

89

~~№ 1242~~
№ 7591
46

сочин
6

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ университетѣ.

Томъ VI.

ВЫПУСКЪ 2-ОЙ,

изданный подъ редакціей секретаря Общества

ВЛАДИМИРА КАЧАНОВСКАГО.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Отчета“ и „Протоколовъ“ за 1887 годъ“.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.
1888.

Д. Е. Ж 189

~~№ 129~~ М. 87591
Л. 1347.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ университетѣ.

~~~~~  
**Томъ VI.**  
~~~~~

ВЫПУСКЪ 2-ОЙ,

изданный подъ редакціей секретаря Общества

ВЛАДИМИРА КАЧАНОВСКАГО.

~~~~~
(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Отчета“ и „Протоколовъ“ за 1887 годъ).

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1888.

Δ

P Slav 384.46 ($\frac{1888}{2}$)

5461.72

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанскаго Общества Археологін,
Исторіи и Этнографіи, 5 февраля 1888 г.

Секретарь Общества *В. Качановскій.*

6675

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребленія у насъ фигурнаго письма. *Н. Θ. Высоцкого*. 1—15.
2. Развалины древнихъ зданій при селѣ „Болгарахъ“. *В. А. Казаринова* . . . . . 17—36.
3. Одинъ изъ источниковъ исторіи Вятскаго края. *А. А. Спичина* . . . . . 37—46.
4. Незданныя грамоты изъ аеонскихъ архивовъ. *В. В. Качановскаго*. . . . . 47—67.
5. *Матеріалы для Русскаго Словаря* (Слова, имѣющія особенное значеніе въ говорѣ жителей села Великорѣчья, Яранскаго уѣзда). Свящ. *А. Д. Жилина* . . . . . 68—69.
6. Обычай колядованья въ Симбирской губерніи. *М. Извоицкова* . . . . . 70.

Библиографія.

7. Два реферата, читанныхъ въ засѣданіи VII Арх. Съѣзда въ Ярославлѣ *А. Верещагинъ*. *В. В. Качановскаго* . . . . . 71—72.
8. *Отчетъ* о состояніи и дѣятельности Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казан. Университетѣ за 1887, составленный секретаремъ Общества *В. В. Качановскимъ* . . . . . 73—80.
9. Изъ *протоколовъ* засѣданій Совѣта и Общихъ Собраній Общества Археологій, Ист. и Этнографіи . . . . . 81 + XLIII.

Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребленія у насъ фигурнаго письма.

Исторія развитія искусства письма указываетъ, что первоначальныя письма у всѣхъ народовъ, у которыхъ это искусство было не заимствовано отъ другихъ, а развилось самостоятельно, состояли просто изъ изображеній различныхъ предметовъ и дѣйствій⁽¹⁾, имѣвшихъ цѣлю, какъ говорить *Тайлоръ*, указывать на какое-нибудь событіе, и притомъ только тѣ его подробности, которыя необходимы чтобы дать привычному наблюдателю возможность составить себѣ полную его картину⁽²⁾. Эти письма получили названіе *фигурныхъ, картинныхъ или идеографическихъ*.

Цѣлая масса племенъ и народовъ остановилась на этомъ первобытномъ способѣ выражать письменно свои мысли и не пошла далѣе.

Образцы такихъ первобытныхъ писменъ встрѣчаются у дикихъ народовъ всѣхъ частей свѣта высѣченными на деревьяхъ, скалахъ, надгробныхъ памятникахъ, нарисованными на выдѣланныхъ извѣстнымъ образомъ шкурахъ животныхъ, на различныхъ предметахъ, служащихъ для волшебства и гаданія (какъ напр. шаманскіе барабаны). И гдѣ-бы мы не наблюдали эти письма — въ Сѣверной или Южной Америкѣ, Сибири, Африкѣ или Австраліи, вездѣ они имѣютъ поразительное сходство.

---

(1) L'univers. Histoire et description de tous les peuples. Chine Moderne. 2 partie, par M. *Bazin*, p. 289 etc., I. *Haniš*, Zur slavischen Runen—Frage. Separatsabdr. Ausd. XVIII Bd. Archiv f. Kunde oesterreich. Geschichtsquellen. S. 30 и fig.

(2) *Тайлоръ*, Историческій бытъ человѣчества и начало цивилизаціи, пер. Валицкаго, Москва. 1868. гл. V.

Эти грубые рисунки содержатъ въ себѣ повѣствованія о различныхъ событіяхъ, поразившихъ дикарей, какъ напр. о посѣщеніи бѣлыми людьми, объ охотахъ и битвахъ, о жизни и подвигахъ различныхъ воиновъ и начальниковъ, условія заключенныя съ европейцами относительно уступки и продажи земель, пограничныя знаки, молитвы, магическія формулы и заклинанія, любовныя пѣсни и т. д.

Татуировка у дикарей представляетъ не только простыя, безмысленныя украшенія, какъ многіе думаютъ, но нерѣдко—*видъ фигурнаго письма*, своего рода *геральдику*. Такъ, *Ливингстонъ*⁽¹⁾ говоритъ, что жители береговъ Ровумы, подвергаютъ себя татуировкѣ, которая представляетъ родъ гербовъ. Рисунки эти состоятъ изъ волнистыхъ линий, деревьевъ, огороженныхъ садовъ и пр. Смотря по рисунку, можно опредѣлить къ какому племени, или къ какой отрасли племени принадлежитъ туземецъ. Тоже онъ замѣтилъ у племенъ *Морови* и *Маганджа*, гдѣ племенными знаками татуируются мужчины и женщины. Гораздо подробнѣе разобранъ вопросъ о татуировкѣ у Новозеландскихъ племенъ *Тьерселеновъ*⁽²⁾. *Тьерселенъ* говоритъ, что у *Маурисовъ* татуировка представляла правильные рисунки, измѣнявшіеся только по извѣстнымъ законамъ. Украшая лица этихъ людей, она обозначала племя, рангъ, степень могущества и славы того, кто ее носилъ. Татуировка дѣлалась только на мужчинахъ и не ранѣе зрѣлаго возраста. Въ эту эпоху молодой человѣкъ получалъ *знакъ племени*, состоящій изъ 2 или 3 большихъ линий, имѣющихъ различное направленіе, форму и цвѣтъ, но тождественныхъ у членовъ одного и того-же племени. Это общая татуировка, военная форма, если можно такъ выразиться. За тѣмъ, идутъ знаки особые для *каждаго семейства*, сохраняемые такъ-же неприкосновенно и исключительно, какъ знаки племени. Наконецъ, является татуировка, напоминающая битвы, въ которыхъ кто былъ, враговъ, которые убиты, положеніе, до котораго достигъ украшенный ею. Эта часть татуировки принадлежитъ *недѣ-*

---

(1) *Ливингстонъ*, Последнее путешествіе по Африкѣ. Перев. Цебриковой. Спб. 1876.

(2) *Д-ръ Тьерселенъ*, Путешествіе по Океаніи. Пер. Страхова. Спб. 1876 г.

лимы и не переходитъ отъ отца къ сыну; это—пожизненное, а не наслѣдственное украшеніе. Такимъ образомъ, по лицу легко судить о знаменитости воина; еще легче узнать по большимъ линіямъ его татуировки, къ какому семейству, или къ какому народу и племени онъ принадлежитъ.“

„Способъ фигурнаго письма, во всѣхъ странахъ, выводится скоро изъ употребленія, по введеніи письма словами; говоритъ *Тайлоръ*; но и въ настоящее время есть еще немного одиночныхъ формъ, въ которыхъ онъ удержался, несмотря на письмо и печатаніе. Такъ называемыя римскія цифры I, II, III *безспорно представляютъ фигурное письмо, въ родѣ знаковъ на индійскомъ пергаментѣ или берестѣ*“.

Было ли въ употребленіи фигурное письмо у древнихъ славянскихъ племенъ, входившихъ въ составъ Руси, мы не знаемъ положительно. Но, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ историческимъ указаніямъ и слѣдамъ, оставшимся доселѣ, существованіе такого письма, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ племенъ, весьма вѣроятно. Такъ, болгарскій монахъ *Храбръ* (жившій въ 927 г.) писалъ: „прежде Словѣне не имѣху книгъ, но *чертами и рѣзами чьтяху и гатааху, погани суще*“⁽¹⁾. То есть: Славяне, во времена своего язычества (слѣдовательно до введенія христіанства и азбучнаго письма свв. славянскими первоучителями), считали и гадали помощію чертъ (фигуръ) и зарѣзовъ (очевидно, на деревѣ).

Далѣе, отецъ исторіи арабской литературы *Ибнъ-алъ-Надимъ*, въ своей книгѣ: „*Росписи наукамъ*“ (около 987 г.) сообщаетъ о существованіи какихъ-то *письменъ у Руссовъ*⁽²⁾.

Петръ-Дуйсбургскій, начальный лѣтописецъ ордена тевтонскихъ и ливонскихъ рыцарей говоритъ о современныхъ ему поселеникахъ Литвы—Пруссавъ, что у нихъ „нѣтъ письменъ“, но прибавляетъ, что Пруссавъ „*обозначаютъ дни зарубками на деревѣ и узелками*“⁽³⁾.

Такой способъ записыванія чиселъ и мѣръ существуетъ у нашего простонародья и доселѣ. Достаточно вспомнить такъ называемыя *бирки*, помощію которыхъ сельскіе

---

(1) I. Napuš, I. с. стр. 48 и др.

(2) *Вестужевъ-Рюмикъ*, Русская Исторія. Т. I. стр. 173.

(3) Тамъ-же стр. 84, 87.

хозяева рассчитываются со своими рабочими и неграмотные сборщики податей съ крестьянами плательщиками. Нарѣзки на биркахъ, которыя мнѣ удавалось видѣть, имѣютъ замѣчательное сходство какъ съ римскими цифрами, такъ и съ фигурными знаками для чиселъ у другихъ народовъ. Единицы на биркахъ обозначаются горизонтальными чертами — = ≡ ≡ до пяти, пять—косою чертою /, десять—двумя косыми чертами //, или косымъ крестомъ ×⁽¹⁾. Подобные же знаки мы видимъ у многихъ дикихъ американскихъ племенъ, въ древнемъ письмѣ Китайцевъ, въ древнихъ Египетскихъ гіероглифахъ⁽²⁾. Такъ, *Лоскиель*, моровскій миссіонеръ говоритъ объ Ирокезахъ: „они считаютъ до десяти и дѣлаютъ крестъ“. Позднѣйшіе наблюдатели говорятъ о племени Криковъ, что, записывая на надгробныхъ памятникахъ лѣта умершаго, снятые имъ черепа или веденныя имъ войны, они ставятъ *перпендикулярныя палочки вмѣсто единицъ и крестъ вмѣсто десяти*. На индѣйскихъ могильныхъ столбахъ, изображенныхъ у Тайлора, мы видимъ эти палочки, обозначающія знаки достоинства умершихъ воиновъ въ видѣ различной ширины *горизонтальныхъ черточекъ*⁽³⁾. Египтяне въ своихъ гіероглифахъ считали *вертикальными палочками до девяти*, а потомъ ставили особый знакъ. Китайцы считаютъ горизонтальными чертами до четырехъ—*— = ≡*, за тѣмъ идутъ различными сложными знаками до девяти и обозначаютъ десять прямымъ крестомъ +⁽⁴⁾.

Крайне замѣчательно цитированное нами указаніе Петра Дуйсбургскаго о томъ, что Пруссы обозначали дни *узелками*. Завязываніе узелковъ, очевидно, предполагаетъ веревку или шнурокъ, на которомъ они завязывались, а это наводитъ на слѣдующія интересныя сближенія. Способъ завязыванія узловъ на веревкахъ *квинтосахъ* для напоминанія о какихъ-либо событіяхъ, числахъ и т. п., какъ замѣна письма, употреблялся въ отдаленныя времена у самыхъ различныхъ народовъ. Его находили, говорить *Тай-*

⁽¹⁾ См. рисунокъ 4. Русскія бирки.

⁽²⁾ *Тайлоръ* I. с. стр. 137, 138.

⁽³⁾ См. рис. 1 и 2. Индѣйскіе могильные столбы.

⁽⁴⁾ *L'univers.* стр. 319.

лоръ⁽¹⁾, въ Азіи, Африкѣ, Полинезіи, Мексикѣ, у Индѣйцевъ Сѣверной Америки; но самое высшее его развитіе мы находимъ въ Южной Америкѣ. Слово *квипу*, то есть *узелъ* принадлежитъ Перуанскому языку, и *квипосъ* служилъ тамъ для высоко-организованнаго общества обыкновеннымъ способомъ записыванія и сношеній. *Фонз-Чуди* описываетъ *квипосъ* состоящимъ изъ толстой главной веревки съ привязанными въ ней, на извѣстныхъ разстояніяхъ, тонкими веревками, на которыхъ навязываются узлы⁽²⁾. Длина *квипосовъ* весьма различна; главная веревка часто бываетъ нѣсколько локтей длиною, иногда же только въ одинъ футъ; маленькія, второстепенныя веревки рѣдко бываютъ болѣе двухъ футовъ: обыкновенно же гораздо менѣе. Веревки часто бываютъ различныхъ цвѣтовъ и каждый имѣетъ свое собственное значеніе: красный для солдатъ, желтый для золота, бѣлый для серебра, зеленый для хлѣбныхъ зеренъ и т. д. Это *письмо узлами*, преимущественно, назначалось для счисленій и статистическихъ таблицъ; одинъ узелъ значилъ десять, двойной сто, тройной тысяча. Два простые узла рядомъ значили 20, два двойныхъ—200. Большую важность имѣло разстояніе узловъ отъ главной веревки, также какъ и порядокъ расположенія второстепенныхъ веревочекъ.

„Этотъ способъ счисленія, во времена *Фонз-Чуди*, *находился еще въ употребленіи* у пастуховъ Пулы (высокаго горнаго плато Перу), которые научили его понимать это искусство, такъ что онъ могъ безъ труда читать всякій *квипосъ*. На первой маленькой веревочкѣ они, обыкновенно, отмѣчаютъ быковъ, на второй—коровъ, за тѣмъ слѣдуетъ подраздѣленіе послѣднихъ на дойныхъ и яловыхъ; узлы на слѣдующихъ веревкахъ обозначаютъ телятъ, смотря по возрасту и полу, за тѣмъ овецъ, со многими подраздѣленіями, число убитыхъ лисицъ, количество соли и наконецъ особенности умершаго скота. На другомъ *квипосѣ* отмѣчены продукты стада, какъ-то: молоко, сыръ, шерсть и т. д. Каждый отдѣлъ предметовъ обозначается особымъ цвѣтомъ или различнымъ образомъ связанными узлами“.

„Такимъ образомъ, въ древнія времена велись списки войскамъ; узлы на одной веревкѣ обозначали пращниковъ,

(¹) I. с. гл. VII. Возрастаніе и упадокъ культуры. стр. 203 и сл.

(²) См. рис. 3. Перуанскій *квипосъ*.

на другой копыеносцевъ, на третьей—солдатъ, вооруженныхъ палицами и т. д., съ ихъ офицерами, и такимъ образомъ велся отчетъ о сраженіяхъ. Въ каждомъ городѣ были особые чиновники, которыхъ обязанность была связывать узлы на квипись и растолковывать ихъ значеніе. Какъ ни недостаточенъ этотъ родъ письма, по официальные историки времени процвѣтанія царства Инковъ толковали его съ большою легкостью. Тѣмъ не менѣе, они рѣдко могли читать квипись безъ помощи устного толкованія; когда кто либо приходилъ изъ отдаленной провинціи, было необходимо сказать ему, для чего служилъ данный квипись, для счисленія ли народа, или податей, войскъ и т. п. Чтобы означить предметы, принадлежащіе къ ихъ непосредственному вѣдомству, они при началѣ главной веревки дѣлали извѣстные знаки, понятные только имъ самимъ и тщательно хранили квиписы въ особомъ для каждаго отдѣленія для того, чтобы не смѣшать веревку, относящуюся напр. къ счисленію податей съ веревкой для народонаселенія. Черезъ постоянную практику они довели эту систему до такого совершенства, что могли записывать посредствомъ узловъ самыя важныя событія въ государствѣ, также какъ законы и указы“.

„Въ Гаваіи квиписы были въ употребленіи еще лѣтъ сорокъ назадъ, въ формѣ, которая, повидимому не уступаетъ самымъ совершеннымъ перуанскимъ образцамъ. Сборщики податей тамъ, хотя не умѣли ни читать, ни писать, вели весьма точные отчеты всѣхъ статей сбора съ жителей всего острова.—Это дѣлаетъ главнымъ образомъ одинъ человекъ, и его списокъ есть не что иное какъ веревка, длиною въ четыре или пятьсотъ сажень. Особенныя части ея назначены для различныхъ округовъ и отличаются между собой узлами и петлями различныхъ формъ, величинъ и цвѣтовъ. На этой веревкѣ отведена опредѣленная часть для каждаго платящаго подати, для всѣхъ частей сбора, идущихъ съ него, какъ-то: числа долларовъ, свиней, собакъ, кусковъ сандала, количества тара и т. д.“

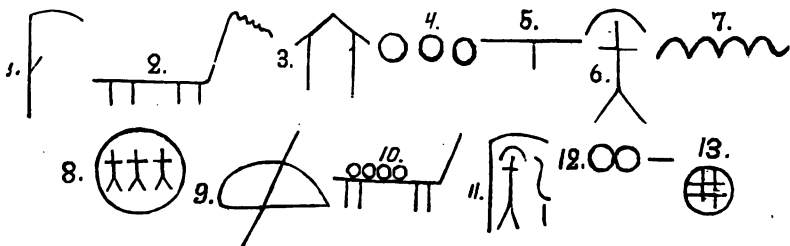
Во 2-й части комментарія знаменитаго китайскаго философа Khoung-tseu на прибавленіе къ U-king или „Книгъ превращеній“ (Livre des transformations), наиболѣе древней китайской книгѣ, написанной въ XI вѣкѣ до нашей эры, значится: „въ глубокой древности, для управления дѣлами, служили *веревочки съ завязанными на нихъ петлями* (cordelettes

poüées). Во время слѣдующихъ поколѣній святой чело-
вѣкъ (Fou-hi) замѣнилъ ихъ письменами ⁽¹⁾а. Такимъ обра-
зомъ, у древнихъ Китайцевъ квиписы предшествовали пер-
вымъ, т. е. фигурнымъ письменамъ и смѣнились ими.

Приведенныя соображенія даютъ право предполагать,
что у Пруссовъ были, во времена Петра Дюйсбургскаго,
такіе же квиписы, какъ и у другихъ первобытныхъ наро-
довъ; но рядомъ съ ними существовалъ и другой способъ
счисления—зарубками на деревѣ.

Послѣ всего сказаннаго, мнѣ кажется, не безъинтерес-
но будетъ привести одинъ, видѣнный мною образецъ фи-
гурнаго современнаго письма.

Это списокъ съ письма, полученнаго солдатомъ Ники-
тою Колесниковымъ, въ Петербургѣ, отъ своихъ родныхъ,
изъ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи. Списокъ былъ до-
ставленъ на Московскую Антропологическую выставку г.
Майновымъ.

Значеніе отдѣльныхъ фигуръ здѣсь слѣдующее: 1—ко-
са съ ручкой обозначаютъ роднаго брата Никиты (получив-
шаго письмо) Федора, 2—привязанная лошадь, 3—домъ, 4—
три солнца, 5—земля, 6—женщина, 7—вода, 8—трое дѣтей,
9—отсутствіе хлѣба, 10—деньги на лошади, 11—женщина
семейства Косы-Цапля, 12—два кольца катятся и 13—колесо.

(1) L'univers. 2 P. p. 279.

Смыслъ письма таковъ: „Твой (Никитинъ) братъ Федоръ (обладающій семейнымъ знакомъ косы и личнымъ-ручкою) прѣхалъ домой (онъ, какъ извѣстно было Никитѣ ранѣе, ѣздилъ въ извозъ въ Элтонъ); по прошествіи трехъ дней, умеръ; жена его плачетъ, а трое дѣтей голодные сидятъ. Никита! (солдатъ) пришли денегъ. Племянница твоя Цапля обручилась съ Петромъ Колесниковымъ.“

Письмо это, по моему мнѣнію, имѣетъ глубокой интересъ. Во 1-хъ, оно представляетъ едва-ли не единственный, извѣстный у насъ образецъ чисто фигурнаго письма, доказывающій употребленіе его и доселѣ. Во 2-хъ, рассматривая отдѣльныя фигуры письма, мы видимъ въ нихъ поразительное сходство съ первобытными письменами другихъ народовъ. Такъ, обозначеніе солнца или дня кружкомъ фиг. 4—обычный пріемъ фигурнаго письма у многихъ племенъ Американскихъ Индѣйцевъ. У нихъ сутки, дни, обозначались кружками подъ сводомъ, т. е. солнцемъ на небѣ,

какъ это можно видѣть на одномъ рисункѣ у Тайлора (Рис. 6, посл. фиг. справа). Въ древнемъ, фигурномъ Китайскомъ письмѣ солнце обозначалось кружкомъ съ горизонтальною чертою въ серединѣ и ☉ почти также—въ Египетскихъ иероглифахъ ⁽¹⁾.

Менѣе ясенъ смыслъ обозначенія земли или покойника горизонтальною чертою, отъ которой къ низу идетъ вертикальная (фиг. 5); но и для него можно, по видимому, найти объясненіе въ фигурныхъ письменахъ Индѣйцевъ и Китайцевъ. На могильныхъ индѣйскихъ столбахъ, приводимыхъ у Тайлора ⁽²⁾, мы видимъ что на одномъ (рис. 1) умершій воинъ изображенъ своимъ тотемомъ—журавлемъ, обращеннымъ *внизъ головою*. На другомъ столбѣ умершій воинъ изображенъ фигурою человѣка безъ головы, руки и ногъ, т. е. *частью изображенія человека*. (Рис. 2). У Китайцевъ человѣкъ обозначался 人, а покойникъ 尸 т. е. *человѣкомъ головою*

внизъ. Въ нашемъ письмѣ человѣкъ изображается 人

⁽¹⁾ L' Univers. P. 2. ср. 292.

⁽²⁾ L. с. стр. 110.

фигурою. Если эту фигуру сократить, оставив горизонтальную черту, изображающую, очевидно, руки и находящуюся надъ ней вертикальную черту—голову и сокращенный такимъ образомъ знакъ перевернуть, то получимъ фигуру земли или умершаго Оедора. Можетъ быть, эта фигура объясняется еще проще: горизонтальная черта обозначаетъ поверхность земли, а вертикальная—вырытую въ ней яму, могилу. Чрезвычайно интересенъ въ нашемъ пись-

мѣ знакъ женщины, какъ *человѣка съ покрытою головою* , указывающій на весьма распространенный не только у Русскихъ, но и у многихъ инородческихъ племенъ обычай, по которому женщина всегда обязана ходить съ покрытою головою. Знакъ хлѣба (фиг. 9)—обыкновенный: ржаной коровай представленъ *зачеркнутымъ*, чтобы показать его отсутствіе. Фигуры лошадей, изъ которыхъ одна (фиг. 2) *привязана*, т. е. окончила свой путь, а другая *ѣдетъ* (фиг. 10)—тождественны съ фигурами *тамозъ*, которыя употребляются у Башкиръ. Лошадь на башкирскихъ

тамгахъ изображается такимъ образомъ ; въ древнихъ китайскихъ письменахъ фигура лошади нѣсколько сложнѣе, .

Изображеніе денегъ на лошади (фиг. 10) кружками наводитъ на слѣдующее интересное сопоставленіе. „Назадъ тому лѣтъ 20, говоритъ *Тайлоръ* ⁽¹⁾, въ странѣ Вей, въ Африкѣ, была найдена въ употребленіи *силлабическая система письма*, изобрѣтенная западно-африканскимъ негромъ Момору Доалу-Букере, т. е. Магометомъ Доалу-Букманомъ (что буквально значитъ—книжный человѣкъ, ученый). Когда Европейцы спрашивали о ея происхожденіи, Доалу сказалъ, что она была ему открыта высокимъ, почтеннымъ бѣлымъ мужемъ, который объявилъ, что онъ посланъ бѣлыми людьми отнести ему книгу, и который научилъ его нѣкоторымъ знакамъ, для писанія словъ посредствомъ ихъ. Одинъ изъ друзей Доалу видѣлъ послѣ того другой сонъ, въ которомъ бѣлый мужъ явился ему и сказалъ, что книга эта была отъ Бога. Кажется, что Доалу, еще будучи мальчикомъ,

(1) I. с. стр. 135—136.

дѣйствительно видѣлъ Европейскаго миссіонера и научился у него нѣсколькимъ стихамъ изъ *Амміской* библіи, такъ что видъ печатной книги, очевидно, подалъ ему оригинальную мысль, выработанную имъ въ его полной и оригинальной фонетической системѣ. Въ системѣ Доалу находится 162 знака, представляющихъ большею частію слоги, какъ напр. be, do, dso, fen, gba, иногда же болѣе длинныя сочетанія. Часть знаковъ заимствована имъ изъ буквъ, видѣнныхъ въ печати, безъ всякаго, впрочемъ, отношенія къ ихъ звуку: такъ буква В у Доалу звучитъ какъ gba, Е какъ fen, К какъ nge и т. д. Хотя система его почти чисто фонетическая, но интересно то, что въ ней заключаются три оригинальныхъ фигурныхъ знака ○○ gba — *денги* ○○ bu — *огнестрѣльное оружіе* (представленное ядрами или пулями) и ~~~~~ chi — *вода*. Этотъ же знакъ для воды (слезъ) встрѣчается и въ письмѣ (фиг. 7) Онъ имѣетъ большое сходство съ Египетскимъ гіероглифическимъ mut, mot, а также съ Китайскимъ знакомъ текущей воды.

Далѣе, въ нашемъ письмѣ мы встрѣчаемся еще съ однимъ интереснымъ фактомъ — *семейными знаками* — *косы* (фиг. 1 и 11) для *семейства Косиныхъ* и *колеса* (фиг. 13) для *Колесникова*. Аналогію имъ представляютъ такъ называемые *тотемы* или племенные знаки Американскихъ Индѣйцевъ, татуирные знаки нѣкоторыхъ Африканскихъ и Полинезійскихъ племенъ, и, можетъ быть, нѣкоторыя еще доселѣ употребляемыя нашими кочевыми племенами тамги. Въ фигурномъ письмѣ Индѣйцевъ начальники воиновъ, предводители охотъ и т. п., обыкновенно, обозначаются ихъ тотемами: журавлемъ, черепахой, зимородкомъ, медвѣдемъ, акулой и т. п. Въ нашемъ письмѣ одна изъ женщинъ семейства Косы или Косиныхъ, называемая *цаплей*, изображена *фигурою этой птицы* (фиг. 11). У Башкиръ, какъ мнѣ передавалъ одинъ изъ моихъ друзей, долго жившій между ними, доселѣ сохранились еще семейные знаки въ видѣ т. наз. *тамогъ*. Каждое семейство имѣетъ свою опредѣленную тамгу, изображающую напр. лошадь, копье, крючекъ и т. п., которою мѣтятся всѣ ему принадлежащія домашнія животныя и которую каждый членъ даннаго семейства употребляетъ, съ небольшими видо-

измѣненіями, при *рукоприкладствѣ, вмѣсто подписи*. Большое количество тамогъ, употребляемыхъ для тѣхъже цѣлей безграмотными Лопарями, собранныхъ и срисованныхъ Кельсиевымъ, было выставлено въ Этнографическомъ Отдѣлѣ Московской Антропологической выставки.

Когда Англичане, въ 30 годахъ настоящаго столѣтія, начали скупать земли у Маурисовъ, то тѣ писали, въ присутствіи начальниковъ племени, акты на право владѣнія, а послѣдніе скрѣпляли ихъ, начертывая татуировку своего лица, какъ фигурный знакъ своей подписи ⁽¹⁾.

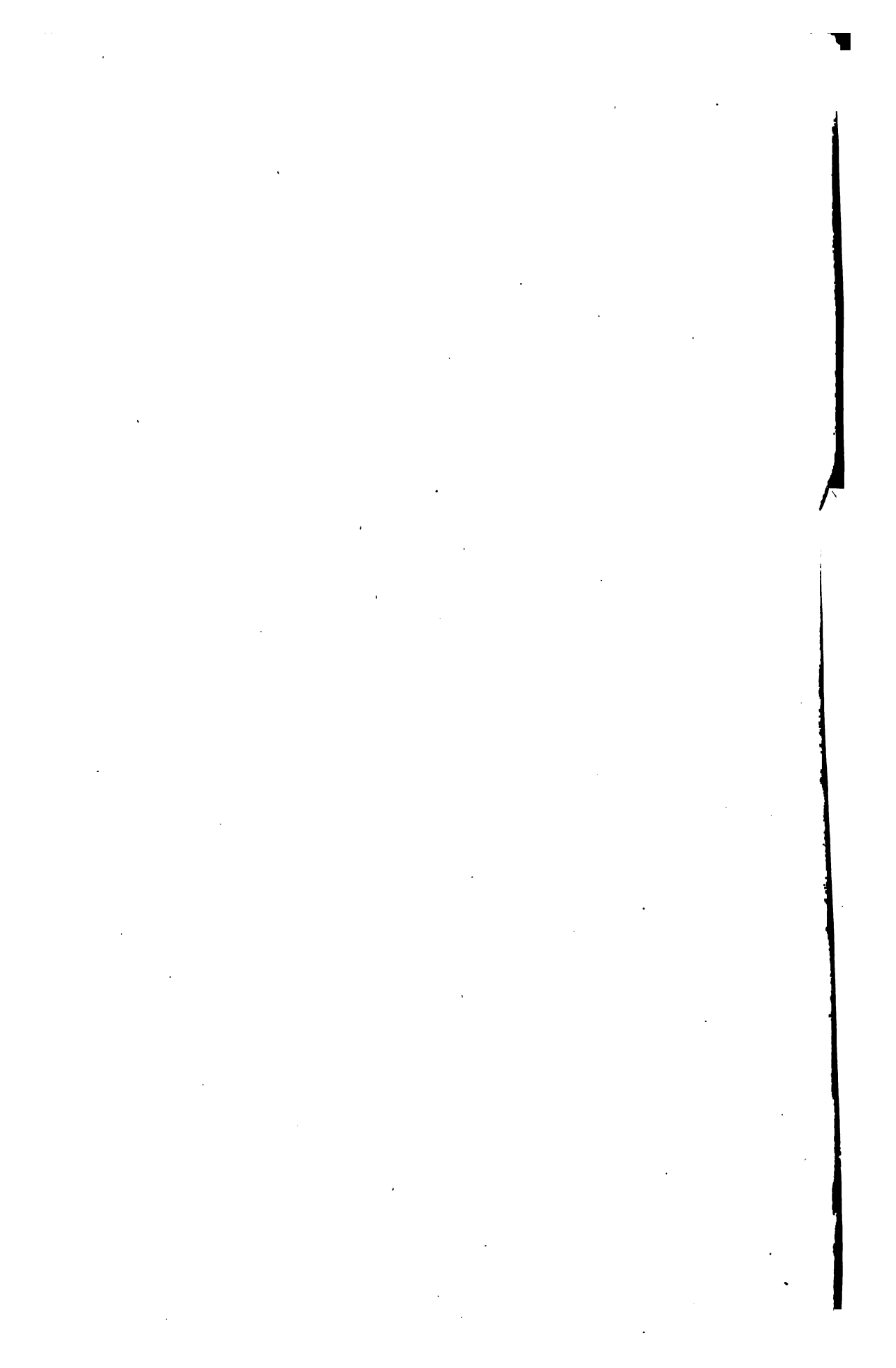
Все приведенное мною въ этомъ сообщеніи, надѣюсь, даетъ нѣкоторое право считать вѣроятнымъ высказанное мною въ началѣ соображеніе о существованіи у насъ нѣкогда своего фигурнаго письма. Если это такъ, то было-бы весьма желательно собрать тѣ слѣды его, которые остались въ народѣ доселѣ. Распространяющаяся съ каждымъ годомъ грамотность уничтожаетъ ихъ все болѣе и болѣе, и, можетъ быть, не далеко то время, когда они исчезнутъ совершенно. Это-то искреннее желаніе сохранить драгоценные остатки нашей первобытной письменности и дало мнѣ смѣлость выступить предъ уважаемымъ обществомъ съ настоящимъ сообщеніемъ ⁽²⁾.

Н. Высоцкій.

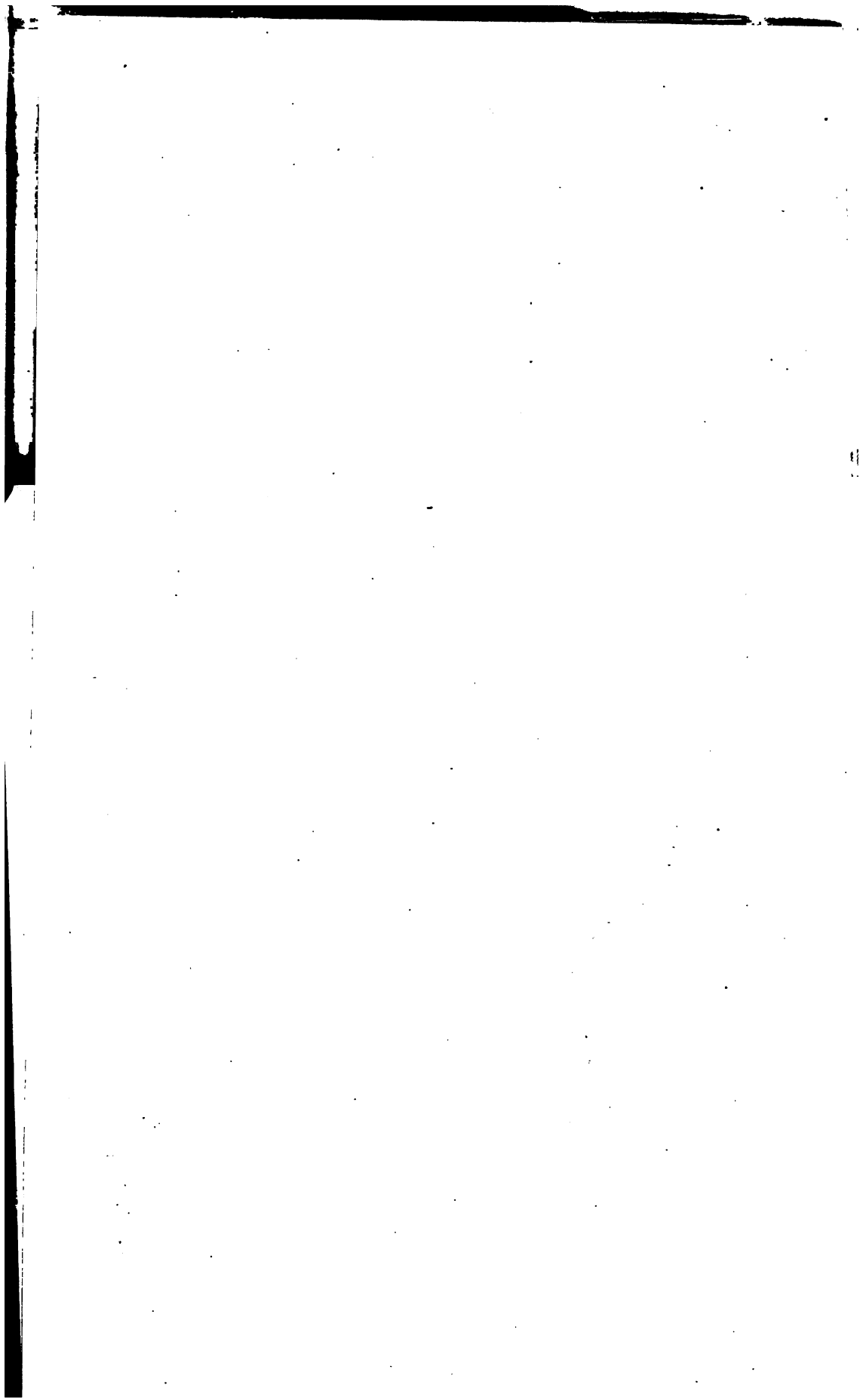

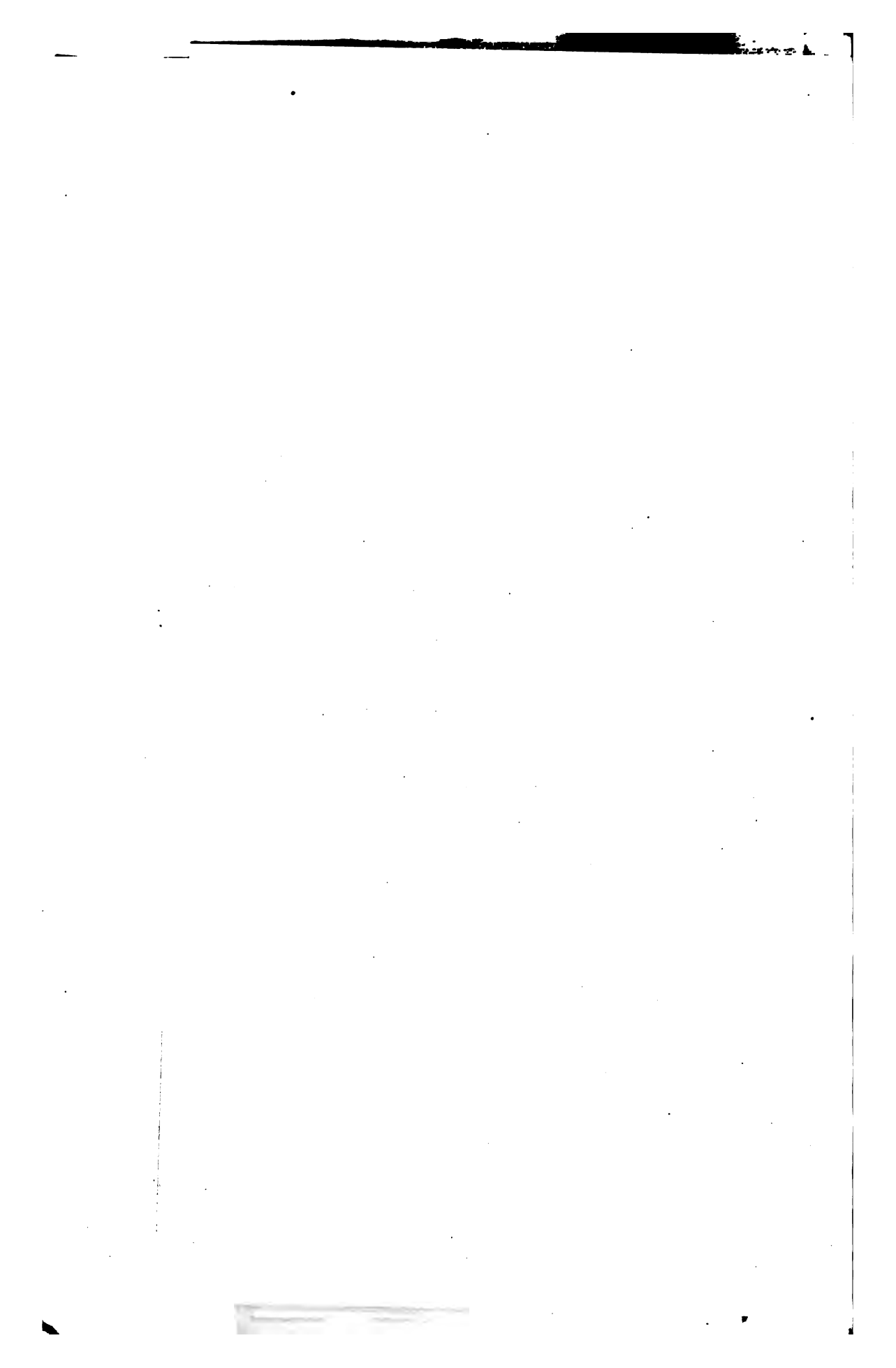
⁽¹⁾ Тьерселенъ. Л. с.

⁽²⁾ Было сообщено 14 ноября 1879 г.

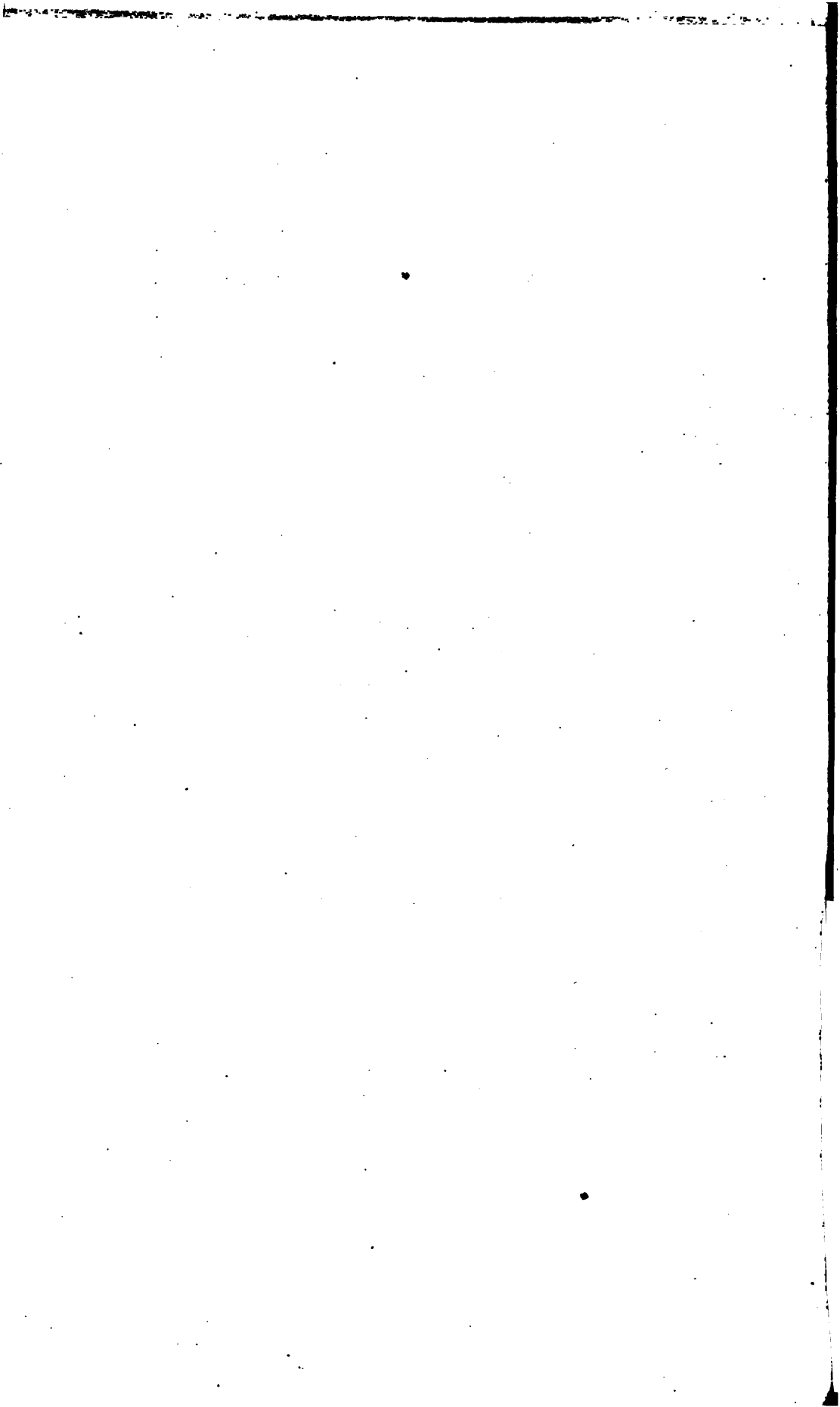

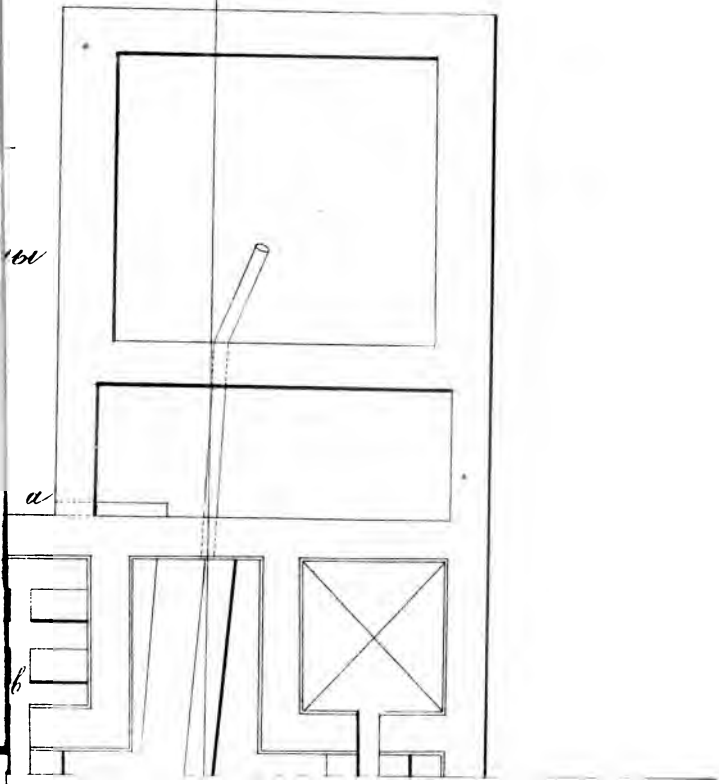
Въ виду того, что въ годичномъ собраніи 3 Апрелья сего 1888 г. предварительные выборы записками должностныхъ лицъ Общ. Арх., Ист., и Этн. не могли состояться, то Совѣтъ Общества имѣетъ честь пригласить гг. дѣйств. членовъ Общества въ чрезвычайное собраніе 8 сего апрѣля (въ Пятницу), въ 7 час. вечера, (въ малый залъ Университета) для баллотировки намѣченныхъ записками лицъ въ составъ членовъ администраціи Общества.

На основ. примѣч. къ § 28 устава Общества выборы состоятся при наличности не меньше 18-ти дѣйств. членовъ.

(Отъ Совѣта Общества Арх., Ист. и Этнографіи).

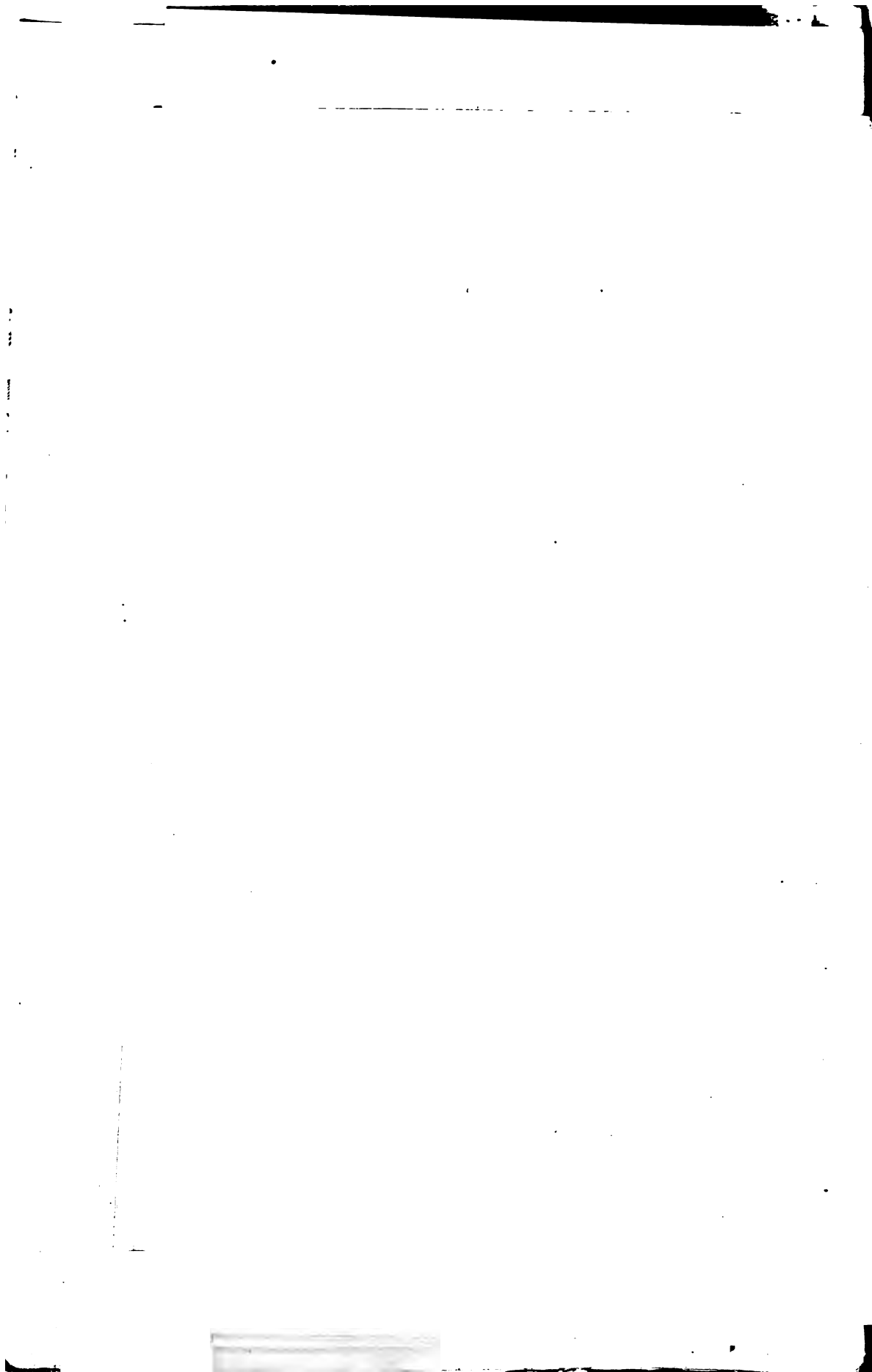
B.

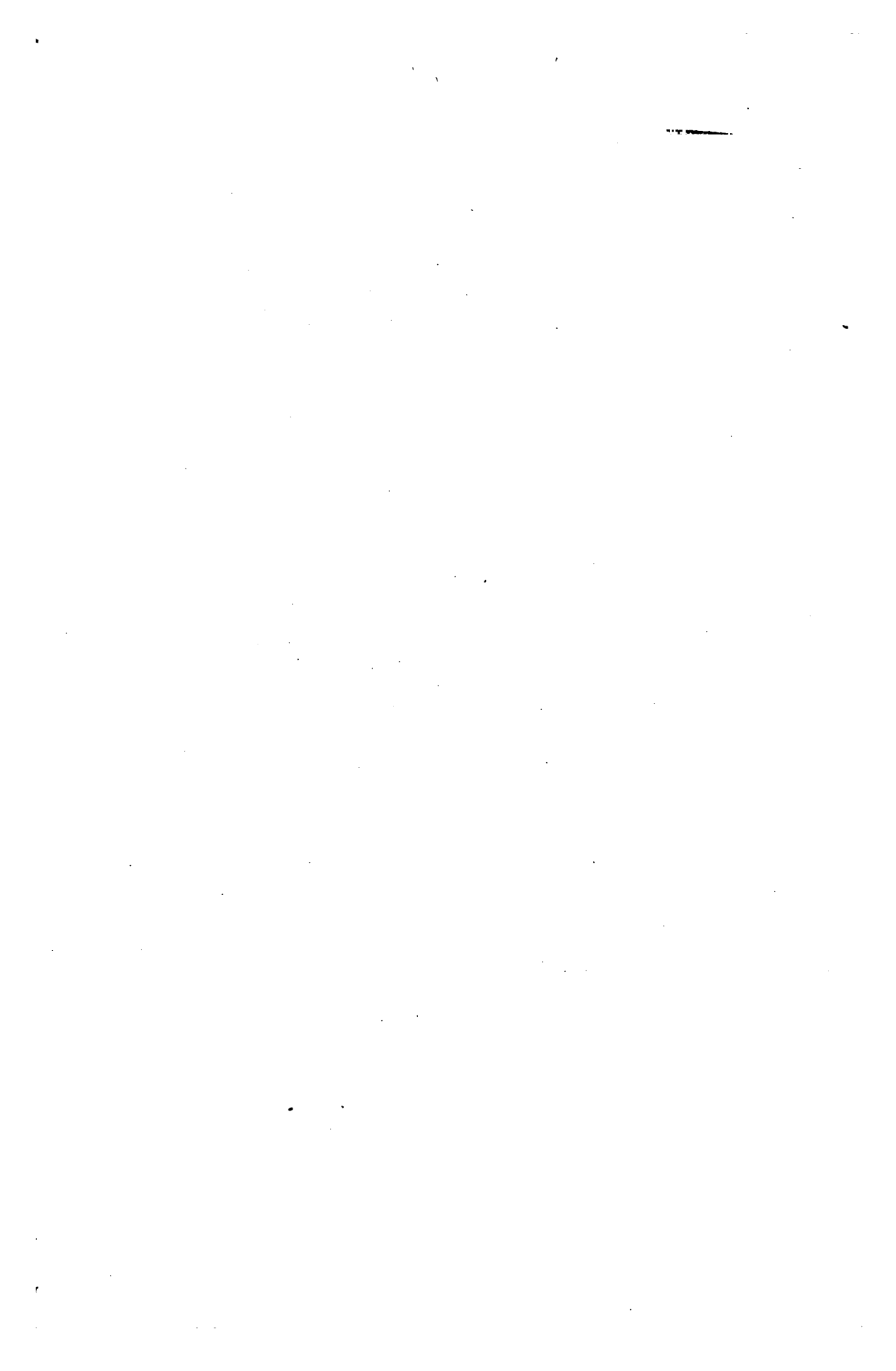

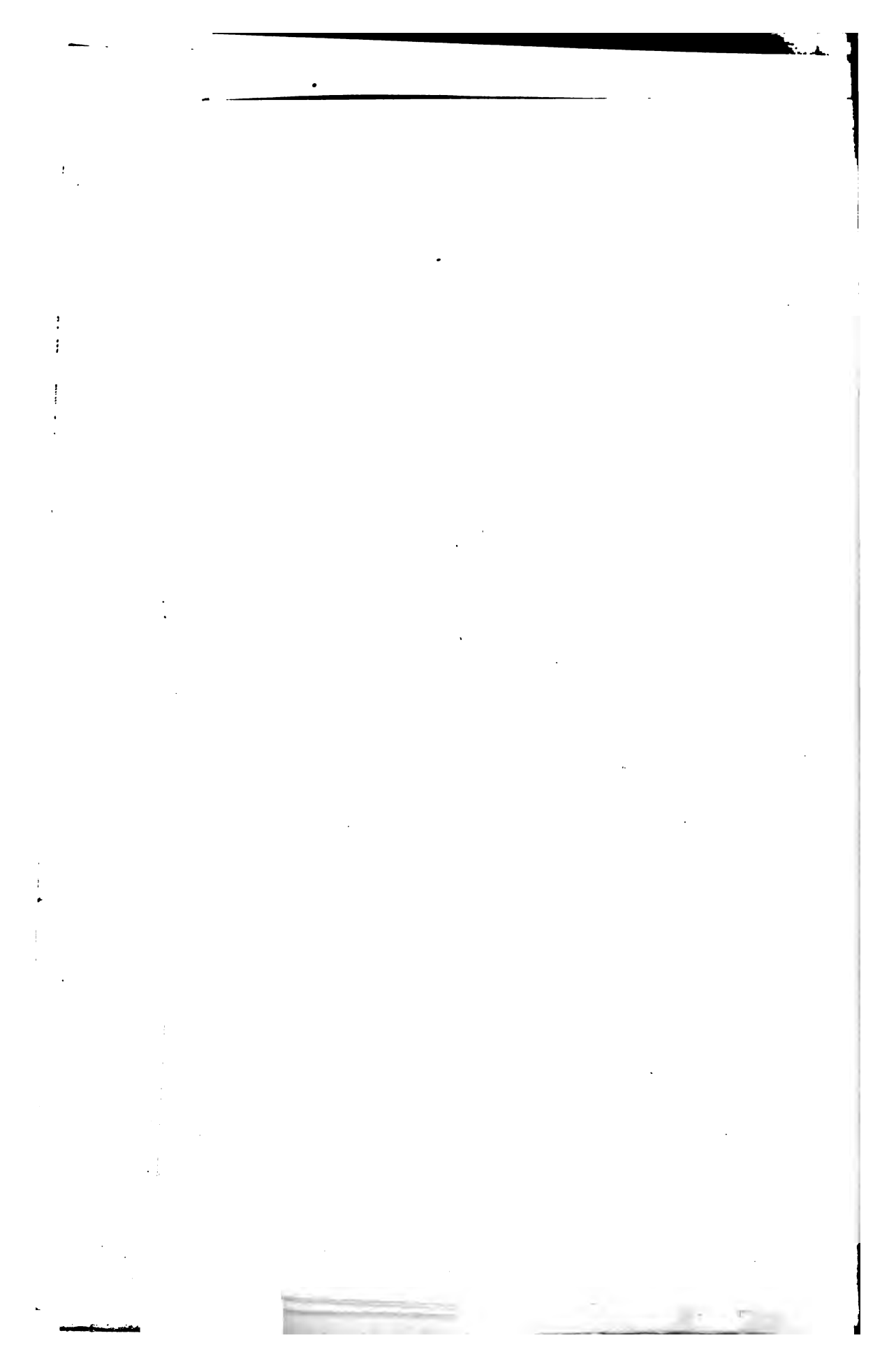
161

a

b

Развалины древнихъ зданій при селѣ „БОЛГАРАХЪ“

Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи.

(Читано въ Общ. Собраніи 30 ноября)

Лѣтомъ сего 1887 года довѣренными Московскаго 1-ой гильдіи вупца Николая Сергѣевича Растеряева Ив. Ив. Ващукомъ и Вл. Викент. Глинскимъ на средства ихъ довѣрителя были предприняты раскопки нѣкоторыхъ развалинъ, находящихся при селѣ Болгарахъ. Я въ теченіе лѣта три раза посѣтилъ с. Болгары 5, 24—28 іюня и 14—16 іюля. Главнѣйшее вниманіе было обращено на раскопки развалинъ, находящихся на мѣстѣ, занимаемомъ т. назыв. „Бѣлой Палатой“ или „Баней“. О результатахъ этихъ раскопокъ считаю долгомъ доложить вниманію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

I.

О Бѣлой Палатѣ или Банѣ.

Бугоръ, образовавшійся на мѣстѣ развалинъ „Бѣлой Палаты“, находится на плоскости, которая съ 2-хъ сторонъ въ СВ. направленіи ограничена неглубокими долами, которые въ разстояніи 60 сажень на СВ. сходятся въ одинъ долокъ, который далѣе образуетъ оврагъ, составляющій съ востока естественную границу села Болгаръ. Бугоръ этотъ представляетъ овальную форму, длиною сажень 30, шириною сажень 20, въ сѣверной узкой части котораго находятся развалины зданія, именуемаго „Бѣлой Палатой“. Этотъ бугоръ находится въ 100 саженяхъ на югъ отъ „Черной Палаты“ и въ 250 саженяхъ на юго-западъ отъ „Малаго Минарета“.

При раскопках имѣлось въ виду сберечь всѣ каменные и кирпичныя кладки; все вниманіе было направлено на то, чтобы удалить весь мусоръ и всякій щебень, чтобы обнажить зданіе. По обнаженіи стѣнъ мною были сняты планъ и разрѣзъ строеній, сняты также фотографическіе снимки съ развалинъ съ трехъ сторонъ, которые и имѣю честь представить на усмотрѣніе Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

„Бѣлая Палата“ узкою своею частью обращена на С. а широкую на Ю; узкая ея часть имѣетъ 4 саж. $1\frac{1}{2}$ аршина ширины, средняя—6 сажень ширины, а южная—7 саж. 1 арш.; въ длину все зданіе имѣетъ 14 саж. 12 верш. По измѣренію Кафтанникова, длина зданія 13 саж. 2 арш., ширина на сѣверѣ 4 саж. 2 арш., на югѣ 7 саж. 2 аршина ¹⁾. Лепехинъ, осматривавшій развалины въ селѣ Болгарахъ въ 1768 году, говоритъ, что Бѣлая Палата имѣетъ въ длину 30 саж., въ ширину 7 саж., а въ концахъ по 4 сажени; въ дѣйствительности, размѣры зданія нѣсколько иные: напр., длина зданія имѣетъ вдвое меньшій размѣръ, а также невѣрно измѣреніе Лепехина относительно южной части зданія; между тѣмъ какъ, судя по числу комнатъ, существовавшихъ во время Лепехина и существующихъ въ настоящее время, надо думать, что зданіе, видѣнное Лепехиномъ, есть то же, что и теперь, и размѣры его согласны съ выписью 1712 года, упоминаемую въ сочиненіи С. М. Шпилевскаго ²⁾.

1) Самая важная часть этого зданія есть средняя часть, представляющая квадратъ въ 6 саж. длины и ширины; она представляетъ собою крестообразную комнату съ комнатами въ углахъ креста; черезъ эти же углы были устроены и сообщенія угловыхъ комнатъ съ общою крестообразною комнатою, судя по оставшемуся проходу изъ ЮВ угловой комнаты въ средину крестообразной комнаты. На 2-мъ фотографическомъ снимкѣ это крестообразное устройство средней части довольно ясно обозначается: на переднемъ планѣ средина представляетъ западный конецъ креста, на право — юго-западная угловая комната; на лѣво — сѣверо-

---

¹⁾ Древніе Болгары. Изъ бумагъ Кафтанникова. Л. Кавелина. Библиотека для чтенія 1847 г. № 6. стр. 41—62.

²⁾ Древніе города и другіе Булгаро-Татарскіе памятники въ Казан. губерніи. стр. 213—216.

западная угловая комната; часть стѣнъ угловыхъ комнатъ хорошо сохранилась; на второмъ планѣ видна середина креста, на право южный конецъ креста, гдѣ также хорошо сохранились нижнія части стѣнъ, а на лѣво сѣверный конецъ креста, стѣны котораго сильно разрушены; на заднемъ планѣ въ срединѣ восточный конецъ креста съ хорошо сохранившимися стѣнами, на право ЮВ угловая комната и на самомъ углу хорошо различается проходъ изъ угловой комнаты въ средину зданія, на лѣво СВ угловая комната осталась нераскопанной. На 3-мъ фотографическомъ снимкѣ на переднемъ планѣ представляется сѣверный конецъ креста; на второмъ планѣ середина креста, слѣва выдаются каменные стѣны изъ восточнаго конца креста, а съ права видны стѣны, выдающіяся изъ западнаго конца креста; на заднемъ планѣ — южный конецъ креста, на лѣво юго-восточная угловая комната съ проходомъ изъ нея. Эта крестообразная комната покрывалась сводомъ, вышиною въ 1 сажень, по измѣренію Лепехина (см. Др. гор. С. Шпилевскаго); стѣны, по измѣренію Лепехина, возвышались на $1\frac{1}{2}$ —2 сажени; считая со сводомъ, слѣдуетъ заключить, что комната эта была очень высока. Второвъ, осматривавшій Бѣлую Палату въ концѣ 1830 годовъ, упоминаетъ, что высота средней комнаты достигала 3 сажень, а высота угловыхъ комнатъ до 2 сажень¹⁾. Освѣщалась крестообразная комната 4 небольшими устроенными въ куполѣ выше карнизовъ окнами, и однимъ круглымъ окномъ, бывшимъ въ верху свода. И. Березинъ, осматривавшій это зданіе въ 1846 и 1851 годахъ, сомнѣвается, было ли вверху свода отверстие. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ заключить, что это своеобразная комната имѣла мало свѣту. Угловыя комнаты также имѣли по своду, въ которыхъ въ верху также было по одному круглому окну; слѣдовательно, и эти комнаты имѣли слабое освѣщеніе. Кафтанниковъ, осматривавшій Болгарскія развалины въ 1809, 1812 и 1829 годахъ, замѣтилъ, что четырехугольная ЮВ. угловая комната вверху переходила въ восьмиугольную, надъ которой находился круглый сводъ. Какъ древніе Болгары обращали четырехугольную комнату въ восьмиугольную, можно видѣть на 4 и 6-мъ фотографи-

---

¹⁾ Журн. Мин. Внут. Дѣлъ. 1840. Августъ стр. 192.

ческих снимкахъ. Полъ въ этихъ 5 комнатахъ былъ устланъ хорошо отполированными плитами; *но въ настоящее время уже не существуетъ*. Въ стѣнахъ этого крестообразнаго отдѣленія Кафтанниковъ замѣтилъ въ западной стѣнѣ ЮЗ угловой комнаты въ среднѣй стѣнѣ небольшое полукруглое углубленіе, откуда шелъ внизъ скатъ на подобіе жолоба подь самый полъ; Кафтанниковъ предполагалъ, что тутъ, вѣроятно, была вставлена труба. Такое же углубленіе шло вверхъ внутри стѣны и выходило снаружи зданія подлѣ купола. Въ настоящее время стѣна эта разрушена, хотя и не совсѣмъ: разломавъ ее дальше, можно найти упомянутую трубу, идущую внизъ. Кромѣ того, въ ЮВ угловой комнатѣ около СВ. угла этой комнаты у восточной стѣны Кафтанниковъ замѣтилъ слѣды бывшаго бассейна, но каковы они — не сказано. Второвъ упоминаетъ со словъ Эрдмана, что въ западной стѣнѣ СЗ. угловой комнаты были слѣды отверстія для стока воды внизъ. По присутствію трубъ, идущихъ внизъ въ западныхъ стѣнахъ западныхъ угловыхъ комнатъ, можно заключить, что и въ стѣнахъ восточныхъ угловыхъ комнатъ должны были находиться трубы, которыя Кафтанниковъ и Эрдманъ считаютъ водопроводами; это можно заключать изъ употребляемаго имъ выраженія „для стока“ „скатъ“; но, однако, изъ описанія трубы Кафтанниковымъ въ ЮЗ угловой комнатѣ скорѣе слѣдуетъ заключить, что его труба, имѣвшая выходъ снаружи зданія около купола, имѣла значеніе не водопровода, а служила для прохода воздуха изъ-подъ подполья въ комнату и на воздухъ.

Выходъ изъ крестобразной комнаты былъ на сѣверъ изъ сѣвернаго конца креста въ узкую длинную комнату, которая, судя по матеріалу, была устроена одновременно съ среднимъ отдѣленіемъ. Эта комната длиною 3 саж. 1 арш., шириною 1 саж. 1 арш. освѣщалась однимъ окномъ, продѣланнымъ въ верху свода; полъ въ этой комнатѣ былъ выложенъ кирпичемъ большаго формата, нежели какой употребляется въ настоящее время¹⁾. Судя по такому полу, слѣдуетъ заключить, что эта комната была при-

---

¹⁾ Кирпичъ имѣетъ длины $6\frac{3}{4}$ верш. ширин. $3\frac{1}{4}$ верш. и толщ. 2 вер., а современный кирпичъ имѣетъ длины 6 верш., ширины $2\frac{1}{2}$ верш и толщ. около 2 верш.

хожей или сѣнями. Въ ЮЗ углу я усмотрѣлъ отверстіе подь поломъ, которое выходило наружу въ пунктѣ—*a*; очевидно, это отверстіе было для стока воды; тутъ лежалъ вдоль южной стѣны подь кирпичемъ водосточный жолобъ, на днѣ котораго я видѣлъ слѣды осадковъ отъ жидкостей бѣловато-желтаго цвѣта. Жолобъ этотъ мною представляется на разсмотрѣніе Общества. Было бы желательно подвергнуть этотъ осадокъ химическому анализу, для опредѣленія его свойства; я же полагаю, что здѣсь выливалась негодная къ употребленію вода или разные помои. Слѣды выхода изъ этой комнаты находятся на западной сторонѣ наружу и на сѣверной сторонѣ въ сѣверную квадратную комнату. Изъ описанія Кафтапикова видно, что онъ взошелъ въ эту узкую комнату съ востока. Сѣверная квадратная комната, судя по оставшимся стѣнамъ, была выстроена изъ такого же, какой въ „сѣняхъ“, кирпича, (такъ какъ въ стѣнахъ много такого неразобраннаго кирпича). Комната эта была покрыта сводомъ, имѣла 2 узкія четырехугольныя окна и одно полукруглое (побольше ихъ) на сѣверной стѣнѣ. Кромѣ того, выпись 1812 года упоминаетъ, что еще было въ верху свода большое круглое окно. Полъ былъ покрытъ хорошо отполированными плитами; мѣстами у южной стѣны и у сѣверной плиты еще сохраняются; плиты лежатъ прямо на грунтѣ. Отъ середины комнаты шла подь плитами въ ЮЗ направленіи глиняная труба, нѣсколько опускаясь къ низу; шла она подь дверью въ сосѣднюю узкую комнату и выходила подь дверью въ сѣверномъ концѣ крестообразной комнаты ниже пола, гдѣ и прекращалась; было ли далѣе продолженіе ея — опредѣлить нельзя; труба была разбита; на нижней сторонѣ ея не было осадковъ, а потому слѣдуетъ скорѣе заключить, что эта труба служила не для прохода воды, а для прохода воздуха изъ-подь подполья крестообразной комнаты въ эту сѣверную комнату. Части этой трубы, проходящія подь дверьми, сохраняются въ цѣлости. Кромѣ этой глиняной трубы, Кафтапниковъ въ 1809 году видѣлъ направо отъ двери ближе къ ЮЗ углу въ стѣнѣ полукруглое углубленіе съ круглою насквозь въ стѣнѣ дырою, въ которой была вставлена глиняная труба, а подь нею былъ бассейнъ. Въ настоящее время тутъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ бассейна.

На южномъ концѣ этого зданія находятся слѣды 3-хъ комнатъ, лежащихъ поперекъ зданія отъ 3 къ В. Эта часть

зданія подверглась болѣе сильному разрушенію, такъ что можно было открыть только сѣверныя, восточныя и западныя стѣны комнатъ, а въ западной комнатѣ и западную стѣну нельзя опредѣлить; южныя же стѣны разобраны ниже пола, особенно въ средней комнатѣ. Изъ нихъ средняя комната имѣла 3 саж. 1 арш. длины и 1 саж. 1 арш. ширины, по описанію 1712 года; Кафтанниковъ ошибочно говоритъ, что эта комната имѣла $3\frac{1}{2}$ и $5\frac{1}{2}$ арш.; эти размѣры слѣдуетъ относить къ восточной боковой комнатѣ, которая имѣла съ востока на западъ 3 арш., а съ сѣвера на югъ около 5 аршинъ; длины и ширины западной боковой комнаты нельзя опредѣлить, но, вѣроятно, она имѣла наравнѣ съ средней комнатой съ сѣвера къ югу до 5 арш. На 1-мъ фотографическомъ снимкѣ хорошо виднѣнъ СВ уголь западной комнаты; въ восточной комнатѣ на полу было сложено много камня, что и видно на фотографическомъ снимкѣ; этотъ камень во времени снятія фотографіи не успѣли убрать; средняя комната осталась нерасчищенной. Всѣ 3 комнаты были покрыты сводами; полъ былъ покрытъ плитами, судя по остаткамъ пола въ восточной и западной комнатахъ. Объ этихъ комнатахъ Кафтанниковъ замѣтилъ слѣдующее: Въ средней комнатѣ не было оконъ, кромѣ небольшой сквозной полуарки; комната эта съ боковыми комнатами сообщеній не имѣла; также не было ни окошекъ, ни дверей въ восточной комнатѣ; въ западной комнатѣ Кафтанниковъ замѣтилъ только выходъ изъ нея на сѣверной сторонѣ. Но окна вѣроятно были въ сводахъ, которые въ боковыхъ комнатахъ до 1712 года были уже разрушены, а равно и стѣны были ветхи. Ходовъ изъ крестообразнаго отдѣленія въ эти 3 комнаты не было; въ южныхъ стѣнахъ крестообразной комнаты нѣтъ никакихъ слѣдовъ, которые бы позволяли предполагать сообщеніе комнатъ средняго отдѣленія съ комнатами южнаго отдѣленія; кромѣ того, полъ въ южныхъ комнатахъ былъ на 10 вершковъ выше, чѣмъ въ крестообразномъ отдѣленіи ¹⁾ И. Березинъ, осматривавшій развалины въ 1846 и 1851 годахъ, также предполагаетъ, что южная часть стро-

---

¹⁾ Кафтанниковъ сообщаетъ, что онъ прошелъ изъ южнаго конца креста въ среднюю комнату южнаго отдѣленія; но, вѣроятно, онъ прошелъ черезъ проломъ.

енія была отдѣлена отъ средняго отдѣленія.³⁾ Въ восточной стѣнѣ восточной комнаты была открыта глиняная труба (она обозначена на планѣ), идущая въ стѣнѣ внизъ; эта труба напоминаетъ трубу, видѣнную Кафтанниковымъ въ ЮЗ угловой комнатѣ средняго отдѣленія; можетъ быть, она имѣла таковое же устройство; на стѣнкахъ трубы не замѣтно было осадка. При дальнѣйшей разборкѣ стѣнъ, вѣроятно, откроются трубы и въ другихъ мѣстахъ этого зданія; тщательное изслѣдованіе внутреннихъ стѣнъ глиняныхъ трубъ можетъ рѣшить вопросъ объ ихъ назначеніи. При разборкѣ зданій, какъ въ Болгарахъ, такъ и въ Билярскѣ, находили часто трубы, вѣданныя въ стѣнахъ горизонтально и вертикально; надо думать, что не всѣ же онѣ были водопроводныя, какъ склонны думать обозрѣватели этихъ развалинъ; могли быть между ними и воздухопроводныя.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ южномъ отдѣленіи встрѣчается много кирпича такого же размѣра, какъ и въ сѣверномъ концѣ зданія; надо предполагать, что кирпичи явились здѣсь въ позднѣйшее время, можетъ быть, во время ремонта зданія, такъ какъ замѣтно, что зданіе первоначально воздвигалось изъ однихъ только камней.

2) Подъ сѣверной пристройкой, состоящей изъ 2-хъ комнатъ, не было подполья; полъ въ нихъ былъ настланъ прямо по грунту. Подъ среднею частью было подполье, подвальный этажъ, заключающій въ себѣ весьма характерную систему подпольныхъ ходовъ.

Разсмотримъ систему этой канализаціи подъ крестообразнымъ отдѣленіемъ. По очищеніи каналовъ отъ земли и мусора, оказалось, что въ ЮЗ угловой комнатѣ и въ западномъ концѣ креста осталось очень мало слѣдовъ стѣнъ; онѣ были разобраны ранѣе. Угловая комната на СВ осталась не раскрытой, потому что она не могла, вѣроятно, ничего новаго открыть для уясненія системы подпольной канализаціи. По оставшимся кладкамъ стѣнъ видно, что угловыя комнаты имѣли почти однообразное строеніе каналовъ: по срединѣ квадратовъ вдоль всего отдѣленія проходили сквозные каналы, которые входили въ южную часть зданія;

---

³⁾ Булгаръ на Волгѣ И. Березина. Ученыя Записки. изд. Импер. Каз. Унив-омъ. 1852 г. Книга III. стр 93—97.

въ южныхъ углахъ шли у стѣнъ параллельно сквознымъ ходамъ боковые каналы, которые и замыкались въ углахъ, не проходили въ сосѣднія отдѣленія; эти боковые каналы соединялись по срединѣ поперечными каналами съ главными ходами; каналы разграничиваются каменными стѣнами. Въ сѣверныхъ углахъ система канализаціи нѣсколько измѣнена: тамъ заменутые каналы идутъ попереку главному ходу, какъ видно въ СЗ угловомъ евадратѣ; по аналогіи надо заключить, что такая же, вѣроятно, система была и въ нераскрытой СВ угловой комнатѣ. Канализація собственно подь крестообразной комнатою имѣла особое устройство: такъ, съ южной стороны шли три канала, соединяющіеся между собою поперечными каналами; изъ нихъ средній каналъ также проходилъ въ южное отдѣленіе, а боковые были замкнуты у южной стѣны; на встрѣчу имъ отъ сѣверной стороны идутъ 2 канала, оба замкнуты у сѣверной стѣны. Расположеніе каналовъ изображено на планѣ. На 3-мъ фотографическомъ снимкѣ, можно сказать, весьма удачномъ, расположеніе каналовъ по направленію съ С на Ю креста весьма наглядно видно: средній каналъ въ южномъ концѣ креста уходитъ въ южную часть зданія, и на снимкѣ тутъ видны свѣтлыя точки—это свѣтъ, проходящій съ южной наружной части; оба боковые канала замкнуты у южной стѣны, а на правомъ каналѣ еще лежитъ каменная плита; у стѣнъ комнатныхъ видны уступы въ 4 вершка шириною, на которые и упирались съ одной стороны плиты, покрывавшія каналы, а съ другой на каменные стѣны, раздѣляющія капалы; поперечныхъ каналовъ, соединяющихъ каналы, на снимкѣ не видно. Оба канала, идущіе изъ сѣверной части креста, весьма хорошо вышли на снимкѣ, ихъ раздѣляетъ каменная стѣна, сложенная сплошь, безъ поперечныхъ каналовъ. Поперечная съ В на З сторона креста имѣла нѣсколько иное устройство: въ восточномъ концѣ креста былъ замкнутый каналъ вдоль восточной стѣны, который сообщался поперечнымъ каналомъ съ среднимъ сквознымъ каналомъ; этотъ поперечный каналъ шелъ въ средину крестообразнаго отдѣленія. Отъ стѣны, идущей по западной сторонѣ сквознаго съ С на Ю канала, шли вдоль сѣверной и южной стѣнъ, параллельно поперечному каналу къ срединѣ 2 замкнутыя на восточномъ концѣ канала. Судя по слѣдамъ, въ западномъ концѣ креста было такое же устройство каналовъ. На 3-мъ фотографическомъ снимкѣ видны 2 стѣны, выхо-

дѣнія изъ восточнаго конца креста (слѣва), а между ними и стѣнами заключаются 3 канала; справа, изъ западнаго конца креста выдается только конецъ одной стѣны, а конецъ другой стѣны былъ разрушенъ при устройствѣ шахты въ срединѣ зданія. На 2-мъ фотографическомъ снимкѣ на первомъ планѣ виднѣнъ конецъ стѣны изъ западнаго конца креста, по обѣ стороны которой были каналы; на второмъ планѣ видна стѣна, идущая изъ сѣвернаго конца креста; къ ней на встрѣчу выдаются изъ южнаго конца креста 2 стѣны, образовавшія 3 канала; на 3-мъ планѣ на восточномъ концѣ креста видны три канала, изъ которыхъ лѣвый и правый замыкаются, а средній идетъ до восточной стѣны. Эти каналы частью покрыты плитами; въ среднемъ каналѣ подъ плитою виднѣнъ свѣтъ; свѣтъ этотъ проглядываетъ изъ сквознаго канала, идущаго черезъ всю среднюю часть отъ Ю къ С; Затѣмъ видна стѣна (справа) и наконецъ у самой восточной стѣны находится каналъ, замкнутый справа и слѣва; въ стѣнахъ также видны уступы въ 4 верш. шириною, на которые упирались плиты, покрывавшія каналы. Всѣ эти каналы шириною 9—14 верш.; ширина каналовъ не вездѣ сохраняется одинаковой размѣръ; высота каналовъ 1—1½ аршина, смотря по глубинѣ грунта; ширина стѣнъ, раздѣляющихъ каналы, почти вездѣ 1 аршинъ.

Объ этихъ каналахъ упоминается у всѣхъ обозрѣвателей Болгарскихъ развалинъ. Такъ, въ выписи 1712 года сказано, что „въ той (крестообразной) палатѣ въ глубинѣ 8 ходовъ вылажены каменьемъ, а сколь тѣ ходы глубоки и какое тамъ строеніе, того усмотрѣть за утѣсненіемъ проходовъ невозможно (Древ. Гор. С. М. Шпилевскаго, стр. 213). Объ этихъ ходахъ рассказывали Палласу, Кафтанникову и другимъ, что подъ поломъ средней залы была кладовая со сводомъ; входъ въ нее былъ съ наружной южной стороны черезъ полукруглую дверь. Кладовая эта квадратная; полу въ ней не было и земля значительно углублена; а изъ-подъ угловыхъ комнатъ къ угламъ кладовой шли канавки, выложенныя дикимъ камнемъ и оканчивающіяся узкими полукруглыми отверстіями на подобіе дверей. Палласъ считалъ эту кладовую погребомъ, въ который могли ставить тѣла умершихъ. Эрдманъ описывалъ, что подъ каменнымъ поломъ находится 5 параллельныхъ канавокъ съ сѣвера на югъ и столько же отъ запада къ востоку, которыя пересѣкаются

подъ правильными углами; каждая изъ нихъ имѣеть $1\frac{1}{2}$ фута (10 верш) ширины и $2\frac{1}{2}$ фута (1 арш. 1 вер.) высоты (размѣры не расходятся съ монми); канавки эти въ длинной поперечной комнатѣ, что съ южной стороны, какъ бы соединялись въ общемъ проходѣ. Риттиху представлялось, что тамъ съ 4-хъ сторонъ проведены подземные своды или трубы, принимающіе начало свое отъ главнаго квадрата и направленные подъ дверями и поломъ угловыхъ комнатъ внѣ зданія.

Нынѣшнія раскопки разрѣшаютъ всѣ эти неясныя и довольно запутанныя представленія о ходахъ.

Для разъясненія того, находится ли тутъ подъ каналами какая-нибудь кладовая или погребъ, сдѣлана была въ самомъ центрѣ крестообразной компаты шахта въ $4\frac{1}{2}$ аршина глубины; но никакихъ слѣдовъ новыхъ построекъ не оказалось. Эта шахта видна на 2-мъ фотографическомъ снимкѣ на второмъ планѣ въ срединѣ и на 3-мъ снимкѣ вправо отъ стѣны въ срединѣ — тутъ черное пятно. Слѣдовательно, предположеніе Палласа, что тутъ гдѣ то могли ставить тѣла умершихъ, не подтверждается (Др. города С. Шпилевскаго стр. 214).

Осматривая стѣны этихъ каналовъ видно, что всѣ угловатости какъ-то сглажены, камни представляются какъ-то закругленными: на боковыхъ стѣнахъ и на потолкѣ каналовъ незамѣтно ни сажи, ни копоти, изъ чего слѣдуетъ заключить, что по нимъ не пропускался дымъ. Во всѣхъ замкнутыхъ каналахъ повсюду я встрѣчалъ на днѣ каналовъ много сажи, фунтовъ по 10 (въ концахъ); кромѣ того, въ нѣкоторыхъ углубленіяхъ стѣнокъ каналовъ находятся слѣды летѣвшей мимо сажи, кусочковъ угля; особенно много этихъ остатковъ было замѣчено въ центральной части крестообразнаго отдѣленія, противъ южнаго конца креста. Всѣ ходы представляютъ слѣды того, что въ нихъ вращался теплый воздухъ, вполне очищенный отъ дыма и сажи. Надо думать, что этимъ горячимъ воздухомъ нагрѣвался каменный плитяной полъ во всей крестообразной постройкѣ. Труба, которую видѣлъ Кафтанниковъ въ ЮЗ угловой комнатѣ, шла подъ полъ: очевидно, она выходила въ каналъ, лежавшій вдоль западной стѣны этой комнаты, и тутъ принимала въ себя горячій воздухъ, который потомъ входилъ въ комнату. Труба, которую я видѣлъ въ восточной стѣнѣ восточной комнаты южнаго отдѣ-

ленія, повидимому, сообщалась съ каналомъ, идущимъ насквозь въ С по восточной сторонѣ средняго отдѣленія; слѣдовательно, она тоже могла служить для прохода горячаго воздуха изъ-подъ пола въ комнату (это выходитъ нѣчто въ родѣ нашихъ отдушниковъ). Слѣдовательно и труба, которая шла изъ крестообразной комнаты въ сѣверную квадратную комнату, могла служить той же цѣли. Какихъ нибудь слѣдовъ другого устройства отопленія комнатъ, напр., печей—нѣтъ.

Присутствіе этихъ каналовъ проф. Эрдманъ считалъ однимъ изъ доказательствъ того, что это зданіе было баней. И. Березинъ также предполагаетъ, что это была баня; въ пользу этого мнѣнія, пишетъ онъ, говорятъ подземные каналы для воды ¹⁾, открытые Эрдманомъ; также думаетъ Риттихъ. Но какъ эти каналы служили для воды? Стекала ли въ нихъ вода съ полу; или какъ—нибудъ иначе? Если въ нихъ стекала вода, то ей не было выхода изъ подполья: она должна была тамъ оставаться, просачиваться въ землю и грязнить помоями и разложеніями все подполье и портить черезъ трубы воздухъ въ комнатахъ; въ такомъ хорошо устроенномъ зданіи, съ такими приспособленіями это не мыслимо. Если нужно было спускать воду съ полу, то всего скорѣе было бы устроено отверстіе гдѣ-нибудь у пола наружу, въ родѣ указаннаго мною отверстія въ узкой комнатѣ. Внутри стѣнъ я не нашелъ такого отверстія, хотя И. Березинъ видѣлъ небольшую трубу въ СЗ углу крестообразнаго зала, которая должна приходиться недалеко отъ указаннаго мною отверстія. Второвъ также приводитъ изъ Эрдмана свѣдѣніе, что въ какомъ-то углу крестообразной палаты Эрдманъ видѣлъ остатки желѣзной трубы въ 2, 3 дюйма въ діаметрѣ (Ж. М. Внутр. Дѣль стр. 191, 1840 г. августъ). Я полагаю, что для стока воды были устроены гдѣ-то въ углу отверстія; а подпольные каналы, такъ хорошо устроенные, не могли служить для этой цѣли; они служили для хода въ нихъ горячаго воздуха, который нагрѣвалъ полъ и комнаты.

При расчисткѣ каналовъ, въ каналахъ восточнаго конца креста въ пп. б и б и въ каналахъ СЗ угловой комнаты

---

¹⁾ Булгарь на Волгѣ. Учен. Записки, изд. Им. Каз. Унив-томъ 1852 г. Книга III стр. 96, строка 6 сверху.

въ пун. 6. оказалась масса соснового угля; въ эти каналы были натасканы сосновыя дрова, по большей части кругляши, въ 2 верш. толщиною и менѣе, и потомъ зажжены; имъ совсѣмъ перегорѣть не дали: дрова только обуглились. Нѣкоторыя полѣнья найдены были какъ-бы истлѣвшими отъ времени и сырости. Образчики этого угля при семъ представляются на усмотрѣніе Общества.

Появленіе угля для меня непонятно: не могли туда въ ходы засунуть дрова и тамъ зажечь; дрова эти могли попасть туда, по моему мнѣнію, черезъ полъ; допускать, чтобы во время пользованія зданіемъ, вскрывали полъ, клали туда дрова и зажигали ихъ, не возможно, такъ какъ это было бы неудобно, какъ для прочности зданія, такъ и для сохраненія его въ чистотѣ. Остается допустить, что уголь попалъ туда уже по запусѣніи зданія, когда стали разбирать полъ; это могло быть, на примѣръ, во время заселенія этой мѣстности настоящими жителями, что случилось въ началѣ XVIII столѣтія, когда на мѣстѣ Болгарь было предложено митрополиту Казанскому Тихону основать монастырь; тогда, именно въ 1712 году была сдѣлана опись Болгарской мѣстности. Вѣроятно, новые жители, нуждающіеся въ углѣ, воспользовались этими каналами и стали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жечь уголь; отъ того времени уголь и остался. Иначе я не умѣю объяснить неожиданное присутствіе массы угля и по преимуществу въ 2-хъ мѣстахъ.

3) Я высказалъ мнѣніе, что каналы средняго отдѣленія могли служить для распространенія подъ поломъ горячаго воздуха. Откуда же брался горячій воздухъ? Этотъ вопросъ могъ бы быть вполне разрѣшенъ, если бы южная часть зданія болѣе сохранилась. Но къ сожалѣнію, эта часть зданія сравнительно, съ другими подверглась большому разрушенію: тутъ разобраны стѣны верхняго этажа даже ниже пола. Работавшіе нынѣ при раскопкахъ крестьяне изъ пожилыхъ говорили, что съ этого конца всего болѣе увозили камни. Лучше сохранилась восточная половина южнаго отдѣленія; здѣсь видно противъ главнаго средняго сквознаго канала подъ среднею комнатою цилиндрическое пустое пространство въ $2\frac{3}{4}$ аршина въ діаметрѣ и $1\frac{1}{2}$ аршина въ вышину; сверху надъ этимъ пространствомъ лежитъ крѣпко слежавшійся мусоръ; снаружи на югъ видно отверстіе въ видѣ печнаго чела. Чело это отстоитъ

отъ полу на $\frac{3}{4}$ аршина, шириною 10 верш.; можно думать, что высота чела была болѣе аршина (теперь же верхъ чела разобранъ); толщина боковыхъ стѣнокъ чела доходить до $\frac{1}{4}$ аршина. Такое устройство заставляеть думать, что это была обширная печь. На 1-мъ фотографическомъ снимкѣ снятъ видъ съ южной стороны; въ сожалѣнію, земля, находящаяся передъ южнымъ фасадомъ, мѣшала снять, какъ слѣдуетъ, южный фасадъ. На снимкѣ видно 5 темныхъ мѣстъ; начинающая слѣва 5 темное мѣсто и есть та печь, о которой идетъ рѣчь; внутренняя часть этой печи выложена камнемъ. Отъ этого круглаго пространства идетъ сквозь стѣну каналъ въ крестообразное отдѣленіе; этотъ каналъ и есть средній каналъ въ южномъ концѣ креста, который хорошо различается на 3-мъ фотографическомъ снимкѣ; видимыя въ этомъ каналѣ свѣтлыя точки — свѣтъ изъ печи, которая сверху открыта. Изъ этого же круглаго пространства идетъ къ востоку такой же каналъ, который далѣе загибается и потомъ составляетъ средній ходъ, идущій по восточной части крестообразнаго отдѣленія. Изъ этого же пространства выходитъ каналъ къ западу, который, принявъ направленіе къ сѣверу, составляетъ въ дальнѣйшемъ протяженіи средній сквозной проходъ въ западной части крестообразнаго отдѣленія.

Такимъ образомъ, всѣ каналы имѣютъ начало или исходъ изъ этого круглаго пространства. Это соединеніе всѣхъ каналовъ, какъ бы въ общемъ проходѣ, въ длинной поперечной комнатѣ замѣтилъ еще проф. Эррманъ; но въ дѣйствительности каналы соединяются не въ комнатѣ, а внизу подъ комнатой.

Я упомянулъ, что восточная часть лучше сохранилась: по правому каналу (глядя съ южной стороны) изъ печи я свободно, нагнувшись, проходилъ прямо грудью каналомъ въ ЮВ угловую комнату, и каналъ этотъ въ поворотѣ къ сѣверу настолько широкъ, что здѣсь можетъ помѣститься три человека. Напротивъ, лѣвая западная сторона этого отдѣленія сильно разрушена, такъ что проходъ изъ печи въ западный каналъ былъ сильно заваленъ обрушившимися и измельченными камнями. Влѣво отъ печнаго чела встрѣчается совершенно разрушенное мѣсто, выбоина, отсюда идетъ сильно засыпанный мелкими камнями каналъ къ сѣверу въ сквозной каналъ западной части средняго отдѣленія; трудно было расчистить его, но боковыя стѣны канала ясно

обозначались, и направлѣніе канала было видно ясно. На правой сторонѣ выбоины видны остатки арки, почему надо признать, что тутъ могло быть печное чело. Это разрушенное мѣсто обозначено на фасадѣ и видно на 1-мъ фотографическомъ снимкѣ, именно—четвертое темное мѣсто; изъ-за бугра, находящагося передъ фасадомъ, на снимкѣ вышла только верхняя часть. Въ этой выбоинѣ идетъ каналъ на встрѣчу каналу, идущему по восточной сторонѣ ЮЗ угловой комнаты; но каналы не соединялись.

Наконецъ, повидимому, безъ всякой связи съ описываемой канализаціей, была устроена еще печка влѣво, у которой хорошо сохранилась верхняя арка; это третье пятно на 1-мъ фотографическомъ снимкѣ, считая съ лѣвой стороны; чело этой печи 10 верш. ширины, 13 верш. высоты; печка имѣетъ глубины $1\frac{1}{2}$ арш.; чело отстоитъ отъ пола вершковъ на 10. Связь этой печи съ системой отопленія зданія я не могъ себѣ уяснить.

Обозрѣвая всю систему канализаціи, я прихожу въ тому заключенію, что въ южномъ отдѣленіи была обширная печь, гдѣ горѣли дрова; отсюда по каналамъ расходился горячій воздухъ, но не дымъ; для тяги этого воздуха подъ поломъ и были устроены въ стѣнахъ глиняныя трубы, которыя выходили вверхъ снаружи зданія, предоставляя возможность горячему воздуху входить и въ комнаты чрезъ особыя отверстія въ стѣнахъ.

Куда же выходилъ дымъ изъ печей? За разрушеніемъ комнатъ, лежащихъ надъ печами и каналами, выходящими изъ нихъ, трудно сказать что-нибудь опредѣленное; но необходимо допустить, что въ средней комнатѣ южнаго отдѣленія было какое-нибудь приспособленіе къ выходу дыма. Слѣдуетъ пожалѣть, что первые обозрѣватели этого строенія, когда оно еще было мало разрушено, удѣляли мало вниманія южному отдѣленію.

Много интереса представляетъ западная часть южнаго отдѣленія. Къ сожалѣнію, тутъ много снято камней, такъ что трудно судить о назначеніи находящихся тутъ ходовъ и каналовъ. Снаружи съ сѣвера входитъ сѣвось стѣну каналъ шир. 10 верш., высотой 1 арш. 5 верш., который видѣнъ на 1-мъ фотографическомъ снимкѣ (первое на лѣво черное пятно); далѣе къ югу идетъ узкій коридоръ, шириною 1 арш. 10 верш.; изъ этого коридора есть ходъ на во-

ствоѣ (см. по плану) ширин. 1 арш.; далѣ идетъ налѣво, къ сѣверу подпольный каналъ, длиною болѣе 2 арш., шириною 1 арш., высоту $1\frac{1}{2}$ арш., но онъ не проходитъ на сквозь къ сѣверу; сѣверный конецъ его заложенъ; этотъ каналъ видѣнъ на снимкѣ (второе вправо черное пятно). Онъ былъ подъ западной комнатою, такъ какъ полъ западной комнаты простирается и надъ этимъ каналомъ. Направо къ югу, идетъ узкій коридоръ, который, огибая ЮЗ уголь южнаго отдѣленія, заворачивается на востокъ, образуя коридоръ предъ южнымъ фасадомъ; въ южной стѣнѣ была дверь съ аркою наверху, шириною $1\frac{1}{4}$ арш.; когда рабочіе откопали эту дверь, то пожилые изъ нихъ припомнили, что они чрезъ эту дверь проходили и шли коридоромъ въ подземные проходы. Про эту дверь и говорили крестьяне Эрдману, Кафтанникову и другимъ, что они входили въ зданіе черезъ полукруглую дверь коридоромъ и ходами проникали подъ полъ зданія. (Древ. Болгары. Кафтанниковъ. Библиот. для чтенія 1847, іюнь, стр. 63). Далѣ, шла стѣна, которая осталась нерасчищенной, такъ что дальнѣйшее ея протаженіе неизвѣстно. Отъ ЮЗ угла стѣны, окружающей зданіе, шелъ на югъ еще выступъ. Вообще, слѣдуетъ сказать, что эта часть зданія недостаточно расчищена: *тутъ слѣдуетъ еще произвести раскопки и расчистки*; настоящія же раскопки, по стеченію обстоятельствъ, были приостановлены.

Весьма много интереса представляетъ подполье западной комнаты южнаго отдѣленія. Я уже упоминалъ, что изъ крайняго лѣваго коридора есть ходъ на востокъ въ 2-ой коридоръ; прямо противъ этого хода находится чело печи съ аркою наверху изъ полукруглаго диваго камня; высота чела $\frac{3}{4}$ аршина, длина печи около 2 арш., высота въ печи $1\frac{1}{4}$ арш. Эту арку можно различить на фотографическомъ снимкѣ рядомъ вправо отъ втораго канала.

Далѣ идетъ каналъ на востокъ—это печь, (лѣвая, сѣверная сторона видна на снимкѣ, а правая южная уже разрушена). Затѣмъ, каналъ этотъ заворачивается вдоль стѣны къ сѣверу; (на снимкѣ видно это мѣсто — небольшое черное пятнышко между 2-мъ каналомъ налѣво и печкою направо); потомъ, этотъ каналъ идетъ въ СЗ направленіи и выходитъ снаружи зданія въ углу, гдѣ южное отдѣленіе выдается отъ средняго отдѣленія; ширина выходнаго отверстія $\frac{1}{2}$ арш., высота 1 арш. Объ этомъ, должно быть, отверстіи говорить Бере-

зинъ: онъ видѣлъ у ЮЗ комнаты углубленіе въ западной стѣнѣ, какъ будто для трубы (стр. 95, Булгаръ на Волгѣ ¹). Весь этотъ ходъ покрытъ гарью; въ сѣверномъ выходѣ найдено много угля и золы; слѣдовательно, тутъ была печь съ дымовымъ выходомъ. Эта западная комната была въ сторонѣ отъ канализаціи; ни одинъ каналъ не отдѣлялся отъ центральной печи подъ эту комнату; а потому и пришлось строителямъ устроить подъ эту комнату отдѣльное отопленіе.

Это устройство служитъ нагляднымъ доказательствомъ того способа, какъ древніе Болгары отопляли свои каменные комнаты: подъ плитнымъ поломъ устраивался очагъ, и дымовой ходъ проходилъ въ извилистомъ направленіи подъ поломъ; полъ накаливался и нагрѣвалась комната; оставалось вставить въ этотъ ходъ глиняную трубу съ отверстіемъ въ комнату, и въ комнату шло тепло изъ-подъ пола.

Подобные подземные или лучше подпольные ходы и трубы мнѣ встрѣчались и въ другичъ раскопкахъ въ Болгарахъ; напр., въ Болгарахъ на огородѣ крестьянина Раимова были произведены раскопки на мѣстѣ, гдѣ, предполагають, существовали „Ханскія палаты“, въ 100 саженьяхъ къ ЮВ отъ церкви, или домъ зажиточнаго Болгарскаго жителя (по Березину). Раскопки эти не доведены до конца; но все же здѣсь я видѣлъ подземные каналы, расходящіеся въ разныя стороны, и глянѣныя трубы, заложенныя въ стѣнахъ, гдѣ горизонтально, гдѣ вертикально ²). До раскрытія „Бѣлой Палаты“ всѣ эти ходы и трубы представлялись совершенно непонятными; настоящая раскопка можетъ дать ключъ къ пониманію встрѣчающихся въ Болгарскихъ и Билярскихъ зда-

---

¹) Риттихъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи о Казанской губерніи (стр. 41), что одна изъ трубъ (надо понимать ходовъ, такъ какъ подземные ходы или трубы, по выраженію Риттиха, все одно) теперь ясно обнаружилась при выходѣ изъ полугоры. Но Риттихъ необъяснилъ, въ какомъ мѣстѣ онъ ее видѣлъ и гдѣ эта полугора.

²) Крестьяне, разбиравшіе бугры въ Билярскѣ, также находили въ развалинахъ много подобныхъ ходовъ и вставленныхъ въ стѣнахъ по разнымъ направленіямъ трубъ. (Изв. Общ. Ар., Ис. и Этн. при Каз. Унив. т. III 1880 — 1882 г. стр. 104 — 106. В. Казариновъ, Описаніе Билярскихъ городищъ).

ніяхъ подпольныхъ ходовъ и разныхъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ трубъ.

Описаніе развалинъ, какъ онѣ раскрывались по мѣрѣ раскопокъ, мною окончено. Является вопросъ: что это за зданіе?

Начиная съ проф. Эрдмана, всѣ склоняются къ предположенію, что это была баня. Основаніемъ къ такому предположенію служили подпольные каналы, бассейны, трубы. Въ подтвержденіе этого предположенія могутъ служить осколки трубъ, по которымъ, повидимому, текла горячая вода, судя по осадкамъ на стѣнкахъ трубъ. Три осколка такихъ трубъ представляются на усмотрѣніе Общества. Вѣсть о производимыхъ въ Болгарахъ раскопкахъ быстро разнеслась между окрестными татарами; татары во множествѣ являлись въ с. Булгары какъ для моленія, такъ и для того, чтобы посмотреть на раскопки. Мнѣ приходилось спрашивать пожилыхъ татаръ, нѣтъ ли у нихъ преданія о томъ, что „Бѣлая Палата“ была баней? Но никто не могъ сказать этого. Мѣсто бани татары указали около „Малаго Минарета“ на правомъ берегу оврага. Я это мѣсто осматривалъ: тутъ все почти разобрано; пространство, занимаемое предполагаемою баней, было около 10 сажень; строеніе было устроено по берегу оврага, слѣдовательно, вода, остающаяся послѣ мытья, имѣла сейчасъ же стокъ въ оврагъ, тотъ самый, о которомъ я говорилъ въ началѣ описанія.

4) Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ особенностяхъ, встрѣченныхъ при раскопкахъ. Какъ внутри зданія, такъ и внѣ зданія, въ прорываемыхъ канавахъ было найдено 13 обломковъ отъ разныхъ могильныхъ памятниковъ. Въ 2-хъ мѣстахъ въ южномъ фасадѣ я видѣлъ камни съ надписями вдѣланными въ стѣну выше главнаго чела по обѣ стороны его; они были вынуты изъ стѣны. Многие памятники носятъ на лицевой сторонѣ слѣды цемента—значить, они были вдѣланы въ стѣнѣ. Поэтому, можно думать, что, во время постройки этого зданія, камни эти вмѣстѣ съ другими камнями свозились съ разныхъ покинутыхъ кладбищъ. Профес. д. членъ Н. А. Толмачевъ осмотрѣлъ 15—16 іюля раскопки Бѣлой Палаты и снялъ типографскимъ способомъ снимки со всѣхъ памятниковъ, найденныхъ, во время раскопокъ. Присутствіе этихъ надгробныхъ памятниковъ въ развалинахъ „Бѣлой Палаты“ подало Палласу, осматривавшему зданіе въ 1768 году, поводъ предполагать, что тутъ

внизу, подъ поломъ ставили тѣла умершихъ. Предположеніе это послѣ раскопокъ должно потерять свою силу: подъ поломъ не оказалось мѣста для постановки тѣлъ умершихъ.

Несомнѣнно, немалое значеніе въ опредѣленіи времени постройки этого зданія долженъ имѣть кирпичъ, употребленный въ дѣло. Я видѣлъ не мало развалинъ въ пригородѣ Билярскѣ, гдѣ всегда встрѣчался кирпичъ квадратный, тонкій, образцы котораго были мною представлены въ 1881 году¹⁾. Точно также, при раскопкахъ развалинъ въ с. Болгарахъ, которымъ приписываютъ значеніе „Ханскихъ палатъ“, встрѣчается кирпичъ, подобный билярскому, т. е. тонкій, квадратный. Такъ какъ древній городъ Биляръ палъ окончательно въ XIV столѣтіи послѣ неоднократнаго разоренія этого края монголами въ теченіе XIII столѣтія и послѣ перенесенія столицы изъ г. Биляръ въ г. Болгары²⁾, то за тонкимъ, квадратнымъ кирпичемъ слѣдуетъ признавать до-монгольскую древность; на томъ же основаніи и за „Ханскими Палатами“ слѣдуетъ признавать до-монгольскую древность. Въ „Бѣлой Палатѣ“ употреблялся кирпичъ другой формы, похожій на нынѣшій, но длиннѣе и шире. Если бы удалось опредѣлить время и мѣсто употребленія этого кирпича, опредѣлить, откуда могла быть занесена въ Болгары эта форма кирпича, то вопросъ относительно времени постройки „Бѣлой Палаты“ былъ бы близокъ къ рѣшенію. По надписямъ на памятникахъ также можно бы опредѣлить время постройки этого зданія.

Другія особенности при раскопкахъ были слѣдующія: въ южной стѣнѣ ЮЗ угловой комнаты въ ЮЗ углу, при расчисткѣ канала, прилегающаго къ западной стѣнѣ этой комнаты, на высотѣ 1 арш. отъ полу, въ самой стѣнѣ былъ найденъ человѣческій черепъ безъ нижней челюсти; онъ найденъ при таковой обстановкѣ, что надо предполагать, что онъ былъ заложенъ въ стѣнѣ при кладкѣ стѣны; черепъ лежалъ на правомъ вискѣ лицомъ къ западу и былъ прикрытъ большимъ камнемъ. Черепъ этотъ имѣю честь пред-

---

¹⁾ Длинною и шириною $5\frac{1}{2}$ вершковъ, а толщиною 1 верш.

²⁾ Древ. гор. С. Шпилевскаго, стр. 58 — 60, 83 — 87, 167 и далѣе. На стран. 58 приводится свидѣніе, что въ 1293 г. въ Билярѣ, при ханѣ Туда-Монгу еще были серебряную монету.

ставить Обществу; онъ носитъ на теменн слѣдъ раны, сдѣланной неширокимъ, въ 1 верш. шириною, острымъ орудіемъ. Другихъ человѣческихъ костей мнѣ не встрѣтилось. При расчисткѣ канала, прилегающаго къ сѣверной стѣнѣ СЗ угловой комнаты въ западномъ его концѣ у стѣны были найдены 2 черепа животныхъ и нѣсколько костей; одинъ изъ череповъ представляется въ Общество.

Кромѣ всего описаннаго на бугрѣ, на которомъ находится Бѣлая Палата, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ южной стѣны, на южн. сторонѣ находилась большая глубокая (болѣе 1 сажени) въ діаметрѣ сажени $2\frac{1}{2}$, яма; отъ нея на ЮЗ другая меньшая яма въ шагахъ 4; на западъ отъ западной стѣны южнаго отдѣленія въ шагахъ 10 также находится небольшая яма. Риттихъ утверждаетъ, что эти ямы могли быть водохранилищами.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что вся южная часть бугра должна быть пройдена въ нѣсколькихъ направленіяхъ траншеями: тогда можно будетъ собрать нѣсколько данныхъ для сужденія о томъ, къ чему служили три ямы и возвышенность около нихъ. Можно надѣяться, что при дальнѣйшихъ раскопкахъ еще болѣе выяснится планъ всѣхъ строеній на этомъ бугрѣ и ихъ назначеніе, а также и назначеніе трубъ.

Членъ-сотрудникъ Общества

Всеволодъ Казариновъ.

Казань,

20 августа 1887 года.

Примѣчаніе. Считаемо долгомъ замѣтить, что необходимые для вполне яснаго пониманія этой статьи рисунки не могли быть приложены, по своей дороговизнѣ; всѣ упоминаемые въ статьѣ фотографическіе снимки хранятся въ Обществѣ. (Ред.).

Приложеніе.

Списокъ вещей, представленныхъ при докладѣ о развалинахъ „Бѣлой Палаты“.

- 1) Черепъ челоѣка безъ нижней челюсти.
- 2) Черепъ животнаго и нѣсколько костей.
- 3) Два осколка водосточнаго жолоба изъ 2-ой комнаты «Бѣлой Палаты».
- 4) Конецъ воздухопроводной трубы.
- 5) Три осколка водопроводныхъ трубъ.
- 6) Три куска угля, найденные въ каналахъ «Бѣлой Палаты».
- 7) Кирпичъ изъ сѣверной пристройки «Бѣлой Палаты».

Кромѣ того, приобрѣтено покупкою:

- 1) Мѣдный кувшинчикъ съ ушками для подвѣса.
  - 2) Два куска конусообразнаго сосуда съ украшеніями и инкрустаціей.
  - 3) Два куска подобнаго же сосуда простѣйшей работы.
  - 4) Два куска отъ двухъ подобныхъ же сосудовъ съ украшеніями.
  - 5) Кусокъ изразца.
  - 6) Восемь мѣдныхъ вещей разнаго назначенія.
  - 7) Двадцать мѣдныхъ монетъ.
-

Одинъ изъ источниковъ исторіи Вятскаго края.

Честь перваго историка Вятскаго края принадлежитъ составителю давно извѣстной „Повѣсти о градѣ Вяткѣ“ (1). Безыменный авторъ этой „Повѣсти“ не указалъ своихъ источниковъ, не отмѣтилъ, что именно онъ заимствовалъ изъ числа доступныхъ ему письменныхъ свидѣтельствъ и что онъ придумалъ самъ. Составитель „Повѣсти“ такъ перемѣшалъ добытые имъ факты съ своими домыслами, что мы только съ величайшимъ трудомъ и сомнительнымъ успѣхомъ можемъ отдѣлать то и другое.—Для Вятской исторіи „Повѣсть“ сообщаетъ свѣдѣнія, которымъ равныхъ по важности мы не находимъ ни въ какихъ иныхъ письменныхъ памятникахъ; свѣдѣнія эти имѣютъ значеніе не спеціальное только, для мѣстной исторіи: они рисуютъ намъ ходъ расселенія великорусской народности по сѣверо-востоку въ такомъ видѣ, который заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны историковъ. Эта важность свидѣтельствъ „Повѣсти“ заставляетъ насъ заняться ея внимательнѣйшимъ критическимъ анализомъ; необходимо разобратъ въ ней, вникнуть въ процессъ ея составленія и тѣмъ самымъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ можно ей довѣрять.

---

(1) Наиболе доступныя изданія въ Вят. Вѣд. 1866, № 34 и 35 и въ Вятск. Календ. за 1884 г.

„Повѣсть“ для насъ сразу объяснилась бы, если бы можно было опредѣлить цѣль, для которой она была написана. Это дало бы намъ надежное средство составить правдоподобное заключеніе о личности автора и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлило бы точку зрѣнія, съ которой надлежитъ смотрѣть на „Повѣсть“ ея изслѣдователю. Но едва ли „Повѣсть“ написана съ какимъ-нибудь особеннымъ намѣреніемъ или по чему-нибудь спеціальному порученію.

Всего естественнѣе исторію написанія „Повѣсти“ представить въ слѣдующемъ видѣ. Кому-то изъ любознательныхъ и по тогдашнему хорошо грамотныхъ обитателей стараго Хлынова, можетъ быть, совершенно случайно, попали въ руки небольшія мѣстные историческія записи. Возникъ интересъ къ этимъ записямъ; разъ возбужденная мысль не переставала работать: собирались народныя преданія о старинѣ, а тамъ, гдѣ не доставало фактовъ, явились соображенія, появилась идея, обобщающая все собранное.

Мы имѣемъ возможность съ большимъ вѣроятіемъ указать, какія именно были и изъ какого источника происходили тѣ свѣдѣнія, которыя легли въ основаніе работы автора „Повѣсти“. Если внимательно всмотрѣться въ нее, то можно замѣтить, что основу ея составляетъ *разсказъ объ установленіи на Вяткѣ крестныхъ ходовъ* (никулицынскаго, волковскаго и хлыновскаго) и *построеніи древнѣйшихъ церквей* (Воздвиженской, Богоявленской и Воскресенской), т. е. о событіяхъ церковнаго характера; разказы о событіяхъ нецерковныхъ вставлены какъ иллюстрація къ нимъ. Такъ, разсказъ о заселеніи Вятки новгородцами помѣщенъ, какъ необходимое введеніе въ исторію учрежденія крестнаго хода изъ Никулицына въ Хлыновъ, „дабы долгими лѣты и времена не забвенны были бывшія чудеса о поселеніи ихъ на Вяткѣ“. Разсказъ о борьбѣ пришельцевъ съ мѣстными инородцами помѣщенъ для объясненія причины установленія крестнаго хода изъ с. Волкова и перенесенія нѣкоторыхъ церквей въ Хлыновъ: „и ради частаго нашествія чуди, вотяковъ и черемисъ обѣщашася вятскіе града Хлынова и уѣздные жители великомученику, страстотерпцу и побѣдоносцу Георгію по вся лѣта подважды изъ села Волкова приносить образъ его святой во градъ Хлыновъ и встрѣчать со освященнымъ соборомъ я со всѣмъ народомъ со свѣщами и праздновать, и кругъ града хожденіе уставивша, еже и доннынѣ...

по вся лѣта подважды бываетъ“. Даже повѣствованіе объ обрѣтеніи чудотворной иконы св. Николая заключается тѣмъ же: „и повелѣша провозгласникамъ многа во дни на торгу всему міру объявляти, дабы по недѣли Всѣхъ Святыхъ... всѣ христіане постилися, и въ пятый день... праздновали во градѣ Хлыновѣ... хожденіе кругъ всего града Хлынова учиниша... еже и донынѣ совершается“. Изложеніе церковныхъ событій въ Вятской странѣ составляетъ сущность „Повѣсти“, какъ въ этомъ легко убѣдится всякій, кто ее со вниманіемъ прочтетъ. Этотъ легко уловимый характеръ „Повѣсти“ для ея изслѣдователя составляетъ весьма цѣнный фактъ, даетъ надежную точку опоры, отъ которой онъ можетъ смѣло начать рядъ дальнѣйшихъ соображеній.

Невольно приходитъ въ голову одно соображеніе, которое, повидимому, можетъ хорошо объяснить, откуда составитель „Повѣсти“ могъ почерпнуть для нея столь детальныя, столь спеціальныя свѣдѣнія. Вештомовъ сохранилъ для насъ одно драгоцѣнное указаніе, которое, по его важности, мы и приводимъ здѣсь въ подлинникѣ: „Преосвященный Іона *въ томъ же 1675 г.,* сдѣлавшіяся ему извѣстными разныя по его епархіи съ прежнихъ временъ, по особеннымъ случаямъ, установленныя на Вяткѣ *церковныя празднества,* не отпустивъ ни одного, *началъ разслѣдовать,* доходя до причинъ, побудившихъ къ онымъ. На сей конецъ требовалъ онъ отъ церковниковъ, отъ кого что принадлежало, объясненія о причинахъ таковыхъ празднествъ, испытывая, не заключается ли подъ онымъ одной прихоти къ прибыткамъ и народнаго обманутаго суевѣрія. Взвѣся всѣ оныя безпристрастнымъ духомъ и вѣрою, суевѣріемъ непомяченною, нашелъ достойными ихъ быть преданными потомству, *яко доказанныя письменными и вѣроятія заслуживающими изустными преданіями* и въ существѣ своей истинной вѣрѣ непротивными случаями, а потому всѣ оныя соборными изложеніями своими утвердилъ и поручилъ на всѣ будущія времена преемникомъ своимъ *къ вѣдѣнію и исполненію*“¹⁾. Авторъ при этомъ прибавляетъ, что эти соборныя изложенія хранятся въ тѣхъ церквахъ, которыхъ касаются, но что онъ не станеть передавать ихъ содержаніе „ибо всѣ обстоятель-

(¹) «Исторія вятчанъ», по рукописи Стат. Комит. стр. 213.

ства читателю моему мною уже выше описаны". Не знаемъ, откуда Вештомовъ взялъ свое свидѣтельство — изъ специальной ли грамоты каковой, или лѣтописной, намъ неизвѣстной замѣтки, или самъ, роясь въ церковныхъ архивахъ, напалъ на слѣды дѣятельности въ этомъ направленіи замѣчательнаго вятскаго архипастыря; но и тѣ факты, которыми мы располагаемъ, помимо приведеннаго прямого указанія, показываютъ, что въ концѣ XVII в. дѣйствительно происходили на Вяткѣ какія-то любопытныя явленія, которыя закончились составленіемъ нѣсколькихъ житій святыхъ, сказаній о чудотворныхъ иконахъ, соборныхъ постановленій и мѣстныхъ лѣтописей. Несомнѣннымъ представляется, что движеніе это исходило отъ самого архіеп. Іоны, который, по словамъ его біографа, хотя и былъ грамотенъ только по славенороссійски, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ великій рачитель книжнаго дѣла. Оставленное имъ духовное завѣщаніе показываетъ въ немъ не только начитаннаго, но и дѣйствительно книжнаго человека. Въ вятскихъ архивахъ церковныхъ, конечно, найдутся со временемъ слѣды книжной дѣятельности Преосв. Іоны, долгое время управлявшаго Вятскою епархіей.

Знакомство съ результатами работъ, какъ предпринятыхъ Преосв. Іоною, такъ и имъ вызванныхъ, сказалось на „Повѣсти“. Это знакомство и побудило этого безыменнаго автора составить „Повѣсть“.

Изъ всего изложеннаго для критики этого памятника выдвигается одинъ фактъ — это: „Повѣсть“ написана послѣ 1675 г. Фактъ этотъ подтверждается, какъ мы увидимъ далѣе, и нѣкоторыми мѣстами самой „Повѣсти“. Остается неизвѣстнымъ, въ какомъ видѣ записки, обработанныя сотрудниками преосв. Іоны, находились въ рукахъ составителя „Повѣсти“; нѣтъ, кажется, возможности узнать это, такъ какъ самыхъ записокъ въ подлинникѣ мы не знаемъ. Мы не можемъ прямо указать; что составитель „Повѣсти“ напелъ тамъ и что добавилъ своего. Можно, однако, сдѣлать слѣдующія соображенія.

Составитель „Повѣсти“ знаетъ, что Вятка была заселена въ 1174 г. покинувшими свой городъ новгородцами. Вѣроятнѣе всего, это свѣдѣніе онъ извлекъ изъ записки о крестныхъ ходахъ; выдумать его онъ не могъ, а народное преданіе не могло бы указать, что новгородцы вышли именно въ такомъ-то году. Какъ бы то ни было, но столь краткое извѣстіе не вполне удовлетворило автора „Повѣсти“;

является цѣлый рядъ вопросовъ, на которые оно не даетъ отвѣта: по какимъ именно причинамъ часть новгородцевъ ушла изъ Новгорода, какъ велика была партія, почему поселенцы отправились такъ далеко? Составитель „Повѣсти“ усердно ищетъ отвѣтовъ на всѣ эти вопросы, и прежде всего въ доступныхъ ему лѣтописяхъ. По пословицѣ о ловцѣ и его добычѣ, онъ въ одномъ случайно зашедшемъ на Вятку хронографѣ находитъ извѣстный миѳическій рассказъ о началѣ Новгорода—„исторія еже отъ начала русскія земли и созданія Новгорода“, который ему чрезвычайно нравится, и въ немъ усматриваетъ совершенно удовлетворительное объясненіе причины удаленія изъ Новгорода части гражданъ. Въ хронографѣ подробно рассказывалось объ основаніи Новгорода за 14 вѣковъ до Рожд. Христ., объ его временномъ запустѣніи, о заселеніи Славеномъ и Русомъ, о призвѣвѣ князей, о князѣ Ярославѣ и наконецъ о мятежахъ, описаніе которыхъ и сосредоточило на себѣ все вниманіе составителя нашей „Повѣсти“: въ нихъ онъ видитъ ясный отвѣтъ на вопросъ, какая нужда могла заставить новгородцевъ покинуть городъ и идти такъ далеко. Исходная точка рассказа найдена, исторія заселенія Вятки осмыслена: „вотъ во время этихъ-то мятежей отдѣлилась партія новгородцевъ, отправилась куда глаза глядятъ, попала на Вятку и засѣла тутъ“. Составитель „Повѣсти“ такъ увлекся рассказомъ хронографа, что внесъ его въ свой трудъ почти цѣликомъ, хотя этотъ рассказъ имѣетъ къ избранной имъ темѣ самое малое отношеніе ¹⁾. Нельзя не видѣть, что въ этой длинной выпискѣ сказалось также инстинктивное желаніе настроить себя и читателя на эпическій ладъ, а болѣе всего, конечно, неумѣнье воспользоваться чужою мыслью иначе, какъ усвоивъ ее цѣликомъ безъ всякихъ измѣненій, и только развѣ съ нѣкоторыми опущеніями ²⁾.

Не найдя отвѣтовъ на другіе вопросы о личности первыхъ поселенцевъ на Вяткѣ, составитель „Повѣсти“ принимаетъ излагать самую исторію заселенія ими края, какъ

---

¹⁾ Почему въ нѣкоторыхъ спискахъ «Повѣсти» онъ прямо опускается.

²⁾ Изложеніе «исторіи еже отъ начала русскія земли» см. у Костомарова, въ «Народопр.» I. стр. 4—8.

она изложена въ его главномъ источникѣ—разказѣ объ учрежденіи крестныхъ ходовъ. Эта часть „Повѣсти“ самая подробная и самая важная по своему содержанію, и къ ней-то мы должны отнестись съ особеннымъ вниманіемъ.

Выше объяснено, почему мы думаемъ, что разказъ о заселеніи Вятки новгородцами имѣетъ въ своей основѣ церковный источникъ. Теперь прибавимъ, что самый строй рѣчи въ этомъ мѣстѣ „Повѣсти“ чрезвычайно напоминаетъ складъ церковнаго сказанія. Прочтите напр. эти слова „и видѣвше новгородцы той градъ на прекрасной высокой горѣ, возжелаша ратию взяти его и обѣщашася прародителямъ своимъ великимъ княземъ страсотерпцемъ Борису и Глѣбу и заповѣдаша дружинѣ своей поститися, и ни ясти, ни пити, еже бы имъ получить той Болванской чудской городокъ подъ обладаніе себѣ и ту селитву имѣти. И приступавше къ тому граду вельми жестоко и сурово, призываху на помощь святыхъ страсотерпцевъ Бориса и Глѣба и глаголюще: якоже иногда новгородскому великому князю Александру Невскому даровали есте побѣду на супротивныя шведы за рѣкою Невую, явистеся пловуще въ насадѣ, тако и нынѣ намъ способствуйте молитвами вашими и помощію всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и представителствомъ Пресвятыя Богородицы и ходатайствомъ святыхъ страсотерпцевъ князей Бориса и Глѣба той крѣпкій градъ взяша воинскимъ промысломъ въ лѣто 6689 мѣсяца іюля въ 24 день, на память ихъ всероссійскихъ князей святыхъ страсотерпцовъ Бориса и Глѣба, и побиха ту множество чуди и отяковъ, а иніи по лѣсамъ разбѣгошася; и по обѣщанію своему поставиша въ томъ градѣ церковь во имя святыхъ страсотерпцовъ Бориса и Глѣба и нарекоша той градъ Никулицыно“.

Авторъ могъ прибавить свой разказъ о самомъ пути заселенія Вятки. Собственно говоря, для критика разказа „Повѣсти“ о заселеніи Вятки почти безразлично, кто именно этотъ разказъ составилъ и первый записалъ—составитель-ли „Повѣсти“, или составитель ея источника. Возможно предположить, что разказъ этотъ въ сущности есть осмысленіе какихъ-нибудь немногихъ фактовъ, напр. слѣдующихъ: что Вятка заселилась новгородцами, что заселеніе это произошло въ 1174—81 годахъ, что заселявшіе Вятку должны были взять съ бою чепецкія городища, что когда-то Русскіе па-

пали на Никулицынъ и заступленіемъ Св. Бориса и Глѣба взяли его, что раньше Никулицынъ назывался Болванскій городъ, а Котельничъ—Кокшаровымъ, что мѣстность близъ устья р. Хлыновки называлась Балясковымъ полемъ. По этимъ даннымъ рассказъ о заселеніи Вятки, подобный тому, какой находимъ въ „Повѣсти“, при помощи догадокъ можно составить безъ большого труда. Всѣ эти данныя въ XVII в. могли быть сохранены народнымъ преданіемъ, и противъ нихъ критикъ ничего не можетъ имѣть: они или правдоподобны, или слишкомъ неважны, чтобы принимать ихъ въ соображеніе при рѣшеніи вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ можно вообще довѣрять извѣстію „Повѣсти“ о заселеніи Вятки. Но среди этихъ данныхъ находятся два хронологическихъ, довольно опредѣленныхъ—1174 и 1181 г.; въ первомъ (1174 г.), по словамъ „Повѣсти“, новгородцы ушли съ береговъ Волхова, а во второмъ (1181 г.) взяли на Вяткѣ Никулицынъ. Откуда взялись эти точныя указанія среди массы другихъ, совершенно неточныхъ, неопредѣленныхъ, болѣе чѣмъ сомнительныхъ? Можно полагать, что года и подробности приведеннаго въ „Повѣсти“ рассказа суть домысль сотрудниковъ преосв. Іоны или болѣе раннихъ писателей на ту же тему.

Рассказъ о заселеніи Вятки новгородцами составитель „Повѣсти“ вончаетъ двумя указаніями, которыя, конечно, составляютъ прямыя догадки или, такъ сказать, примѣчанія его. Онъ знаетъ, что новгородцы были очень привязаны къ своему гражданскому устройству, и дѣлаетъ естественное предположеніе, что и на Вяткѣ „начаша общежителъствовати самовластвующе, правими и обладаеми своими жителми... и законы, и обычаи новгородскіе имяху на дѣла многа, до обладанія великихъ князей російскихъ“. Затѣмъ, въ такой же мѣрѣ, естественно было предположить, что лишь только новгородцы основались на Вяткѣ, тотчасъ со всѣхъ сторонъ начались на нихъ нападенія „каждо хотяще страну вятскую взяти въ подданство себѣ“. И какихъ только сосѣдей-враговъ не навоображалъ нашъ добродушный хлыновецъ! Нападаютъ на Вятку князья, даже „отдаленные грады имущіе“, „наипаче же отъ чуди, отяковъ и черемисъ и отъ агарянскаго рода разныхъ народовъ: татаръ, и бесермянъ, и нагайцовъ снизу Волги рѣки, и отъ казанскихъ татаръ и иззакамскихъ тѣи новгородцы вятчане многое утѣсненіе

имуще и раззореніе“, но, съ торжествомъ прибавляетъ онъ: „воюеми многожды и нивакоже обладаеми бяху!“

Разсказъ свой о дальнѣйшихъ вятскихъ событіяхъ составитель „Повѣсти“ прерываетъ (можетъ быть, съ послѣдней строкой той рукописи, которою доселѣ пользовался), чтобы, слѣдуя нѣкоторой логичности въ мысляхъ, изобразить тотъ видъ Хлынова, какой онъ могъ имѣть нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Живое и интересное описаніе это особенно важно потому, что ведется съ указаніями на мѣстность въ томъ видѣ, въ какомъ она была при авторѣ „Повѣсти“; конечно, оно заимствовано изъ народнаго преданія.

Что должно было послѣдовать за поселеніемъ новгородцевъ на Вяткѣ? Конечно ея усиленіе. Объ немъ-то далѣе составитель „Повѣсти“ и говоритъ; указанія его на движеніе въ Вятку съ Устюга и Двины вполнѣ правдивы, такъ какъ опираются на сохранившіяся народныя преданія. Новымъ пришельцамъ онъ приписываетъ борьбу съ мѣстными инородцами, построеніе нѣсколькихъ погостовъ, перенесеніе двухъ церквей въ Хлыновъ и установленіе крестнаго хода изъ Волкова.

Лѣтописныя выписки начинаются сказаніемъ объ обрѣтеніи чудотворной иконы св. Николая, которое составитель „Повѣсти“ извлекъ изъ рукописи, до насъ не дошедшей и извѣстной только по отрывкамъ, здѣсь помѣщеннымъ. Сказаніе это составитель „Повѣсти“ умѣлъ логически связать съ предшествующимъ текстомъ.

Оканчивается „Повѣсть“ небольшими выборками о вятскихъ событіяхъ изъ какой-то обще-русской лѣтописи. Такъ какъ эти лѣтописныя извѣстія тождественны съ извѣстіями, помѣщенными въ такъ называемомъ Юферевскомъ Временникѣ, то можно сдѣлать предположеніе, что они отсюда и взяты, если, конечно, не извлечены изъ общаго съ нимъ источника.

Мы видѣли, что есть теоретическое основаніе относить составленіе Повѣсти къ концу XVII в. Но и въ самой „Повѣсти“ нами отмѣчено до 15 мѣствъ, которыми можно воспользоваться для совершенно точнаго опредѣленія времени написанія нашего памятника; особенно въ этомъ отношеніи цѣнны указанія составителя „Повѣсти“ на древнѣйшую топографію Хлынова, которую онъ излагаетъ параллельно съ топографіей ему современной. Къ сожалѣнію, при на-

стоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній, можно изъ всѣхъ отмѣченныхъ нами мѣстъ воспользоваться только двумя. Описывая одно болото, составитель „Повѣсти“ говоритъ, что оно находилось около *нынѣшней* Воскресенской церкви; намъ точно извѣстно, когда именно эта церковь перенесена была изъ города въ посадъ на *нынѣшнее* мѣсто: это было въ 1679 г. Въ другомъ мѣстѣ онъ рассказываетъ, какъ шель *старый* острогъ, который, какъ намъ извѣстно, *новымъ* замѣненъ былъ въ 1664—68 гг. Этихъ двухъ извѣстій достаточно для того, чтобы утвердительно сказать, что „Повѣсть“ написана не раньше конца XVII в. Отсутствие въ извѣстныхъ намъ спискахъ „Повѣсти“ какихъ бы то ни было вариантовъ и передѣлокъ даетъ новое и также важное доказательство того, что она сравнительно недавняго происхожденія.

Языкъ „Повѣсти“, какъ и вообще способъ изложенія Славяно-Русскій и довольно неточенъ. Не мало въ „Повѣсти“ повтореній, анахронизмовъ и противорѣчій, указанныхъ Карамзинымъ, а послѣ него Костомаровымъ, Колосовымъ, Тяглицкимъ и Романовымъ.

Такъ, Н. М. Карамзинъ указалъ на нѣкоторыя несообразности, допущенныя составителемъ „Повѣсти“: въ 1174 г., въ годъ выхода изъ Новгорода партіи ушкуйниковъ, не могло уже быть великаго князя Ярослава, умершаго въ 1054; новгородцы въ 1181 г. не могли просить св. Бориса и Глѣба помочь имъ, такъ какъ они помогли Александру Невскому въ 1240 г. Однако, Карамзинъ не рѣшился отнести къ „Повѣсти“ вполне скептически и приписалъ встрѣченные въ ней анахронизмы „глупымъ дополнителямъ“.

Костомаровъ охотно слѣдуетъ разсказу „Повѣсти“, но всетаки замѣчаетъ, что „она нѣсколько противорѣчитъ себѣ: въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что жители отправились въ путь самовольно и отдѣлились отъ Великаго Новгорода, а въ другомъ, что они отправились съ согласія Великаго Новгорода“⁽¹⁾. М. Колосовъ говоритъ: „Хлыновскій лѣтописецъ, поздній по времени составленія и содержащій въ себѣ анахронизмы и баснословныя частности, не представляетъ достаточнаго ручательства за вѣрность сказаннаго преданія (о поселеніи на Вяткѣ новгородцевъ)“⁽²⁾.

(1) Народопрѣвства т. I, 241.

(2) Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи отч. IV, 59.

Вештомовъ высказывается такимъ образомъ: „Четвертое, историческое (впрочемъ краткое и притомъ изъ безсвязныхъ отрывковъ состоящее, слѣдовательно, не полное) письменное извѣстіе..., когда и кто писалъ сіе извѣстіе — неизвѣстно. По древности нарѣчія, какимъ оно написано, заключать надобно, что оно писано давно; а по малосмысленности и безсвязности,—что оно писано простакомъ, или послѣ испорчено“⁽¹⁾.

Тангинскій распространяется о „Повѣсти“ такъ: „Въ духѣ Христіанскаго благочестія сей лѣтописецъ вдается въ подробное изображеніе разныхъ чудесъ при побѣдахъ, одержанныхъ пришельцами надъ вотяками и черемисами, описываетъ основаніе церквей... Но разсказъ мѣстной лѣтописи обо всѣхъ сихъ событіяхъ до 1401 г., какъ можно заключить по слогу ея и анахронизмамъ, вылился изъ-подъ пера благочестиваго мѣстнаго жителя позднѣйшаго времени, писавшаго по слухамъ, не всегда достовѣрнымъ, съ цѣлю поучительною: перелать потомству подвиги своихъ предковъ“⁽²⁾.

Что касается личности автора „Повѣсти“, то нельзя думать, чтобы составитель ея былъ человекъ свѣтскаго происхожденія (что въ Вяткѣ въ XVII в. было-бы слишкомъ удивительнымъ явленіемъ); самый характеръ и содержаніе „Повѣсти“ свидѣтельствуютъ о духовномъ званіи составителя. Можно прибавить, что онъ былъ вятчанинъ и притомъ хлыновецъ, такъ какъ ему хорошо извѣстна топографія вятской страны⁽³⁾ и особенно исторія и топографія Хлынова: нужно было весьма долго жить на мѣстѣ, чтобы собрать отовсюду столько данныхъ, сколько оказалось у него.

Въ заключеніе скажемъ, что памятникъ этотъ мы лучше поймемъ тогда, когда хорошо ознакомимся съ составомъ другихъ мѣстныхъ лѣтописей, когда будутъ собраны свѣдѣнія объ историческихъ изслѣдованіяхъ, предпринятыхъ въ Вяткѣ, по инициативѣ вятскаго владыки Іоны.

А. Спиринъ.

⁽¹⁾ Вят. Вѣд. 1838, 17.

⁽²⁾ Достовѣрныя извѣстія одрвней Вяткѣ. Памят. Кн. 1856, 117.

⁽³⁾ Въ этомъ отношеніи особенно любопытно его близкое знакомство съ чепецкими гбродищами.

НЕИЗДАННЫЯ ГРАМОТЫ ИЗЪ АЕОНСКИХЪ АРХИВОВЪ.

Издаваемыя здѣсь грамоты, данныя молдавскими господами аеонскимъ монастырямъ, до сего времени еще нигдѣ не появлялись въ печати; нѣтъ ихъ ни въ книгѣ Палаузова „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“. Спб. 1859 г., ни въ сборникѣ молдавскихъ грамотъ, принадлежавшемъ В. И. Григоровичу, а нынѣ хранящемся въ Румянцевскомъ музеѣ¹⁾. Не попались эти документы упомянутымъ ученымъ, потому что аеонская братія берегла ихъ, какъ зѣницу своего ока, и разстаться съ ними навсегда она не желала, хотя, вѣроятно, и показывала имъ это свое достоинствѣ.

Какъ неизданныя документы, грамоты эти тѣмъ самымъ пріобрѣтаютъ цѣнность, которая еще больше увеличится, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что они дополняютъ бывшія до сего времени свѣдѣнія о духовной связи части православнаго міра съ Аеономъ—Молдавію, древняя территория коей частью находится въ предѣлахъ Россіи.

Кромѣ того, въ этихъ документахъ находится небезинтересный матеріалъ для исторіи церковно-славянскаго языка, которымъ не слѣдуетъ пренебрегать.

Владиміръ Качановскій.

---

¹⁾ См. Викторова, Собраніе рукописей В. И. Григоровича, Москва. 1879 г. стр. 39. № 51.

1) Молдавскій воевода Иоаннъ-Александръ даетъ въ 1433 г. дарственную грамоту Зографскому (болгарскому) монастырю на получение 3,000 аспръ ежегодно.

Иъзъ иже въ хѣ ба блговѣрнѣи и блгочтивѣи и хртолюбивѣи и самодръжавнѣи гнѣ млтиж бжїеа и бжїемъ блгымъ мрдїемъ иже вмлрїса ѡ мнѣ видевше желанїе мое и моленїе и слъзи, на всѣаы днѣ и чѣ млще въсеблгга ба и тггг въсенепорочнѣа и прѣвбрадованнѣа мтрѣ свтоу. еже є венецъ и похвала и оутврѣжденїе въсѣмъ христїанымъ и стго великомученика геѡргїа іѡ александръ воевода и тѣхъ молитвами обладакщоу ми въсеи земли оугровлахїискои. Сего ради благопроизводи господство ми своимъ благымъ произволенїемъ чтымъ и свтлымъ серцемъ и даровахъ сѣ въсечтнѣи и благообразнѣи и пр.... таиннѣи иже надъ въсеми чтнѣих даровъ настожи хрисовулъ господства ми монастырѣ въ стѣжъ горы зоуграфа вбитѣ стго великомученика геѡргїа иже са вбѣщахъ непрѣзрети моленїа его, нжъ съ въсѣмъ оусрдїемъ млса емоу, ꙗко да ми бѣдетъ помощнѣкъ и покровитель души и тѣлоу зде и въ бжїци вѣвѣ. Сего ради на всѣаежа годинѣ елико ми бѣ мощно. г. хїлади аспри приложихъ, ꙗко да юсть въ вечное въспоминанїе стопочившомоу родителю господства ми мирча воеводѣ и да въспо-

мануѡуть въ стѣихъ бжествнѣихъ таинъ имѣ мое александра
воеводѣ. негъчѣж сѣа приложихъ стмоу геургію, нж до жи-
вота моего на въсакоѣ (лѣто) имамъ прилагати и оутврждати.

писаса сѣе дарованіе господства ми егда приде ероуменъ
евръ моиси. тако и съ іуцифѡмъ и поць гервасіе къ
господствѣ ми въ трѣговици мѣа фѣрвара 4 днѣ въ лѣто
ѡцма (т. е. 1433 г.) иендіктѣ а^а). нанчо писахъ.

Іу александръ воевода милостіа бжѣа господарь.

*2) Воевода Иоаннъ-Стефанъ въ 1442 г. жалуетъ Зограф-
скій монастырь.*

Иъзъ иже въ хѣ блговѣрны и блгочѣвы . . . . .
моего господства іу стефанъ воевода и гнѣ молдовлахіискои
земли благопроизволи господарство ми нашимъ благимъ
произволеніемъ и чистимъ и прѣсвѣтлымъ срьдцемъ и утѣ
въсемъ нашеж доброж вола и утѣ бога помощіа да дасть
господарство ми сѣе писаніе и повелѣніе игъменѣ ѡ зографъ
и въсѣмъ иже ѡ хѣ братіамъ . . . . . въ ѡбитѣли стаго
великомученика и побѣдоносца геургіа въ стой горѣ. Того
ради . . . . . и стааго великомученика и
побѣдоносца геургіа дахъ наше стверждение и за нашж дшж
. . . . . и въ семъ и въ бждщемъ вецѣ
да творить милость . . . . . на въсѣжъ годинж дадохъ
. . . . . ихъ милѣе и полагаемъ нимъ . . . . . (дальше
очень трудно разобрать).

писа тоадеръ грамматикъ оу берла в лѣто ѡцн (т. е.
1442 г.) мѣа маіа кѣ.

3) 1466 г. молдовлахійскій воевода Іоаннъ-Стефанъ дѣлаєтъ завѣщаніе Зографскому монастырю, какъ слѣдуетъ пожинать его въ молитвахъ при жизни и по смерти за даваемыя ежегодно монастырю сто венгерскихъ червонцевъ.

Въ имѣѣ отца и сына и стаго дѣа. троица стаа и нераздѣлимаа. се азъ рабъ владыки моего исуса хъ іванъ стефанъ воевода милостію божією господиномъ всен молдовлахійской земли знаемо чинимъ съ симъ нашимъ истиннымъ и светлымъ хрисовоуломъ въсьекому четуущемоу и хотѣщемоу разумѣти, како азъ съ произволеніемъ бога въседръжителѣ промислихъ съ добрымъ промисломъ господства ми и съ божіимъ помощивмъ. како сіа оучинилъ за душевное мое спасеніе и пакы за тѣлесное здравіе и пакы за доушоу родителей моихъ и придадохъ съ и обещахса да оутврдимъ сты монастырь еже есть въ стои горѣ. именуемы изографъ, идеже есть храмъ стаго великомъченива и побѣдоносца геургна. и обещахмоса на свакии годъ да дарамо и посламо по сто доукать оугръскихъ. то да есть вброкъ на свакии годъ манастирю нашему зографоу. А за друугою милостію що ве богъ дастъ съ рѣдъ . . . . . who. а сты монастырь и црковъ божіа и игоумень и стщеници и въсь иже тоу прѣбывааща иже в христѣ брати . . . . . сіа оуставъ дрѣжати и плънити по оуставоу стыа црѣве. и пакы по желанію нашему какоже хоцемъ напрадъ оузавити: прѣжде въсего да оупишоуть господарство ми оу стои прохонидіи по прѣданію стыхъ втець и по оуставоу стыа црѣве и да оупишоуть

и госпождоу мою . . . . . господства ми и наша благодарованнаа детца александра. и елену и оу стомъ помен'никоу да стоить, явоже юсть и оуписанна. И пакы догдѣ боуде на на милость въсѣдръжителѣ бога и боудемо жили на ввомъ свету, а стаа црѣвь да ни поетъ оу соуботѣ вечерѣ параклисъ, и оу неделю на вбѣдоу да се дае приливоѣ. оу вторниѣ да ни се пое стаа литургия и на вбѣдоу да се дае приливоѣ, и да ме помену на всакѣи данѣ на вечерни и на навечерници и на полоунощници и на оутрѣни и на литургіи и оу стои проскомидіи и гдѣ юсть вбичаи стѣ(а) и божествѣныа црѣве по прѣданію стѣ втецѣ; а оу помѣникоу да ни помѣноу по оуставоу. То да ни се пое догдѣ смо живи. А по прѣтеченіи лѣтъ нашихъ по шпествѣи живота нашего оу прѣвое годице да ни се оучини и да ни се втпое стѣ провѣсникѣ съборно; и пакы третине и пакы десѣтине и двадесѣтине и четыридесѣтине и полъгодѣ и пакы годѣ; а по прѣтечении вного лета, а втоли да ми се пое на сваки годѣ едѣнѣ дѣнѣ съборно въ задоушиѣ речесе парастасѣ и коливо и приливоѣ, а заоутра стаа литургия, и колива; и пакы на вбѣдоу приливоѣ на оутешеніѣ братіамъ. То тако да стоить, догдѣ ве стоатѣ стѣ монастырѣ. А мы ежѣ се оуписахмо, да смо хтитори и да давамо на сваки годѣ сто доуката оугрѣскихѣ; то да давамо до нашей сѣмрѣти; а по нашемъ животѣ: аще изберетѣ вого милостѣвы богѣ бити господаремъ оу нашей земли или втѣ дѣтеи нашихѣ, или втѣ сѣродствіа нашего или на вомѣ ще бѣти божіа милость,

а внѣ да дае и да плѣни стѣ вброкѣ монастѣрскѣи на сва-
вое годичѣ по моему оуставоу. То е вѣсѣписан'но да естѣ
нашему монастирю, именуемоу зографѣ оурикѣ на веки
неподвижно. Вѣ вѣроу господства ми вышѣписаннаго сте-
фана воеводе и вѣ вероу сина господства ми александра и
вѣ вѣроу болѣр нашихъ. вера жоупана мануила, вѣра
жоупана станчоула. вера жоупана вланѣоула. вера жоупана
доброула логоета. вера жоупана гоана. вера жоупана крас-
неша дворника. вѣра жоупана косте рановича. вера жоупа-
на тома. вера жоупана петра понича. вера жоупана албоула.
вера жоупана лазара питива. вера жоупана шагѣра. вера
жоупана гоги вьетнарѣ. вера жоупана петрика и вера нашихъ
болѣр и голѣмыхъ и малѣхъ. А вышѣе потвырждение (sic)
вѣсемоу еже вышѣ пишемъ, повелѣлъ естѣ господство ми
вышѣоупоменоуемоу нашему верномуу властелиноу жоупа-
ноу ѣваноу сѣи рѣчь доброулоу логоету писати и привѣ-
сити нашу печать големоую еѣ семоу хрисовѣлоу нашему.

писа теодосѣи продановикѣ оу сочавскомѣ градоу вѣ
лѣто ѣвѣод (т. е. 1466 г.) мѣца мая 1 данъ.

(привѣшана печать).

4) *Молдавскій воевода Стефанъ даеѣтѣ вѣ 1471 г. Зо-
графскому монастирю грамоту на получѣнѣе пятисотъ аспрѣ
ежегодно.*

Мѣтию бжѣію ми стефанъ воевода господарѣ земли
молдавской знаменито чини(м) и сѣмъ листомъ нашимъ вѣсѣмъ
кто нанъ вѣзритъ, или его чтучи услышитъ, вже благопро-

изволи господарство ми нашимъ благымъ произволеніемъ и
чистимъ стлымъ сердцемъ и отъ всеа нашеа добра волеа
и отъ бога помоща яко да зтвердимъ и зкрѣпимъ нашъ
монастир отъ стои горѣ идеже есть храмъ стго и славнаго
великомученика и побѣдоносца гевургия. глаголемыи зсграфъ
и где есть иегѣмен молебникъ нашъ квръ пошъ иеромонахъ
варлаамъ. и учинили есми въ задушие стопочившихъ роди-
тели нашихъ и за наше здравіе и за здравіе дѣтей нашихъ
и поставили есми вброкъ нашеи больницы ѿ нашего стаго
монастирѣ ѿ зсграфа, що ми по божіен воли тоту больницу
сами смо утврдили. и да есть отъ насъ тои больницы на
каждю годинѣ ф аспра вбретаащимса въ тои больницы и
да молѣтъ бога за душѣ родителей нашихъ и за наше здра-
віе и за здравіе дѣтей нашихъ. тои вишеписанныи вброкъ.
ф аспра да есть непоршненно нашои больницы втъ стои
горѣ втъ зсграфа николиже на вѣки. а на то есть вѣра
нашего господарства вишеписаннаго стефана воеводы и вѣра
прѣвзлюбленныхъ сыновъ господ(арей) александра и петра
и . . . . вѣсѣхъ дѣтей нашихъ и вѣра вѣсѣхъ болѣръ нашихъ
молдавскихъ великихъ и малихъ. а на болшю крѣпость
велѣли есми нашемъ вѣрному болѣрину пану томѣ лого-
ету писати и нашу печать завѣсити и к сему листу нашему.

писа исаѣа въ счавѣ в лѣто 7200. (т. е. 1471 г.) мѣ-
сѣа сеп г.

(привѣшена печать).

5) 1575 г. молдавскій воевода Іоаннъ Петръ даєть дарственную грамоту Зографскому монастырю на полученіе 100 вентерскихъ червонцевъ и 6,500 аспръ.

а) Въ имѣ вѣца и сна и стго дѣа. троица стѣа единосѣщнаа и нераздѣлимаа. Се азъ рабъ владыки моего іисуса христа троическїи поклоникъ іваннъ петръ воевода божією милостію господаръ земли молдавской знаменито чинимъ съ сіимъ нашимъ книгомъ въсѣбомъ чѣтъщѣ и хотѣщомъ разумѣти, како азъ съ произволеніемъ бога въседръжителѣ промыслихумъ съ добримъ промыслумъ господства ми и божіимъ помощіомъ како да оутвѣрдимъ и оукрѣпимъ мѣлѣ и помѣнъ стопочившимъ прѣжднимъ господаремъ бывшимъ нашей земли молдавской. старого стефанѣ воеводи и госпожи его маріи. и богданѣ воеводи. и младомѣ стефанѣ воеводи. и петрѣ воеводи, и александрѣ воеводи. И паки чинимъ за спасеніе и вставленіе грѣхумъ стопочившимъ дѣдомъ и родителемъ нашимъ и за наше тѣлесное здравіе и братіамъ нашимъ и госпождихъ нашихъ и за душевное наше спасеніе и вставленіе прѣгрѣшеніемъ нашимъ, и въ здравіе, и спасеніе дѣтѣмъ нашимъ. И вѣбѣщахмосѣ дрѣжати и наплѣнити по вѣбѣщанію и по записѣ стопочившимъ вышеписаннымъ оусимъ господаремъ монастырѣ зграфѣ еже въ стѣй горѣ аэона, идеже естъ храмъ стго и славнаго великомъченика и побѣдоносца геургіа на сваѣхъ годинѣ по сто дукатъ оугарскихъ и шесть тисащъ и петъ сѣтъ аспра. Паки оу болницѣ петъ сѣтъ аспра. то да естъ ѡ насъ вѣбровъ

на сваѣи годъ монастырѣ зсграфѣ. А за дрюгою милость
що ке богъ срцовѣдецъ давати и въсевидѣще око. а стѣи
монастырѣ и цркви божіа и ігъменъ и щенници и въси
ижѣ тѣ прѣбываащии маже в христѣ братіа а уни да имають
дрѣжати и наплънити по оуставѣ стѣа цркви. И паки по
нашемъ желанію маже хоцемъ напредъ изъавити прѣжде
въсего да плънѣтъ на сваѣи годъ помѣнъ стопочившимъ
вышереченнимъ прѣжднимъ господаремъ маже писано ксть
въ свѣтлѣмъ ихъ хрисъвѣлѣ, и паки да впишѣтъ и господство
ми и госпожда господства ми маріа и дѣтїе нашихъ оу стою
про(с)комидію по прѣданію стѣихъ шцѣ и по оуставу стѣа
цркви и оу стомъ помѣниѣ да стоить маже естъ писан'нѣ.
И паки догдѣ бѣдетъ на насъ милость въседрѣжителѣ бога
и бѣдемъ живи на вѣвмъ свѣтѣ. а стаа цркви да поетъ
ни оу соботѣ вечеръ параклисъ. и оу неделю стаа литургіа,
и на вбѣдѣ да са даетъ приливкѣ братіамъ и т. д. (сход-
но съ хрисовуломъ 1466 г. воеводы Іоанна-Стефана). Ко-
нецъ обычный съ обозначеніемъ свидѣтелей.

писалъ вртѣ мѣтевичъ оу мсвхъ въ лѣто 1575 (т. е.
1575 г.) мѣа юніе 4. днѣ.

(привѣшена печать).

В) 1599 (6106) молдавскій воевода Іеремія Могила
подтверждаетъ тотъ же хрисовулъ.

писалъ пѣтрашко боурѣнѣлъ 8 сѣчавѣ въ лѣто 1599 мѣа
мартіа 4. днѣ.

6) 1604 г. молдавскій воевода Іоаннъ-Іеремія Могила подтверждаетъ покупку Ксиропотамскимъ авонскимъ монастыремъ села Колибане на Берладѣ.

Милостіею Божіею ми Іванъ Еремія Могила воевода . . . . земли мо(л)давстѣи знаменито чинимъ и с симъ листомъ нашимъ всамъ, кто на немъ възри или чтѣчи его слыши. шпрідоша прѣдъ нами и прадъ 8ими нашими молдавскими болѣри великими и малими тоадеръ сынъ пѣтелеюличъ и антоніа дѣща хѣньбул, и маковею сынъ никоаръ и иванъ сынъ томи и геурги сынъ константина и тѣтѣлъ сынъ тенкилецъ и ангелена дочка насти мѣланиѣ и щефанъ сынъ симишновъ болбоса и хилышъ сынъ козми и еремія сынъ маерлица и симишнъ сынъ насти и щефанъ сынъ иванъ фѣржмж и дрѣгшъ сынъ ѡкимъ, и мера сынъ гѣци, и тоадеръ врѣлигъ, сынъ кѣлини и лазоръ сынъ фѣржмж и дрѣлѣ сынъ мѣрики и бѣцѣрка сынъ ивнѣцъ, и гиурги сынъ козми и михѣилъ сынъ тѣдори, и попъ василіе сынъ станъки и драгосинъ сынъ тоадеръ и анѣдроникъ сынъ анни и константинъ сынъ боръчи и настасіа дочка миронѣ, вѣси внѣци и правнѣчатове жѣрѣа пѣнтече и петриманѣ, и софѣики, и данчѣлови, и тоадерѣ, и ионѣ, и влашинѣ, и анни и фѣдки и софѣики и шавдрѣ и юріе банѣови и сави и мѣріи билѣци, и данчѣлови и рѣски и ванни, ан дрѣшѣко, и драгини и иванко и фрочини и мѣршѣки по ихъ доброю воли не кемъ непонѣждени а ни присиловани и продали ихъ правою отнинѣ и дадинѣ отъ ихъ привиліе что имали за потвѣрженіе

всѣхъ вышеписанихъ дѣдовъ прѣдѣдовъ ихъ въ старого
стефана воеводи село на имѣ мѣрчещи, что теперь имену-
ется колибаніи на брѣладѣ 8 стрѣмтѣрж, и съ мѣсто за
млинь 8 брѣлада, что 8 волости тѣтовѣ. Та продали слѣгамъ
нашимъ варнимъ михалча старго и вработѣ великомъ въ тагѣ
за сто и пятьдесятъ и всимъ згорскихъ и заплатили всѣ
исплна тотѣ вышеписанныхъ пинѣзи въ рѣци всимъ
тимъ вышепереченнымъ людемъ въ прѣдѣ нами и въ прѣдѣ
векъ нашъ свѣтъ. И о томъ тѣмъ вышеписанимъ наши слѣзи
вѣрніи михалча старго вработѣ великъ въ тагу прѣидоша прадѣ
нами и прѣдѣ всими нашими болѣри по ихъ доброю волю
не кемъ не понуждени а ни присиловани дали и помило-
вали стаа монастырь зовемаа вѣропотамъ, идеже есть храмъ
стго п славнога пророка и предтеча крестителѣ господна
Иванна съ тое вышеписанное село колебаніи на брѣлада и
съ мѣсто за млинь 8 брѣлада еже са именовало мѣрчещи;
ино ми выдав'ше ихъ доброволно и дааніе и милованіе, а
ми такожде и въ насъ дали и потвѣрили есми стѣи
монастири зовема вѣропотам тое прѣдвипереченное село
како да есть стѣи монастири зрикъ съ всемъ доходомъ
непорѣшенно николиже на вѣки. А хотаръ томъ прѣдвипе-
реченномъ село мѣрчещи и что теперь именуется колибаніи
на брѣлада и съ мѣсто за млинь 8 брѣлада, да есть въ
всѣхъ сторонѣ по своимъ старимъ хѣтари покѣда извѣка
оживали. А на то есть вѣра нашего господства вышеписан-
наго ми іванъ еремѣ могила воевода; и вѣра прѣвѣзлюбле-

нихъ и сердичнихъ чадъ господства ми Иванны востантина и александръ воевода, и вѣра бояровъ нашихъ: вѣра пана нистора у рѣке великій дворникъ долгѣй земли, вѣра пана крести великій дворникъ горнѣй земли, вѣра пана гиорги прѣзлаба хотинскаго, вѣра пана гиорги, и ивнашко талик прѣзлаби немеченихъ, вара пана манолѣ и глигоріе вѣверицъ прѣзлаби руманскихъ, вѣра пана вѣскана оржша гетмана и прѣзлаба свчавскаго, вѣра пана бръновскіи постелника, вѣра пана тоадера вѣверицъ спѣтара, вѣра пана кърѣимана чашника, вѣра пана глигоріе столника, вѣра пана симишна строица витѣрника, вѣра пана . . . . и вѣра вѣсахъ бояръ нашихъ молдавскихъ великихъ и малихъ. (Слѣдуетъ зачатіе).

(Привѣшена печать).

Писалъ Арсеніе Небожатко 8 мсохъ въ лѣто 1371 (т. е. 1604 г.) мца юніи кд дни.

(Грамота эта показана мнѣ бібліотекаремъ русскаго св. Пантелеймона монастыря о. Матвѣемъ).

7) 1606 г. молдавскій воевода Іоаннъ Іеремія Могила возвращаетъ Зографскому монастырю монастырь св. Николая, бывший прежде метохомъ сего монастыря.

Милостію Божіею іванъ Іеремія могила воевода господарь земли молдавской знаменито чинимъ съ сим листом нашимъ вѣсѣмъ кто на немъ възрит, или чтуце его слышит. вже придошѣ прѣ нами и прѣдъ вѣсего свѣта господства ми . . . . христїански молитвеници калогери. утѣ стаа монастырь зуграфа храма стго великомученика и побѣдоносца

гевргіа иже въ стѣй горѣ аеон'стѣи и жаловалисе прѣдъ
господства мы съ слъзами и съ великож жалобож о лишени
своего метоха монастыра стго николи еже въ царинѣ мскаго
птрѣга (sic). иже прѣжде сихъ лѣтии дана бысть утѣ
стопочившыи господинъ Петра воеводы. да бѣдетъ метохъ
стмѣ монастырѣ зуграфскомѣ съ свѣтомъ и благословеніемъ
архіереискимъ и свѣтникомъ его болѣршмъ кѣпноже съ благо-
родніемъ прѣсвитеромъ и всѣмъ ктиторомъ трѣгвѣцемъ, за-
неже таа стаа монастырѣ стго николи доспѣла бѣше къ влѣ-
стѣнію и къ прѣстаніе памети добродѣтелнихъ и прѣвначел-
нихъ еи ктиторовъ за небреженіе жителемъ монастырѣ той
и чѣстнихъ и прѣменнихъ итѣменувъ. Того ради дано бысть
метохъ бивати вышеписанному стмѣ монастыру неутѣемлема
бивати на вѣки вѣчнѣж негли симъ вбразомъ на доброе
стоаніе сіа стаа монастырѣ зстроитса да непогибнѣтъ кти-
торскѣж памѣти и благочестивихъ христіанъ благое желаніе
и иже тамо зсердіе показавшихъ и не бистъ скотомъ въ
попраніе и мнозѣмъ христіаномъ ихъ же кости тамо почива-
ють. И ѿ всѣхъ сихъ извѣстно истын'ствуаще показашѣ
прѣдъ господство ми и зрикѣ утѣ петра воевода на се зчиненъ
и зтворѣденъ великими и страшными влѣтвами, въ немъ же
господство ми . . . . въ свѣдѣтелехъ вбрѣтохомсе, съцемъ ми
тогда при градъ си единъ въ прѣвосвѣтникохъ. Сего ради
господство ми акоже видѣхомъ великаа ихъ и жалоби и
правыи урикѣ, и понеже и ми зсѣдѣхомъ како арронъ вое-
вода създахъ сіа нинѣшнѣа црковь утѣ готовихъ каменѣи и

дрѣвъ, что бысть зготовленно на пѣнѣи петра воеводы, еже подалъ бысть господства си въ рѣки зграфсцемъ калогеромъ да сами попеченіе имѣять въ таковыхъ работахъ, и якоже въсекакво зготовишѣ такожде въ томъ зграфци утѣмо злишени бышѣ невѣнманіемъ нѣкоторіемъ о нѣбреженіи страшныхъ внѣхъ влѣтвѣ, еже сіа стаа монастырь и нинѣ якоже и при Петра воевода къ впствѣніе dospѣшла бѣ. Тѣмъже, яко да не утѣ насъ небрѣженіе сѣдитса не смѣахумъ въ таковѣ влѣтви вѣвити; нж и сего ради и правди ради господства ми змилостивѣхсѣ и кѣпно съ благословеніемъ четырехъ свѣтель іерархъ нашихъ мѣлдавскихъ кѣр оевдосіа архіепископа и митрополита сѣчавскаго, и кѣр анастасіа епископа рѣрманскаго, и кѣр іванна епископа радовскаго и кѣр филоеа епископа хѣшскаго и благоволеніемъ въсего съвѣта господства ми и хотѣніемъ презвитерумъ и въсѣмъ кѣтиторомъ трѣговцемъ и дахомъ пакы сіа стаа монастырь стго николи утѣ царинѣ да бѣдетъ метѣхъ стмѣ монастырѣ зграфскомѣ, имѣже вобразомъ дана бистъ утѣ петра воевода и съ въсѣми монастырскими и имѣніемъ стѣй црѣви дарованми и даанми утѣ старихъ кѣтиторѣвъ и прочіихъ же утѣ благочестивыхъ господства ихъ господаріе, на имѣ съ село никорещіи въ волотѣ нѣмцѣ на краковѣ съ мѣсто за млинѣ и съ млвнѣ, егоже далъ прѣви кѣтиѣрѣ господинѣ александрѣ воевода, и съ осложѣровѣтиже въ тогѣже волости и на томъ потоцѣ съ мѣсто за млинѣ и съ млинѣ егоже далъ господинѣ Петрѣ воевода. Что ти вба

села бышѣ прислушни къ волю и правы господарскихъ. И съ село селичкани въ волѣть дорогою на потоцѣ башевѣ съ мѣсто за млинъ и съ млинъ, егоже далъ господинъ *ианъзъ воевода*, иже тѣ бысть правъ господарскы и прислѣшенъ къ околу да бѣдѣтъ стѣи монастыри съ вѣсѣми доходами и хотарами своими старими повуда ѡживали ѡтѣ вѣва и съ виноградами и пасивами монастырскими и съ скотми . . . . . и съ ставовѣми догдѣ бѣдѣтъ имѣти стаа монастырѣ и съ вѣсѣми приходами да бѣдѣтъ прислѣшна и послѣшна стѣи монастырѣ зографскомѣ; ѡбачѣ и здѣ стаа монастырѣ ѡ вѣсемъ и вѣсегда да имаѣтъ ѡбычны прилежѣ и ѡтѣ прибытки сълѣчающихся и тамо въ стѣи горѣ да неѡтѣнесѣтъ стѣи зографѣ. И ѡтѣтамо приходѣщи ѡтѣи игѣмени да имаѣтъ сътворѣти вѣсѣ писаннаа ѡстроеніа въ урикѣ петра воевода. Того ради на сичѣвое ѡстроеніе и милованіе и вѣзвращеніе метохѣ еже къ стомѣ монастырѣ зографѣ, еже господства ми самѣ изволихомѣ.

Ѣсть вѣра нашего господства ѡписаннаго іѡанна Іереміи Могили воеводе и вѣра прѣвѣзлюбленнимъ и срдчимъ сивомѣ господства ми Кѡнстантина и александра воеводамѣ, и вѣра боарѣ нашихъ. вѣра пана нистора ѡ рѣке—всѣдворника долнѣи земли. вѣра пана ѣрти всѣдворника горнѣи земли. вѣра пана георгіа прѣрѣлаба хотинскаго. вѣра пана георгіа иѡнашка прѣрѣлабове немечкихъ. вѣра пана ѣрти прѣрѣлаба рѣманскаго. вѣра пана ѡрша гетмана и портарѣ свѣчавскаго. вѣра пана дѣмитраки постелника. вѣра пана

тоадера вѣверици спѣтарѣ. вѣра пана симевна вистѣрника. вѣра пана карамана чашника. вѣра пана григоріа столника. вѣра пана воронтарѣ комиса. и вѣра вѣсѣхъ боарѣ нашихъ молдавскихъ великихъ и малихъ. А по нашемъ животѣ кто бѣдетъ господарь нашей земли молдавстѣи утѣ дѣтее нашихъ, или утѣ нашего рода или инѣ кого избѣретъ богъ господаремъ бити, унѣ его милость да непорѣшитъ петра воеводе. и господствію ми благоустроеніе, нѣ пачѣ да зкѣрѣпитъ и да покажетъ доброе усрѣдіе, яко да и господь богъ змножитъ на земли днѣе его и господство его зкѣрѣпитъ; а иже дѣрзнетъ наше устроеніе ззлоствовати и разарѣти тѣ збо да естѣ непощенѣ утѣ бога и проклѣтъ да бѣдетъ утѣ стихъ апостоль и д. ми евангелисти и утѣ тѣмъ стѣ боносныхъ утѣцѣ бывшихъ въ никеѣ на зтѣрѣженіе непорочнѣхъ вѣри христови и на проклѣтіе нечестиваго арїи . . . . . единомѣдреници его. А на болшы кѣрѣпость и зтѣрѣженіе вѣсѣмъ вышеписаннимъ вѣлѣли есми нашемъ вѣрномъ и почтенномъ болѣринѣ панѣ лѣпелѣ строячѣ великому логоветѣ писати и нашѣ пѣчатъ привѣсити къ семѣ истинномъ листѣ нашемъ. Писасе з . . . . . дѣмитровцѣ въ лѣто 1734 (т. е. 1606 г.) мѣца маїа кѣ днѣ.

(привѣшена печать).

8) 1698 г. молдавскій воевода Иоаннъ - Константинъ даетъ Зографскому монастырю грамоту на владѣніе монастыремъ „Кипріана“ въ Молдавіи.

Въ има утѣца и сына и стѣго духа. троицѣ стаа единовѣрѣ.

свѣтнаа и нераздѣлимаа. Се азъ рабъ Владыки моего Господя Бога и Спася нашего Иисусу Христу и троичѣскимъ поклонникъ Іваннъ Антиохъ Константинъ воевода. Божією милостію Господарь земли молдавской уже господства мы благопроизволихъ нашимъ благымъ произволеніемъ чистимъ и свѣтлимъ сердцемъ отъ всеа нашего души и отъ бога помощіа съматрающе господства мы и ревнюще добрымъ дѣломъ иже дѣлаше иньшии стопочившии господаріе прежде насъ бывшии в любви еже имѣли къ богу и къ стымъ црквамъ и монастырамъ и къ богомолбникамъ, иже помиловаше и зверѣнише спасеніа ради души своеа въ вѣчное и неизмираемое има доброе и неминѣщее поминаніе. Того ради господства мы крпно четири светители молдавскіи кр Савва архіепископъ и митрополитъ сѣчавскыи и кр мисамль епископъ романскыи и кр лаврентіи епископъ радоческыи и кр варлаамъ епископъ хршскыи и съ съвсѣмъ свѣтомъ боларей нашихъ великихъ и малихъ съматрахомъ ради стго монастыра называемаго крпріана, идеже есть храмъ зспеніе пресветіа чистіа и преблагословенніа владычици нашеа Богородици и приснодѣвы Маріа, понеже зѣлмъ ослабилъ и всиротѣлъ сеи светый монастырь и всталъ безъ комати и безъ всего еже требеть на пищѣ вбители таковой отъ нераденіа и злаго встроеніа живѣщихъ въ ней мнсихъ и непотребныхъ богъ и человекомъ злихъ калгереи. Сего ради Господства мы и съ съвсѣмъ свѣтомъ нашимъ съматрахомъ и свѣтовалихомъ уже неподобаеть вставити сеи светый монастырь крпріана да впадѣть и всиротѣть до конца въ дни Господ-

ства нашего. Ино Господства мы поклонихмъ и помилова-
хмъ и дадохмъ сей стый монастырь Къпріана светомъ
славномъ царскомъ монастырю называемомъ зографъ въ стѣи
горѣ аѳон-стѣи, идеже есть храмъ стго славнаго чудотворца
и побѣдоносца великомъченика христова воина геургіа, како
да бѣдетъ монастырь сей вышеписанныи Къпріана вѣчный
метоухъ стей обители зографской въ стаа гора, какоже есть
и стый монастырь добровецъ. Понѣже стопочившіи іваннь
стефанъ воевода старыи и добрый отецъ стопочившаго іван-
на богдана воеводи есть етиторъ стѣи обители зографской,
обнови и помилова стѣю обитель, часть мѣра стennaго разо-
рению създа и келіи и трапезарію създа, и ризи и сѣсъди
и комати даде. Сего ради бывши етиторъ сей стопочившій
господаръ выше писанныи стефанъ воевода стей обители
зографской въ стаа гора. и пакы етиторъ и фндаторъ симъ
обоймъ монастырамъ капріанѣ и добровецѣ въ него създа-
ни; того ради подобаше своихъ въ своаси съ добримъ ра-
сѣжденіемъ вѣчныи метоухъ да бѣдетъ вътнинѣ стый мона-
стырь къпріана стей обители зографской въ стаа гора и
съ вѣси вътнини въ етиторовъ дани съ села съ вечини,
сиречь сѣсъди, волико сѣтъ монастырскіи, и съ виногради
и съ сѣсъди прѣковнѣи и домашнѣи и съ цигани и съ
ставове и съ млини и съ езерове, сиречь блата сѣрныи и
съ садове и съ пасики и съ вѣси комати, говеди и иное
быдло и съ весь приходъ въ поля и въ лѣса и вътвѣсъдѣ,
какоже повѣдають привиліа и нареденіа и дрѣгыхъ стопочив-
шихъ господарей молдавскихъ: и единъ зрикъ, сиречь хрисо-

вѣлъ вѣ стопочившаго василіа воеводи за добровецъ, понеже и добровецъ баше вѣсиротѣль и опѣстѣль некогда, мѣкоже нинѣ вѣпріана. и видѣвѣши стопочившіи василіи воевода вѣпѣстѣніе добровецкои вѣбители вѣт нераденіа и лѣности и злаго вѣстроеніа калѣгервѣ вѣласкыхъ, поклонилъ стѣый монастырь добровецкыи стѣый обители зографской вѣт стаа гора вѣвѣчный метохъ, мѣкоже вѣсвѣдительствѣетъ правыи вѣрикъ господарства его. Сего ради и мы поревновахѣмъ семѣ стопочившомѣ господарю василіеви, мѣкоже вѣнѣ сѣтворилъ сѣ добровецкаа вѣбитель такожде и мы сѣтворихомъ сѣ вѣпріанскаа вѣбитель. Понеже жителіе стѣый вѣбители зографской отъ стаа гора, стѣи и честныи вѣтци сѣтъ Сѣрби, Болѣгари и посланныи вѣтѣтѣдѣзѣ и вѣмѣмени и еромонахи, и еродіакони и монахи сѣтъ сѣрби цѣломѣдріи и добрыи строителіе стѣый цркви и честномѣ домѣ, мѣкоже вѣгодно естѣ богѣ и чѣловѣкѣмъ. Тѣмъже вѣтѣниѣ напредѣ вѣвѣчный да бѣдетъ и непоколебимыи метохъ стаа вѣбитель вѣпріана стѣый вѣбители зографской вѣт стаа гора, мѣкоже вѣше писано естѣ. А честныи вѣтци стѣый вѣбители зографской вѣт стаа гора до имають бога молити за наше здравіе и спасеніе и госпожди нашеи и богоданнихъ чадѣ нашихъ и за вѣтѣпѣщеніе грѣхѣвѣвѣ родителіи нашихъ стопочившихъ. А на то естѣ вѣра нашего господарства вѣшеписаннаго, *Мы Іваннѣ Антѣихѣ Константинѣ воевода.* и вѣра превѣзлюбленнаго брата господарства мы *Іваннѣ Дмитрїѣ воевода.* и вѣра боларѣвѣвѣ нашихъ: вѣра пана василіа вѣостаки вѣвеликаго дворника долнеи зѣмли и вѣ-

ра пана митри апостола великаго дворника вышней земли. и вѣра пана лѣпѣла богдана хетмана и пѣрвокълаба сѣчавскаго. и вѣра пана манолабѣа великаго постелника. и вѣра пана михѣилакѣа раковици вѣликаго спатара. и вѣра пана човѣрлана великаго чашника. и вѣра пана Ивурдакѣа великаго вистарника. и вѣра пана Илѣе великаго столника. и вѣра пана Стефана черкевѣ великаго комиса. и пана Ивань меденичара и пана дабижа ключара и пана квнѣстантина сѣрдара. и пана ивашко сѣлцара. и пана санѣдѣль крѣпинскы житничара. и вѣра вѣсѣхъ боларей нашихъ молдавскихъ вѣликихъ и малихъ. А по нашемъ животѣ и господарствованѣи кого богъ избереть господарь быти в нашей землѣ молдавстѣи вѣ дѣтѣи нашихъ, или вѣт нашего родѣ, или павѣи кого богъ избереть господарь быти той бы имъ непорѣшилъ наше даанѣе и встроенѣе стаго монастыра вышенисаннаго. А ето са повѣситъ разорити и сказити наше даанѣе и встроенѣе да бѣдетъ непрощены вѣт господа бога (и т. д.).

А на болшю крѣпость и потвержденѣе велѣли есми нашомъ боларину вѣрномъ и почтеномъ панѣ николаи доничѣ великомъ логофетѣ писати и нашѣ печать привѣсити къ семъ истинномъ листѣ нашемъ.

Ивань Константинъ воевода (печать). Писаль Петрашею Добровецыи в мѣсохъ, вѣ лѣто 1333 (т. е, 1698 г.) мѣца гѣ. л.

9) *Воевода Александръ даеъ женѣ княгинѣ Маринѣ монастырь на Вишневцѣ.*

9) Млѣтѣю бжѣю ми александръ воевода господарь земли молдовской чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ. ето

нанъ взрѣтъ . . . . . 8слиши чтѣчи. понеже оумислили есмы
доброю (на)шею мислю и добрымъ нашимъ произволеніемъ
и дали есмы жонѣ нашей кня(гини) марены монастырь на
вышневецѣ гдѣ ѣ (иг)зменъ кипріанъ штобы еи врикъ съ
всѣмъ доходомъ и съ всѣми оужити . . . . . к тому мона-
стирю прислѣжаетъ . . . . дѣтемъ еи нашимъ възлюбленому
петрѣ и неговимъ сыновомъ и дѣщеремъ . . . . . што будетъ
втѣ княгини марены и дѣтемъ ихъ и вноучатомъ ихъ и
пращуратомъ ихъ непорущенно и непотърновено николиже
на вѣк(ъ). А хотаръ тому монастыреви поченши из долоу
гдѣ оупадаеть мулдоватець у вишневецѣ. та горѣ вышне-
вецемъ . . . . ерха и полдны поверхъ вышневецѣ вси. до хо-
тара княгинина, а втѣ монастыра поперекъ на трѣнавку.
та чересъ трѣнавку поперекъ на крѣланы шпѣтъ до княги-
нина хотара. такоже семидаръ село, та чересъ тѣ на има
калиновци гдѣ естъ голова . . . . ботнехъ, втѣ врѣха вѣни-
лова (*стѣдуетъ описаніе границъ и перечень свидетелей*).

Матеріалы для Русскаго Словаря.

(Слова, имѣющія особенное значеніе въ говорѣ жителей села Великорѣчья (близъ г. Царевъ-санчурска), Яранскаго уѣзда).

(Члена-сотрудника, священника села Великорѣчья Алексѣя Дмитриевича Жилина).

1. Алѣмъ—плата за невѣсту.
Бисѣрь—вм. висель.
Ватага—семья.
Ветлявій, ветляній—человѣкъ расхожій, удалой.
5. Висель—ковшъ.
Вѣдка—вода.
Галгать } говорить.
Голгать }
10. Груда—кусокъ. У Мгц-го. *) съ другимъ значеніемъ.
Дѣчка, дѣчинька—кличка свдней.
Залой—заливъ, проливъ.
Зепь (татар.)—карманъ.
Зноздъ, знозка, зноздочка—оврагъ.
Ключь—колодець.
15. Кѣлѣнка—корова, отелившаяся до 2-хъ-лѣтняго возраста.
Кѣрка—скорлупа, шелуха.
Куженька, кужня—кузовъ, лукошко.
Кычѣга—орудіе, употребляющееся при обмолокѣ хлѣба, похожее на валежъ, каковой употребляется при катанѣ бѣлья.
Мелѣнка—хлѣбная мѣра, 1 1/2 пуда ржи.

---

*) Мгц. = Магницкій: Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи. Казань. 1885 года, стр. 16.

20. Мѣстной—общій, артельный.
Мясѣнокъ—общее названіе всѣхъ лѣсныхъ мелкихъ птицъ.
Нутрѣ—растройство желудка, поносъ.
Огорожа—изгородь.
Озоркой—плохой, негодный.
25. Патенька, патька—кличка овецъ.
Пашня—хлѣбное поле, необмолоченные снопы.
Перегородъ—изгородь.
Повязка—полотенце.
Пожня—покосъ, иногда—поле, съ котораго уже снятъ хлѣбъ.
30. Полумѣринокъ—мѣшокъ, въ который помѣщается отъ 3-хъ до 4-хъ пудовъ ржи.
Постила—пологъ для перевозки и пересушки хлѣбнаго зерна.
Туманный—невеселый.
33. Хрушкой—крупный.

(Изъ письма о. Жалина къ дѣйствительному члену Общества В. К. Магницкому, отъ 9 августа 1887 года, доставленнаго Товарищемъ Предсѣдателя И. А. Износковымъ).

ОБЫЧАЙ КОЛЯДОВАНЬЯ ВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ селѣ Новодѣвичьѣ Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губерніи до сего времени существуетъ слѣдующій обычай. На канунѣ Нового Года маленькія крестьянскія дѣвочки ходятъ по домамъ къ знакомымъ и поютъ въ честь хозяина и хозяйки слѣдующую волядскую пѣсню:

Въ бору стоитъ сосенка;
На сосенкѣ-павынька.
Павынька летала,
Перышки роняла.
Кому эти перышки?
— Михайлѣ Иванычу
Перышки брати.
Зачѣмъ ему перышки?
Шапочку пушити,
Шурьёвъ-то дарити;
Шурья-то слѣсивы,—
У нихъ кони сивы,—
На дворъ не въѣзжаютъ
Шапокъ не снимаютъ.
Коляда! Коляда!
Ходила Коляда
Вкругъ Сударева двора;

Сударевъ-то дворъ
Посередь Москвы:
Ворота пестры,
Подворотенки—
Позолотенки (*позолочены*).
Не бравите Коляду!
Не журите Коляду!
Пышки, лепешки,
Свинья-то ношки
Все въ печи сидѣли
Да насъ глядѣли,
Поѣсть захотѣли,
Въ кузовъ полетѣли.

Здраствуйте хозяинъ съ хозяйкою! Съ праздникомъ!

Крестьяне села Новодѣвичья считаютъ эту пѣсню „*грѣховной*“. „Коляда“ представляется въ образѣ чертовки.

(Сообщено чл.-сотр. М. Извоицковымъ).

Библиографія.

Два реферата, читанныхъ въ засѣданіи VII Археологическаго Съезда въ Ярославлѣ 17 авг. 1887 г. д. членомъ Вятскаго Статистическаго Комитета
А. Верещагинимъ. Вятка. 1887.

Въ первомъ изъ напечатанныхъ здѣсь рефератовъ „Заселена ли была Вятка Новгородскими выходцами въ XII в.“ г. Верещагинъ, послѣ обстоятельнаго пересмотра историческихъ извѣстій, высказался не въ пользу разсказа вятской „Повѣсти“ о первоначальномъ заселеніи Вятки Новгородцами въ концѣ XII в.; по его мнѣнію, историческія данныя не только не подтверждаютъ разсказа „Повѣсти“, но прямо противорѣчатъ этому разсказу. И дальше: „Если мы примемъ въ соображеніе, что общепринятое мнѣніе о поселеніи новгородцевъ на Вяткѣ въ XII вѣкѣ утверждается *единственно* на разсказѣ вятской „повѣсти“, то естественно приходимъ къ заключенію, что такое мнѣніе, не смотря на то, что оно такъ твердо установилось въ нашей исторіи, подлежитъ внимательному пересмотру, а пока подвержено сомнѣнію, и дуемаемъ—очень не безосновательному.

Второй рефератъ „Откуда почерпнуты и насколько достоверны вообще показанія „Вятскаго лѣтописца (Повѣсти о странѣ Вятской)“? имѣетъ своею главною задачею рѣшеніе вопроса о степени достоверности показанія этого источника относительно поселенія Новгородцевъ на Вяткѣ въ XII в. При этомъ, авторъ дѣлаетъ разборъ всего состава этого источника, дѣлаетъ обстоятельное описаніе разныхъ его списковъ: Миллеровскаго, Толстовскаго, Баженовскаго, Блиновскаго, Синодальнаго (№ 841) и др. Изученіе этого источника дало автору возможность показать внесенное въ „Исторію Россійскаго Государства“ Карамзина изъ этого источника слѣдующее невѣрное извѣстіе: 1) „По Хлыновской лѣтописи Василій Дмитріевичъ посылалъ (въ 1456 г.) войска на Вятку съ княземъ Симеономъ Раполовскимъ, но не могъ овладѣть ею; (см. стр. 33. брошюры).

Авторъ работалъ надъ этимъ источникомъ очень добросовѣстно; но все же, по нашему мнѣнію, едва ли можно признать удовлетворительнымъ слѣдующее его толкованіе обо-

значенія *года* прибытія Новгородцевъ на Вятку (1174 г.) въ этомъ источникѣ:

«Относительно *года* прибытія новгородцевъ на Вятку, такъ опредѣленно указаннаго во второй части лѣтописи, слѣдуетъ замѣтить, что и это показаніе года,—единственное указаніе времени во всей этой части вятской лѣтописи,—не во всѣхъ спискахъ лѣтописца оказывается устойчивымъ, Арцыбашевъ замѣчаетъ ¹⁾, что онъ въ двухъ спискахъ хлыновской лѣтописи прочиталъ: «лѣта 6689 (1181) юля въ 24 день новгородцы придоша жити на Вятку», и на основаніи этого извѣстія относить время прихода новгородцевъ не къ 1174, а къ 1181 г.; въ Синодальномъ же списокѣ годъ взятія Болванскаго города не указанъ. Позволимъ себѣ высказать догадку: не имѣетъ ли здѣсь мѣста простая *описка*? Въ первый разъ Вятка встрѣчается въ Воскресенской лѣтописи подъ 6882 (1374) г. Какой нибудь грамотный читатель вятскій замѣтилъ этотъ годъ и записалъ кратко для памяти извѣстіе о приходѣ новгородцевъ на Вятку въ 6882 г. Такая старая запись со временемъ могла подвергнуться легко измѣненію, даже ненамѣренному: позднѣйшій переписчикъ или не разобралъ хорошо этой краткой записи или замѣтки, или описался, и вмѣсто 6882 (1374) года написалъ 6682 (1174) г., а этой послѣдней записью воспользовался составитель нашей лѣтописи. Или же возможно и такое измѣненіе: составитель лѣтописи нашелъ *запись старую* (сдѣланную на основаніи записи Воскресенской лѣтописи подъ 1374 г.), что новгородцы пришли на Вятку въ 6882 (1374) г.; но это показалось составителю лѣтописи *не достаточно древнимъ*, и онъ отодвинулъ событіе еще на 200 лѣтъ въ древность... Дѣлаемъ послѣднюю догадку потому, что и Уральцы, въ своихъ преданіяхъ, на цѣлыхъ 2 столѣтія признаютъ болѣе древнимъ поселеніе первыхъ русскихъ на Уралѣ, чѣмъ оно случилось на самомъ дѣлѣ, по изслѣдованію г. Витевскаго ²⁾.

Тутъ мало доказательности.

Вопросъ по прежнему остается неполнѣ разъясненнымъ. Но все же можно одобрить и эту новую попытку разъясненія этого источника, который раздѣлил мнѣнія прежнихъ ученыхъ на два лагеря. Къ числу такихъ же новыхъ попытокъ разъясненія этого источника принадлежитъ и напечатанная выше статья А. А. Спицына. „Одинъ изъ источниковъ истории Вятскаго края“.

В. Качановскій.

¹⁾ Повѣствованіе о Россіи, I, 225 (вып. 1293).

²⁾ Въ Русскомъ Архивѣ 1879 г.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

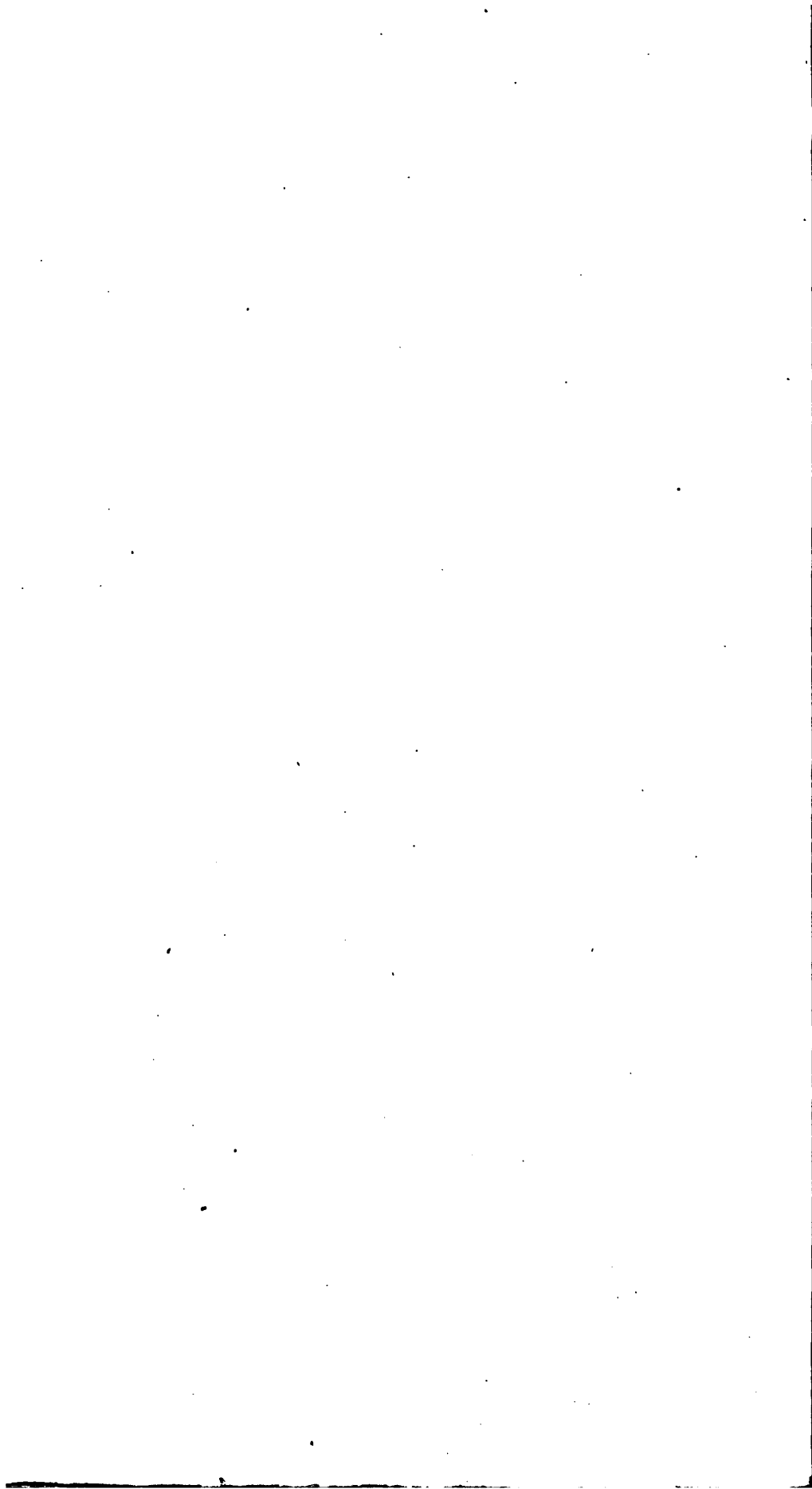
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

за 1887 годъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1888.

Составъ Общества:

Къ 1 января 1887 г. Общество имѣло 8 почетныхъ членовъ, 4 члена-соревнователя, 84 дѣйствительныхъ члена и 57 членовъ-сотрудниковъ. Въ отчетномъ году Общество понесло утрату въ лицѣ умершаго члена-основателя Общества, Камергера Двора Е. И. Величества Алексѣя Гавриловича Осокина и въ лицѣ отказавшагося быть членомъ Общества Н. Я. Агафонова.

Вновь избрано *пять почетныхъ членовъ*: 1) Академикъ, Директоръ Императорской Публичной Библиотеки А. Θ. Бычковъ; 2) Почетный членъ Императорской Академіи Наукъ, Директоръ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (въ Москвѣ) Θ. А. Бюлеръ; 3) Директоръ Архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ Н. А. Поповъ; 4) Академикъ, Заслуженный Ординарный Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета В. П. Васильевъ и 5) Членъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества П. И. Савваитовъ, *шесть дѣйствительныхъ членовъ*: 1) Д. И. Образцовъ, 2) А. И. Соколовъ, 3) Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, 4) М. П. Веске, 5) Г. Б. Рущъ и 6) К. А. Вахромѣевъ и *семь членовъ-сотрудниковъ*: 1) Предсѣдатель Тверской Ученой Архивной Коммисіи А. К. Жизневскій, 2) Предсѣдатель Тамбовской Архивной Коммисіи И. И. Дубасовъ, 3) Правитель Дѣлъ Рязанской Архивной Коммисіи А. В. Селивановъ, 4) Правитель Дѣлъ Костромской Архивной Коммисіи В. Г. Пироговъ, 5) членъ Ростовскаго музея Церковныхъ Древностей И. А. Шляковъ, 6) Вѣра Александровна Геркенъ и 7) учитель Бичуринскаго 2-хъ-класснаго училища Е. Васильевъ.

Советъ Общества:

Въ общемъ годичномъ собраніи 12 апрѣля были избраны: предсѣдателемъ Н. Н. Буличъ, секретаремъ В. В. Ка-

чановскій. Къ началу 1888 г. предсѣдатель Общества Н. Н. Буличъ отказался отъ этой должности, и, на основаніи Устава Общества, въ отправленіе обязанностей предсѣдателя вступилъ товарищъ предсѣдателя И. А. Износковъ. Изъ состава членовъ Совѣта Общества 12 декабря выбылъ Д. Ѳ. Бѣляевъ. Точно также, изъ состава членовъ Коммисіи для разсмотрѣнія отчета Общества въ денежномъ отношеніи выбылъ Н. Я. Агафоновъ. Такъ какъ срокъ другихъ членовъ Совѣта и членовъ ревизіонной Коммисіи истекъ 18-го марта, то поэтому назначены выборы новыхъ членовъ Совѣта и ревизіонной Коммисіи.

Засѣданія Совѣта и Общихъ Собраній.

Въ отчетномъ году было 9 засѣданій Совѣта (въ числѣ ихъ одно экстренное), 4 общихъ Собраній (вмѣстѣ съ годовичнымъ). Были прочитаны слѣдующія сообщенія: (въ годовичномъ собраніи) 1) „О первобытныхъ городищахъ при-камскаго края“ П. А. Пономаревымъ и 2) „О памятникахъ народнаго творчества въ среднемъ Поволжьѣ“ И. А. Износковымъ; (въ другихъ засѣданіяхъ Общаго Собранія) 1) Предсѣдатель Общества Н. Н. Буличъ заявилъ сообщеніе ч. сотр. Общ. Магницкаго „О подлинномъ завѣщаніи Г. Р. Державина, (1784)“—о поминовеніи его родителей въ церкви с. Егорьева, 2) А. А. Штуценбергъ — „О двухъ городищахъ въ округѣ Юговскаго завода, Пермской губерніи“, 3) И. А. Износковъ прочелъ доставленное учителемъ Яковлевымъ „Преданіе о чувашинѣ Арачкѣ“, 4) П. А. Пономаревъ прочелъ „Къ характеристикѣ бронзовой эпохи при-камскаго края и 5) В. А. Казариновъ: „О развалинахъ Бѣлой Палаты“ въ с. Болгарахъ.

Развалины города Болгаръ привлекали особенное вниманіе членовъ Общества и членовъ Совѣта. Въ засѣданіяхъ Совѣта и Общаго Собранія, какъ видно изъ протоколовъ, нѣсколько разъ былъ поднимаемъ вопросъ о раскопкахъ въ Болгарахъ съ цѣлью охраненія ихъ отъ неумѣлаго раскапыванія и расхищенія: вслѣдствіе этого, Общество сочло нужнымъ внимательно слѣдить за раскопками, производимыми довѣренными купца Растеряева Ващукомъ и майоромъ В. Глинскимъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ „Протоколы“ Общества. Результатомъ этого внимательнаго наблюденія Совѣта Общества за раскопками въ Болгарахъ было то,

что найденныя въ такъ называемой „Бѣлой Палатѣ“ вещи сложены въ „Черную Палату“ на храненіе; часть изъ нихъ была демонстрирована д. членомъ Общества Н. А. Толмачевымъ на VII Археологическомъ Сѣздѣ въ г. Ярославлѣ, а часть затѣмъ была представлена въ Общество наблюдавшимъ за этими раскопками членомъ-сотрудникомъ Общества В. А. Казариновымъ.

Общество принимало дѣятельное участіе какъ въ VII Археологическомъ Сѣздѣ въ Ярославлѣ, такъ и въ научно-промышленной выставкѣ въ Екатеринбургѣ.

На VII Археологическомъ Сѣздѣ экспонировали принадлежащія Обществу вещи Тов. Предс. И. А. Износковъ, членъ Совѣта Д. А. Корсаковъ и д. ч. Н. А. Толмачевъ, а на научно-промышленной выставкѣ въ Екатеринбургѣ членъ Совѣта А. А. Штукенбергъ и д. ч. Н. О. Высоцкій. За участіе въ первомъ Общество получило благодарность отъ Московскаго Археологическаго Общества, а за участіе во второй Комитетъ Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки въ Екатеринбургѣ присудилъ Обществу золотую медаль стоимостью 98 р. 50 коп.; но Общество не могло приобрести присужденную ему золотую медаль, по неимѣнію средствъ, нужныхъ на ея приобретеніе.

Библиотека Общества продолжала пополняться тѣми же изданіями, что и въ прошедшемъ отчетномъ году. Къ началу текущаго 1888 г. Общество начало обмѣниваться изданіями съ Хорватскимъ Археологическимъ Обществомъ въ Загребѣ, которое издаетъ, *Viestnik Hrvatskoga Arkeologičkoga Društva*. Всѣ вновь поступившія изданія занесены въ каталогъ. Въ виду незначительнаго по объему помѣщенія, занимаемаго Обществомъ, предположено выдѣлить изъ библиотеки книги, неимѣющія прямаго отношенія къ археологіи, сложить въ ящики и передать на храненіе въ одно изъ помѣщеній по указанію Правленія Университета. Приведеніе въ порядокъ библиотеки приняли на себя предсѣдатель Н. Н. Буличъ и Д. А. Корсаковъ.

Музей Общества: Въ приведеніи въ порядокъ музея Общества принималъ дѣятельное участіе членъ Совѣта А. А. Штукенбергъ. По его предложенію и подъ его наблюденіемъ приступлено къ разбору коллекцій музея Общества: кол-

лекціи этнографія видѣланы и переданы на храненіе въ Университетскій музей *отечествовѣдѣнія* (составленъ особый каталогъ этому отдѣлу), а кости домашнихъ и дикихъ животныхъ, выкопанныхъ въ костякахъ по Камѣ (которыя современны народу, жившему за долго до исторической эпохи) систематизированы; ихъ предположено передать въ Университетскій музей *геологии и палеонтологіи*.

Изъ приобретеній музея Общества Арх. И. и Этн. слѣдуетъ отмѣтить серебрянную шейную гривну и серебрянный браслетъ, купленные отъ члена-сотрудника Яковлева за 20 руб. Членъ-сотрудникъ Общества В. А. Казариновъ доставилъ въ Общество: 1) Черепъ человѣка безъ нижней челюсти, 2) Черепъ животного и нѣсколько костей, 3) Два осколка водосточнаго жолоба изъ 2-й комнаты „Бѣлой Палаты“, 4) Конецъ воздухопроводной трубы, 5) Три осколка водопроводныхъ трубъ, 6) Три куска угля, найденные въ каналахъ „Бѣлой Палаты“ и 7) Кирпичъ изъ сѣверной пристройки „Бѣлой Палаты“. Кромѣ того, приобретено покупкою: 1) Мѣдный кувшинчикъ съ ушками для подвѣса, 2) Два куска конусообразнаго сосуда съ украшеніями и инкрустаціей, 3) Два куска подобнаго же сосуда простѣйшей работы, 4) Два куска отъ двухъ подобныхъ же сосудовъ съ украшеніями, 5) Кусокъ изразца и 6) Восемь мелкихъ вещей разнаго назначенія.

При содѣйствіи Общества, въ іюнѣ 1887 года была предпринята П. А. Пономаревымъ экскурсія съ цѣлью изслѣдованія первобытныхъ городищъ въ бассейнѣ р. Ватки; при этомъ были произведены раскопки въ двухъ пунктахъ: на р. Немдѣ, при починкѣ Буригинскомъ и на р. Вяткѣ, близъ Дмитріевской пристани; экскурсія доставила въ музей Общества до 250 вещей, пополняющихъ нѣсколькими новыми типами коллекціи востяныхъ издѣлій, добытыхъ въ предъидущіе годы на первобытныхъ городищахъ р. Камы.

Нумизматическій кабинетъ, находившійся до сего времени на храненіи у дѣйствительнаго члена Общества Н. П. Загоскина, согласно личной просьбѣ сего, поручено дѣйстви- тельному члену Общества П. В. Траубенбергу принять для храненія въ Университетскомъ *музее отечествовѣдѣнія*. Членъ-сотрудникъ В. А. Казариновъ представилъ въ Общество 20 мѣдныхъ монетъ.

Изданія Общества.

Въ отчетномъ году напечатанъ 1-й выпускъ VI т. Къ печатанію 2 выпуска приступлено въ февралѣ текущаго года и въ настоящее время уже онъ отпечатанъ. По содержанію своему, онъ отвѣчаетъ намѣченной программѣ занятій Общества, заключающейся въ собираніи и изученіи вещественныхъ памятниковъ эпохи Болгарскаго царства, въ собираніи и изученіи предметовъ бронзоваго и мѣднаго вѣковъ, составленіи коллекцій предметовъ каменныхъ, костяныхъ и т. п., попадающихся въ востисцахъ по рр. Камѣ и Вяткѣ, въ собираніи матеріаловъ по этнографіи и въ разъясненіи историческихъ вопросовъ вообще. Помѣщенная въ немъ статья чл.-сотр. В. А. Казаринова „Развалины въ с. Болгарахъ“ даетъ новыя свѣдѣнія о древне-болгарскихъ постройкахъ, о системѣ отопленія жилыхъ помѣщеній и т. п.

Точно также, поднимаемъ былъ вопросъ объ изданіи Ананьинскаго могильника; но, къ сожалѣнію, и теперь, какъ въ прежніе годы, онъ не получилъ своего рѣшенія, вслѣдствіе недостаточности денежныхъ средствъ Общества. Совѣтъ Общества, поэтому, счелъ нужнымъ напомнить гг. членамъ Общества объ аккуратномъ доставленіи членскихъ взносовъ, такъ какъ, за неимѣніемъ средствъ, невозможно приступать къ изданію не только этого столь цѣннаго труда, но и другихъ не столь значительныхъ трудовъ своихъ членовъ.

Денежныя средства Общества:

ПРИХОДЪ:

Къ 1 января 1887 г. состояло на лицо.	1495 р. 21 к.
Поступило членскихъ взносовъ	155 р. —
‰ по купонамъ.	61 р. 54 к.
Получено субсидіи на охраненіе Болгарь.	600 р. —

Итого. . 2311 р. 75 к.

РАСХОДЪ:

Выдано П. А. Пономареву на экскурсію, имѣющую цѣлью изслѣдованіе первобытныхъ городищъ въ бассейнѣ р. Вятки.	50 р. —

Уплачено чл.-сотр. Общества Яковлеву за доставленные въ Общество серебряныя вещи.	20 р. —
Уплачено литографіи за рисунки 10 р.; въ типографію за мелкія печатанія 28 р. 7 к. и редакціи „Биржеваго Листка“ за объявленіе 8 руб.	46 р. 7 к.
Уплачено жалованья: писцу, сторожу и бібліотекарю	123 р. —
Истрачено на почтовые, канцелярскіе и другіе мелкіе расходы (въ томъ числѣ выдано Д. А. Корсакову и И. А. Износкову 10 р. на отправку вещей на Арх. Съѣздъ въ Ярославль и обратно).	46 р. 94 к.
Выдано В. А. Казаринову на поѣзду въ с. Болгары, имѣющую свою цѣлью наблюденіе за раскопками и на оказавшіяся нужнымъ заказъ фотографическихъ снимковъ съ развалинъ	75 р. —
Итого.	361 р. 1 к.
Къ 1 января 1888 г. состоитъ:	
На устройство музея въ Казани	113 р. —
Редакціоннаго фонда должно быть 240 р.; но изъ него, за недостаткомъ текущихъ суммъ, временно израсходовано 17 р. 7 коп., и потому остается	222 р. 93 к.
На охраненіе развалинъ города Болгарь.	1004 р. 80 к.
Неприкосновеннаго капитала	710 р. 1 к.
Итого.	2050 р. 74 к.

Казначей А. Т. Соловьевъ.

Изъ этого краткаго очерка дѣятельности Общества за истекшій годъ нельзя не видѣть, что члены его слѣдовали намѣченной программѣ занятій Общества, выполненіе которой возможно въ будущемъ, при болѣе внимательномъ отношеніи къ этому общему дѣлу всѣхъ членовъ Общества.

Секретарь В. Качановскій.

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

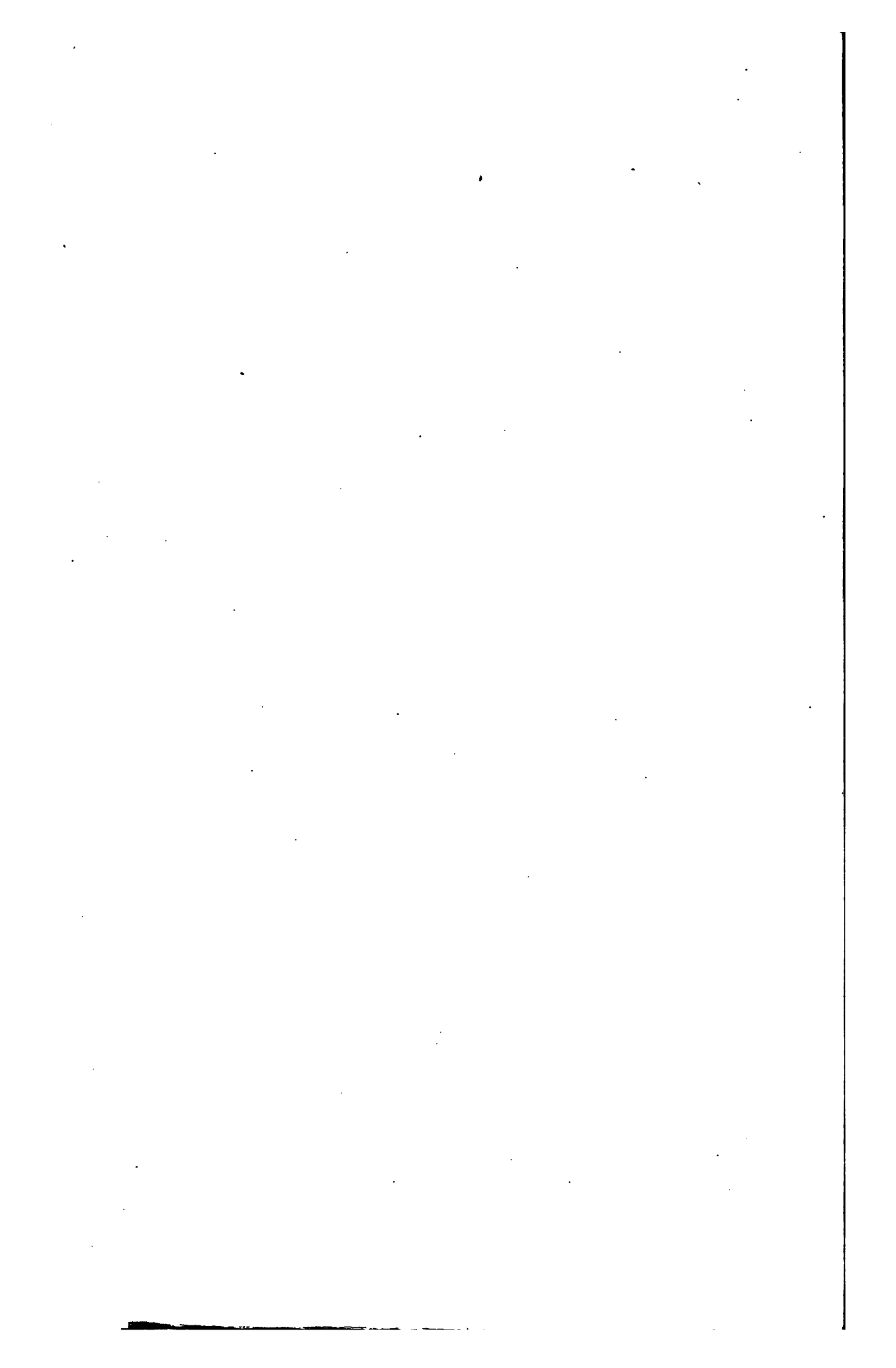
ЗАСЪДАНІЙ

СОВѢТА И ОБЩИХЪ СОБРАНІЙ

ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе Общаго Собранія (27 февраля).

Въ настоящемъ засѣданіи прочитано было сообщеніе дѣйств. члена, проф. *Е. А. Малова*: „О магометанскихъ памятникахъ по книгѣ муллы Шагабуддина“. При этомъ, проф. Маловымъ принесенъ въ даръ Обществу снимокъ одного изъ этихъ памятниковъ въ натуральную величину.

Затѣмъ, читано было сообщеніе члена-сотрудн. *К. С. Рябинскаго*: „Два автографа писателя Н. А. Демертъ“, при чемъ въ Общество референтомъ присланы были и самыя автографы.

Выбаллотированы въ дѣйств. члены Общества кандидатъ ист.-фил. наукъ П. В. Траубенбергъ и потомственный почетн. гражд. А. А. Титовъ.

Засѣданіе Совета (1) марта).

„Слушали: Докладную записку отставнаго маіора В. В. Глинскаго. Опредѣлено: Увѣдомить г. Глинскаго, что Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи находитъ возможнымъ вступить съ нимъ въ соглашеніе на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Расчистка должна начаться въ половинѣ мая и кончиться въ концѣ августа сего года; работы должны начаться съ расчистки четырехугольника при Успенской церкви. 2) При расчисткѣ онъ, Глинскій долженъ слѣдовать въ точности указаніямъ уполномоченныхъ отъ Общества лицъ. 3) Если въ продолженіи сказанныхъ

---

(1) Въ подлинникѣ число не обозначено (Ред.).

лѣтнихъ мѣсяцевъ расчистка четырехугольника произведена не будетъ.—Общество можетъ нарушить соглашеніе съ нимъ, Глинскимъ. 4) Работы должны вестись безъ замедленія. Количество ежедневно нанимаемыхъ рабочихъ должно быть опредѣляемо по соглашенію съ уполномоченными Общества. 5) Всѣ вещи, гдѣ бы они не были находимы, по мѣрѣ ихъ раскопокъ, представляются уполномоченнымъ Общества и послѣдними заносятся въ каталогъ. Всѣ вещи (за исключеніемъ $\frac{1}{4}$ доли, принадлежащей Обществу по условію), которыя найдетъ нужнымъ Общество оставить за собою, Общество имѣетъ право приобрести отъ него, Глинскаго по слѣдующей цѣнѣ: серебряныя по 25 к. за золотникъ, золотныя по 4 р. золотникъ, стекляныя, глиняныя, каменныя и костяныя дѣлаются прямо собственностью Общества; всѣ бронзовыя, мѣдныя и свинцовыя вещи цѣнятся по вѣсу до 80 коп. за фунтъ, желѣзныя по 1 руб. за пудъ. 6) Раскопки не должны быть производимы въ разныхъ мѣстахъ, безъ разрѣшенія уполномоченныхъ отъ Общества. 7) Обществу передаются на условіяхъ упомянутыхъ въ параграфѣ 5 и всѣ вещи археологической цѣнности, которыя будутъ найдены при раскопкахъ на земляхъ крестьянскаго общества.

Годичное Собрание (12 апрѣля).

I. Собрание открылось рѣчью дѣйств. члена Общества *П. А. Пономарева* „О первобытныхъ городищахъ Прикамскаго края“. Занимаясь собираніемъ археологическаго матеріала по гористому берегу Камы и отчасти Вятки съ 1879 года, *П. А. Пономаревъ* имѣлъ возможность собрать, между прочимъ, богатую коллекцію предметовъ, принадлежащихъ первобытному населенію Камскаго побережья. Мѣстами обитанія этого населенія служили такъ называемыя „городища“ — обрывистые выступы праваго берега Камы. Находимыя въ этихъ „городищахъ“ кости животныхъ показываютъ, что населявшему ихъ племени были знакомы домашнія животныя: лошадь, рогатый скотъ, овцы, свиньи, собаки и проч.; изъ птицъ—гусь, изъ рыбъ—осетръ и проч. Попадающіяся при раскопкахъ костяныя оружія свидѣтельствуютъ о звѣроловно-охотничьемъ бытѣ племени. Наконецъ, разныя издѣлія изъ глины и проч. даютъ понятіе о домашней утвари населенія. На ряду съ массой

костяныхъ издѣлій, въ городищахъ попадаются иногда издѣлія изъ камня и металловъ. Найденные недавно въ городищахъ два плавильныхъ тигля показываютъ, что племя умѣло обрабатывать металлы. Вопреки мнѣнію проф. Иностранцева, П. А. Пономаревъ склоненъ думать, что данный народъ жилъ не въ каменный вѣкъ, а гораздо позднѣе. Весьма вѣроятно, что это—финское племя, жившее въ промежутокъ времени между I и IX вѣкомъ по Р. Х. На такое предположеніе наводитъ, между прочимъ, свидѣтельство о Финнахъ Тацита, описаніе котораго совпадаетъ съ добытыми археологическими данными. Интересно, между прочимъ, что населявшее эти городища племя хоронило не трупы, а только кости, какъ объ этомъ можно судить по отсутствію строго-анатомическаго порядка въ расположеніи костей въ могилахъ; иногда погребались даже не всѣ кости, а только какая-нибудь часть ихъ. По свидѣтельству Миклухи-Маклая, этотъ обычай погребать только кости, послѣ того какъ сгниетъ трупъ, кой-гдѣ у дивихъ племенъ уцѣлѣлъ и до нашихъ дней. Найденъ тутъ же вмѣстѣ съ кухонными отбросами „городищъ“ обломокъ лобной кости человѣка.

II. Товарищемъ предсѣдателя *И. А. Износковимъ* было прочитано „О памятникахъ народнаго творчества въ среднемъ По-Волжьѣ“. Въ настоящее время существуетъ очень много сборниковъ народныхъ пѣсенъ, сказокъ и преданій, записанныхъ въ разныхъ мѣстахъ По-Волжья. Но для полной картины народнаго творчества не достаетъ сборника, который заключалъ бы въ себѣ всѣ поэтическія творенія по-вожскаго населенія, какъ русскаго такъ и инородческаго. Мысль о такомъ сборникѣ далеко не нова и, можетъ быть, близко время, когда она осуществится.

III. Секретаремъ Общества *А. С. Архангельскимъ* прочитано было извлеченіе изъ отчета о дѣйствіяхъ и состояніи Общества за 1886 г.

IV. О. Ректоромъ Казанской Духовной Семинаріи принесены въ даръ Обществу нѣсколько его печатныхъ изданій, за что Общество не можетъ не выразить своей благодарности автору.

V. Въ заключеніе засѣданія произведены были выборы предсѣдателя Общества и, вслѣдствіе отказа проф. Архангельскаго отъ секретарства — секретаря. Предсѣдателемъ

избранъ единогласно *Н. Н. Бумичъ*, секретаремъ Приватъ-доцентъ Казанскаго Университета *В. В. Качановскій* ⁽¹⁾.

Засѣданіе Совета (18 апрѣля).

I. Приступлено было къ разбору старыхъ матеріаловъ и дѣлъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. *Постановлено:* а) Просить Товарища Предсѣдателя *И. А. Износкова* сдѣлать въ общемъ собраніи докладъ о доставленномъ въ Общество преданіи о чувашанинѣ *Арачкѣ*; (приложены при этомъ и рисунки изъ чувашскаго быта). б) Просить проф. *А. А. Штукенберга* заняться разсмотрѣніемъ находящихся въ Обществѣ слѣдующихъ матеріаловъ: 1) „Объ археологическихъ находкахъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Казанской губерніи“ г. *Яковлева* (2 листа), 2) „Развалины каменнаго городища близъ с. Канадеи“, 3) „О владѣ, найденномъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ“ *Е. Т. Соловьева* (2 тетради) и 4) „Краткое описаніе и планъ съ городка близъ с. Степановки“, для извлеченія изъ нихъ новыхъ свѣдѣній по исторіи городищъ, пригодныхъ къ помѣщенію въ Извѣстіяхъ Общества. в) Просить *П. А. Пономарева* разсмотрѣть статью „Гдѣ былъ древній болгарскій городъ Керманчукъ“, для извлеченія изъ нея матеріала, пригоднаго для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Общества; ему же передать и карту пунктовъ мѣсть близъ с. *Омары*, *Мамадышскаго* уѣзда.

II. Относительно статьи *Г. Н. Потанина* „Болгарская легенда о 3-хъ братьяхъ“ *постановлено:* спросить *Г. Н. Потанина* черезъ редакцію „Восточное Обозрѣніе“, или черезъ письменное сношеніе съ нимъ *П. А. Пономарева* — желаетъ ли онъ напечатать свою статью „Болгарская легенда о трехъ братьяхъ“ въ извлеченіи?

III. Въ отвѣтъ на запросъ, „Уральскаго Общества Любителей естествознанія“ въ г. *Екатеринбургѣ*, отъ 28 мая 1886 г. за № 1330 — приметъ ли Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ участіе въ „Сибирско-Уральской научно-промышленной выставкѣ“ (съ 15 мая 1887 г. по 15 сентября того же года)? — *постановлено:* увѣдомить Общество, что Советъ Общества съ своей сторо-

(1) Три эти протокола изданы безъ сокращеній.

VII

ны отправить своего депутата и нѣкоторыя вещи въ томъ случаѣ, если на этой выставкѣ состоится устройство Казанскаго Отдѣла, организуемаго Обществомъ естествоиспытателей“.

IV. Въ отвѣтъ на прошеніе старшаго чиновника особыхъ порученій при Военномъ Губернаторѣ Семирѣченской области, отъ 6 марта 1887 г. за № 35, о высылкѣ ему двухъ экземпляровъ фотографическихъ снимковъ съ надгробнаго камня При-пишпекскаго христіанско-несторіанскаго кладбища—*постановлено*: просить І. Ѳ. Готвальда доставить два такихъ экземпляра для отсылки ихъ просителю. (Доставлены фотографическіе снимки, при отношеніи І. Ѳ. Готвальда, отъ 22 апрѣля 1887 г., съ отмѣткою „уплаты не требуется“).

V. Вслѣдствіе отношенія Правленія Императорскаго Казанскаго Университета, отъ 26 марта сего года за № 689, что Русскій Народный Домъ въ Львовѣ желаетъ имѣть изданія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ отырываемой имъ библиотекѣ, *постановлено*: выслать въ библиотеку Русскаго Народнаго Дома во Львовѣ подъ бандеролью изданія Общества.

VI. Въ отвѣтъ на запросъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отъ 27 марта сего года за № 111, намѣрено ли Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи посылать нѣкоторыя вещи на выставку въ Екатеринбургѣ.—*постановлено*: Увѣдомить Комитетъ, что Общество уже вошло въ сношеніе съ Уральскимъ Обществомъ Любителей естествознанія относительно этого вопроса.

VII. Въ отвѣтъ на отношеніе Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, отъ 31 марта сего года за № 125, что Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи не соблаговолило отвѣтить на бумагу Комиссіи, отъ 17 января сего года за № 7, въ которой предлагалось Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ обмѣниваться изданіями—*постановлено*: выслать изданія Общества и просить объ обмѣнѣ.

VIII. Вслѣдствіе предложенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 24 марта сего года за № 282, о принятіи участія въ VII археологическомъ съѣздѣ въ августѣ сего года въ г. Ярославлѣ, предложено Д. А. Корсакову и П. А. Пономареву быть депутатами отъ

Общества и *постановлено*: отправить на этотъ Съездъ вещи изъ костыль, доложивъ объ этомъ Общему Собранию.

IX. *Постановлено*: Благодарить А. А. Титова за присылку брошюры „Вепрева Пустынь“ и А. А. Спицина за присылку брошюры „Новыя свѣдѣнія по доисторической археологіи Вятскаго края“.

X. *Постановлено*: Благодарить товарища предсѣдателя И. А. Износкова, долгое время исполнявшаго должность предсѣдателя Общества, за неутомимую дѣятельность на пользу Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

XI. По предложенію П. А. Пономарева, поддержанному проф. Д. А. Корсаковымъ, избрана въ члены-сотрудницы Общества Вѣра Александровна Геркенъ.

XII По поводу выраженнаго Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ бумагѣ, отъ 22 марта за № 236 „глубокаго сожалѣнія“, что Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ не слѣдило за ходомъ дѣла касательно предполагаемаго ремонта зданія Казанской монастырской церкви св. Іоанна Предтечи, которое было разобрано до основанія уже въ сентябрѣ и октябрѣ прошлаго года, между тѣмъ какъ въ отношеніи Казанскаго Археологическаго Общества, отъ 9 февраля сего года за № 5, обозначено, что Совѣтомъ Общества постановлено: „просить Губернскаго архитектора Л. К. Хрщоновича произвести осмотръ зданія церкви и сообщить Обществу: 1) на сколько необходимъ ремонтъ зданія и 2) не можетъ ли быть произведенъ ремонтъ безъ нарушенія древняго наружнаго стиля зданія“—*постановлено*: записать въ протоколъ и пригласить въ слѣдующее засѣданіе Совѣта (30 апрѣля) настоятеля монастыря св. Іоанна Предтечи о. архимандрита Эксакустодіана, Губернскаго архитектора Л. К. Хрщоновича и архитектора Г. Б. Руша, для разсмотрѣнія означеннаго дѣла. Все дѣло напечатать въ протоколахъ и извѣстить объ этомъ Московское Археологическое Общество.

XIII. *Постановлено*: заняться въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта разработкою вопроса объ устройствѣ при Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи музея.

XIV. *Постановлено*: Секретарь Общества В. В. Качановскій приметъ отъ бывшаго секретаря проф. А. С. Арзамельскаго печать и бумаги и передастъ г. Предсѣдателю Общества Н. Н. Буличу.

XV. Возбужденъ вопросъ о назначеніи дня обыкновеннаго Общаго собранія гг. членовъ Общества. *Постановлено*: Назначить Общее Собрание на 17 мая, въ 7 час. вечера въ маломъ залѣ Университета. Программа занятій слѣдующая: 1) Докладъ И. А. Износкова по поводу сообщенія учителя Васильева о чувашинѣ Арачкѣ. 2) Сообщение А. А. Штукенберга о городищахъ въ Юговской дачѣ Пермской губерніи. 3) Объ автографѣ Г. Р. Державина—его завѣщаніи относительно поминаенія его родителей. Н. Н. Булича и 4) О депутатахъ на Ярославскій Съѣздъ и на Екатеринбургскую научно-промышленную выставку и о порученіи А. А. Штукенберга отобрать каменные и мѣдные вещи въ Екатеринбургъ,—а въ Ярославль—костянные и нѣкоторыя другія вещи.

Засѣданіе Совѣта (30 апрѣля).

Слушали: Дѣло о сломкѣ зданія монастырской церкви св. Иоанна Предтечи. Казанская Духовная Консисторія, отъ 20 августа 1885 г. за № 5407, отнеслась въ Казанское Археологическое Общество съ слѣдующимъ отношеніемъ: „Вслѣдствіе рапорта настоятеля Казанскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря, о игумена Эзакустодіана, отъ 6 іюля сего года за № 37, о разборкѣ холоднаго храма при вѣренномъ его управленію монастырѣ,—Казанская Духовная Консисторія, согласно своему опредѣленію, Его Высокопреосвященствомъ утвержденному,—имѣеть честь просить Казанское Археологическое Общество осмотрѣть означенный храмъ и сообщить Консисторіи, не имѣеть ли онъ чего либо замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи, и такъ какъ онъ, по своей ветхости, подлежитъ къ перестройкѣ съ основанія, то необходимо ли возобновлять его съ сохраненіемъ прежняго вида“. Отношеніе это было прочитано въ засѣданіи совѣта 19 октября 1885 г., въ протоколъ коего занесено слѣдующее: „Докладывалось: „Отношеніе Казанской Духовной Консисторіи отъ 20 августа 1885 г. за № 5407, объ осмотрѣ Иоанно-Предтеченскаго монастыря, предназначеннаго къ перестройкѣ, причемъ секретарь доложилъ, что о. игуменомъ Эзакустодіаномъ пожертвованъ въ Общество фотографическій снимокъ съ этого монастыря. *Постановлено*: увѣдомить Казанскую Духовную Консисторію, что сохраненіе прежней архитек-

туры монастыря, въ виду научнаго интереса, желательно; но если, при перестройкѣ зданія, точное воспроизведеніе его не будетъ возможно, то просить снять точную копию съ куполовъ и характерныхъ карнизовъ, находящихся подъ крышей; за пожертвованный же о. игуменомъ Экзевустодіаномъ фотографическій снимокъ благодарить". Затѣмъ, Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ получило слѣдующее отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 10 апрѣля 1886 г. за № 612: „Императорское Московское Археологическое Общество, получивъ извѣстіе, что церковь Іоанна Предтечи въ г. Казани назначается къ сломкѣ, обратилось къ Архіепископу Казанскому и Свѣяскому Палладію за объясненіемъ по этому дѣлу, разясняя при семъ Преосвященному, что названная выше церковь съ своими шатровыми главами, съ колокольною, съ закомарами, съ изящною входною дверью составляетъ замѣчательный памятникъ русскаго зодчества, который необходимо сохранить, тѣмъ болѣе, что, по отзыву архитектора Павлинова, осматривавшаго эту церковь, по порученію Московскаго Археологическаго Общества, въ 1884 г., она не представляетъ никакихъ ветхостей и опасностей, а только незначительныя трещины, которыя всегда возможно пробрать и исправить. Преосвященный Палладій въ своемъ отвѣтѣ указываетъ на отзывъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, которое яко-бы согласилось съ возможностью уничтоженія этого древняго памятника. Императорское Московское Археологическое Общество обращается съ покорнѣйшею просьбою къ Казанскому Археологическому Обществу повліять на Преосвященнаго Палладія и на мѣстныхъ радѣтелей (всегда готовыхъ замѣнять древнія церкви новыми), дабы Іоанно-Предтеченская церковь была сохранена въ ея настоящемъ видѣ, какъ достойный и интересный памятникъ русскаго зодчества. О дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла Общество проситъ почтить его увѣдомленіемъ". По поводу этого отношенія былъ поднятъ вопросъ объ этомъ въ засѣданіи Совѣта 29 апрѣля 1886 г. въ протоколъ коего, составленный секретаремъ Общества А. С. Архангельскимъ внесено слѣдующее: „Слушали: Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 10 апрѣля 1887 г. за № 612 касательно предпо-

лагаемаго ремонта зданія Казанской монастырской церкви Иоанна Предтечи: Московское Археологическое Общество проситъ Казанское Археологическое Общество ходатайствовать о приостановленіи этого ремонта. По этому поводу проф. Д. А. Корсаковъ замѣтилъ, что онъ уже имѣлъ касательно настоящаго вопроса личное сношеніе съ Преосвященнымъ Кирилломъ, который заявилъ проф. Корсакову, что, вслѣдствіе предписанія Высокопреосвященнаго Палладія, сломка зданія уже приостановлена. *Постановили:* Увѣдомить въ этомъ смыслѣ Московское Археологическое Общество и вмѣстѣ съ тѣмъ просить д. ч. Общества Л. К. Хрщони-ча, г. Губернскаго Архитектора, не можетъ ли онъ, произведя осмотръ зданія церкви, сообщить Обществу: 1) насколько необходимъ ремонтъ зданія и 2) не можетъ ли быть произведенъ ремонтъ, безъ нарушенія древняго наружнаго стиля зданія“. Вслѣдъ затѣмъ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи получило новое отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 29 января 1887 г. за № 61, слѣдующаго содержанія: „Архіепископъ Казанскій и Свияжскій, Преосвященный Палладій, отношеніемъ, отъ 15 марта 1886 г. за № 148, сообщилъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу, что Казанское Археологическое Общество осватило своимъ разрѣшеніемъ сломку древней церкви въ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, церкви, составляющей по своимъ архитектурнымъ деталямъ единственный примѣръ русскаго зодчества XVII столѣтія. Преосвященный Палладій основываетъ необходимость сломки этого зданія на особенной ветхости его, но, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, ветхость зданія незначительна и совершенное исправленіе его вполнѣ возможно. Въ виду же разнорѣчивыхъ взглядовъ относительно этого замѣчательнаго памятника старины Русской, Московское Археологическое Общество покорнѣйше проситъ Казанское Археологическое Общество сообщить ему всѣ тѣ данныя, которыя оно имѣетъ о вышеупомянутомъ храмѣ, равно какъ и о томъ, была ли когда и кѣмъ разрѣшена сломка его“. Затѣмъ, 23 марта сего же года за № 236 Московское Археологическое Общество увѣдомило Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи о нижеслѣдующемъ: „Въ отвѣтъ на отношеніе, отъ 9 минувшаго февраля за № 5, въ которомъ сооб-

щается ходъ дѣла касательно предполагаемаго ремонта зданія Казанской монастырской церкви Іоанна Прелтечи и затѣмъ постановленія Общества „просить г. Хрщоновича, губернскаго архитектора, не можетъ ли онъ, произведя осмотръ зданія церкви, сообщить Обществу: 1) насколько необходимъ ремонтъ зданія и 2) не можетъ ли быть произведенъ ремонтъ, безъ нарушенія древняго, наружнаго стила зданія“, Императорское Московское Археологическое Общество имѣетъ честь сообщить, что оно получило также отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и отъ Высокопреосвященнаго Палладія отношенія съ извѣщеніемъ, что церковь Іоанна Прелтечи, которую Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи предполагало осмотрѣть и увѣдомить объ осмотрѣ Московское Археологическое Общество, еще въ сентябрѣ и октябрѣ прошлаго года разобрана до основанія. Довода объ этомъ до свѣдѣнія Казанскаго Общества Археологіи, Московское Археологическое Общество не можетъ не выразить своего глубокаго сожалѣнія по поводу совершившагося факта“.

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Общ. А. И. и Этн. было заявлено: Дѣйств. членъ, проф. Д. А. Корсаковъ, по порученію Совѣта Общества, входилъ въ переговоры съ дѣйств. чл. Общества, архитекторомъ Л. К. Хрщоновичемъ, который объяснилъ, что по актамъ осмотра строительнаго отдѣленія Казанскаго Губернскаго Правленія 2 іюня 1884 г., составленнымъ имъ, Хрщоновичемъ и Невинскимъ и составленнымъ 6 мая 1885 г. Хрщоновичемъ и Остовскимъ оказалось:

I. А К Т Ъ.

Копія.

„1884 года іюня 2 дня, вслѣдствіе отношенія Казанской Духовной Консисторіи, отъ 1-го мая сего года за № 2747, Казанскій Губернскій Инженеръ Хрщоновичъ и Младшій Архитекторъ Невинскій свидѣтельствовали ветхость холоднаго храма Іоанно-Предтеченскаго монастыря, построеннаго въ половинѣ XVII столѣтія. Свидѣтельствующіе при осмотрѣ пришли къ тому убѣжденію, что замѣченныя въ холодномъ храмѣ значительныя трещины образовались, вслѣдствіе неумѣлаго въ теченіи многихъ предшествовавшихъ лѣтъ ухода за зданіемъ храма; при чемъ, для увеличенія помѣщенія

XIII

въ подвалахъ храма вынималась земля сыромъ, чѣмъ обнаружена бутовая кладка фундаментовъ, которые, не имѣя боковаго сопротивленія, дали движеніе въ сторону, за которымъ послѣдовали разслаиваніе стѣнъ и трещины въ сводахъ. Признавая трещины въ сводахъ и стѣнахъ крайне опасными для молящихся въ храмѣ, мы Губернскій Инженеръ Хрщоновичъ и Архитекторъ Невинскій находимъ необходимымъ Богослуженіе въ храмѣ прекратить впредь до капитальной реставраціи храма; о чемъ и составленъ сей актъ.

Подлинный подписали Губернскій Инженеръ *Хрщоновичъ* и Младшій Архитекторъ *Невинскій*“.

2. А К Т Ъ.

Копія.

„1885 года мая 6-го дня, вслѣдствіе ходатайства Игумена Иоанно-Предтеченскаго, мужского монастыря, мы нижеподписавшіеся, Губернскій Инженеръ и членъ Археологическаго Общества Хрщоновичъ и Младшій Инженеръ Остовскій, состоящіе въ Строительномъ Отдѣленіи Казанскаго Губернскаго Правленія, осматривали во всѣхъ частяхъ холодный храмъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря, построеннаго въ половинѣ XVII столѣтія. При осмотрѣ оказалось, что замѣченныя свидѣтельствовавшими 2 іюня 1884 г. Губернскимъ Инженеромъ Хрщоновичемъ и Младшимъ Архитекторомъ Невинскимъ трещины въ стѣнахъ и сводахъ храма значительно увеличились въ объемѣ и протяженіи и есть полное вѣроятіе, что оныя трещины и далѣе будутъ увеличиваться, такъ какъ бутовая кладка фундаментовъ, совершенно открытая въ теченіи многихъ предшествовавшихъ лѣтъ, съ цѣлью увеличенія помѣщенія въ подвалахъ храма, не имѣя боковаго сопротивленія, дала и даетъ движеніе въ сторону, почему произошла и происходитъ неправильная осадка стѣнъ и сводовъ и являются, постоянно увеличиваясь, трещины въ стѣнахъ и сводахъ.

Принимая во вниманіе, что рѣшительно ничего не представляется выдающагося въ ономъ храмѣ, какъ археологическомъ памятникѣ древняго зодчества и, вмѣстѣ съ тѣмъ признавая существующія и постепенно увеличивающіяся трещины въ стѣнахъ и сводахъ крайне опасными въ отношеніи разрушенія храма, мы находимъ, во избѣжаніе несчастья,

какое можетъ произойти отъ этого разрушенія, необходимымъ и неотложнымъ разобрать его до основанія, такъ какъ ремонтъ его ни въ чему не приведетъ, въ чемъ и составленъ нами сей актъ.

Подлинный подписали Губернскій Инженеръ и членъ Археологическаго общества *Хрищоновичъ* и Младшій Инженеръ *Остовскій*“.

3. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Преосвященному *Палладію*, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому.

Копія.

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ*: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30-го Апрѣля 1886 года за № 188, о разрѣшеніи разобрать существующій въ Казанскомъ Іоанно-Предтеченскомъ мужскомъ монастырѣ древній холодный храмъ, по причинѣ ветхости онаго, и построить вмѣсто его новый храмъ. И по справкѣ, Приказали: Разсмотрѣвъ означенное представленіе Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить разобрать существующій въ Іоанно-Предтеченскомъ Казанскомъ монастырѣ холодный храмъ и построить затѣмъ вмѣсто его новый храмъ съ тѣмъ, чтобы, при построеніи новаго храма, сохранена была, по возможности, архитектура стараго. О чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ іюня 12 дня 1886 года. Подлинный за подписомъ Оберъ-Секретаря А. Полонскаго и Секретаря Протопопова, на подлинномъ указѣ резолюція Высокопреосвященнаго Палладія отъ 12 іюня за № 743 дана такая: Консисторія сдѣлаетъ по сему должное распоряженіе, вмѣнивъ въ непремѣнную обязанность настоятеля монастыря, при построеніи новаго храма, сохранить, по возможности, архитектуру прежняго, согласно указу Святѣйшаго Синода“.

О такомъ ходѣ этаго дѣла Московское Археологическое Общество было извѣщено и слѣдующею бумагою Казанскаго Губернатора: „Г. Предсѣдетелю Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ 12 іюня сего года за № 2130 разрѣшилъ разобрать существующій въ Іоанно-Предтеченскомъ Казанскомъ мужскомъ монастырѣ холодный храмъ и затѣмъ построить вмѣсто его

новый съ тѣмъ, чтобы при построении новаго храма сохранена была, по возможности, архитектура стараго. Изъ представленныхъ на постройку этого храма трехъ фасадовъ настоятелемъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря въ мѣстное строительное отдѣленіе оказался одинъ болѣе другихъ подходящимъ къ стилю существующей церкви, представляющій полную возможность достигнуть еще болѣе этого сходства, при окончательной его обработкѣ; а потому по избранному фасаду составляется новый проэктъ, но еще не представленъ. Не имѣя права остановить данное Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ разрѣшеніе на постройку означеннаго храма, а съ своей стороны приму всѣ мѣры къ тому, чтобы фасадъ новаго храма насколько возможно соотвѣтствовалъ прежнему, существовавшему“.

Заявлено также, что въ октябрѣ 1885 г. д. ч. Общ. А. Т. Соловьевъ, по порученію Общества, осматривалъ церковь и нашелъ особенно непрочнымъ (съ щелями) куполь.

Вслѣдствіе сихъ причинъ, оставлять церковь въ настоящемъ ея видѣ оказалось положительно невозможнымъ.

Дѣйств. членъ Л. К. Хрщоновичъ въ настоящемъ засѣданіи Совѣта заявилъ, что, послѣ сломки храма, оказалось, что внутреннія деревянныя связи, во время бывшаго въ монастырѣ пожара, сгорѣли и найдены были вмѣсто нихъ угли, такъ что зданіе дѣйствительно не могло оставаться въ своемъ прежнемъ видѣ.

Что касается до возобновленія церкви, послѣ ея сломки, въ прежнемъ древнемъ ея наружномъ стилѣ, то Общество просило о. игумена Экзакустодіана озаботиться снятіемъ чертежей указанныхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ частей церкви; о. Экзакустодіанъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе о необходимости построения новой церкви въ прежнемъ ея древнемъ видѣ, счелъ болѣе цѣлесообразнымъ снять съ церкви нѣсколько детальныхъ фотографій, коковыя въ числѣ четырехъ, снятыхъ акад. Суловымъ и представилъ Д. А. Корсакову, для доставленія въ Совѣтъ Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи. Въ засѣданіи (30 апр.) Настоятель Иоанно-Предтеченскаго монастыря о. архимандритъ Экзакустодіанъ представилъ и фотографическіе снимки съ проэктированной архитекторомъ Генрихомъ Бернардовичемъ Ру-

шемъ внѣшности церкви, представляющіе совершенную реставрацію прежней. При этомъ, о. архимандритомъ и г. Русшемъ было заявлено, что старая орнаментива, какъ на 3-хъ куполахъ, такъ и на входной двери будетъ возобновлена частью вновь, совершенно согласно съ прежней, частью же будетъ употреблена въ дѣло сохранившаяся прежняя. Былъ также представленъ проэктъ внутренней отдѣлки новаго храма. Впрочемъ, касательно представленнаго проэкта новаго храма д. чл. Л. К. Хрщоновичъ въ засѣданіи 30 апрѣля заявилъ, что это только эскизъ, близко подходящий по стилю и общему расположенію къ прежде существовавшему, что, поэтому, во время самаго производства работъ, должна быть произведена тщательная разработка деталей, совершенно тождественно съ деталями прежняго храма. Всѣ эти предположенія были найдены Совѣтомъ Казан. Археологическаго Общества вполне цѣлесообразными въ архитектурномъ отношеніи и имъ одобрены.

Постановлено: 1) Сообщить Московскому Археологическому Обществу о вышеизложенномъ протоколѣ съ приложеніемъ всей переписки; 2) Переслать въ Московское Археологическое Общество фотографіи предполагаемой постройки новой церкви, а о прежнихъ видахъ, снятыхъ въ 1885 г. академикомъ Сусловымъ, заявить, что они, безъ сомнѣнія, находятся въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ; 3) просить Московское Археологическое Общество сообщить Казанскому Обществу, на какихъ данныхъ основывалось Московское Археологическое Общество, предполагая, что церковь требовала лишь незначительныхъ поправокъ и чѣмъ руководился командированный въ 1884 г. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ архитекторъ Павлиновъ въ своемъ заключеніи о прочности церкви.

II. *Слушали:* „Отзывъ“ отставнаго маіора Владимира Викентьевича Глинскаго, отъ 23 апрѣля сего года, въ которомъ онъ проситъ Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи удостоить его отвѣтомъ—какое послѣдовало постановленіе на его предложеніе касательно раскопки „Болгарь“. Предложеніе изложено въ приложенномъ въ „Отзыву“ письмѣ къ нему его довѣрителя г. Ващука, въ которомъ этотъ отвѣтъ имени довѣрителя С. Н. Растеряева проситъ г. Глинскаго предложить Обществу слѣдующія условія для раскопки „Болгарь“: 1) Всѣ найденныя вещи, безъ исключеній, если пожелаетъ приобрѣсти Общество, должны быть оцѣнены по

обоюдному соглашенію; а въ случаѣ разногласія въ оцѣнкѣ ихъ стоимость должна быть оцѣнена комиссіей, составленной изъ членовъ Археологическаго Общества. 2) Если найдется нѣсколько однородныхъ вещей (не меньше четырехъ), то Н. С. Растеряеву предоставляется три четверти количества ихъ оставить за собою, а одну четверть, согласно условію—Обществу. Въ дополненіе къ этому г. Глинскій прислалъ особое письмо на имя товарища предсѣдателя Общества И. А. Износкова, въ которомъ онъ сообщаетъ, что г. Ващукъ находитъ, что цѣна, опредѣленная на добытыя вещи, несходная, и потому проситъ назначить особое совѣщаніе съ членами Общества. По справкѣ *оказалось*: Г. Глинскій входилъ въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи съ слѣдующею *докладною запискою*, отъ 25 февраля сего года: „Нѣсколько лѣтъ занимаясь эксплуатаціей въ изысканіи различныхъ продуктовъ—металловъ и минераловъ въ нѣдрахъ земли по Казанской губерніи и бывъ ранѣе членомъ Общества естествоиспытателей Казанскаго Императорскаго университета, я, съ разрѣшенія Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, производилъ археологическій раскопъ въ Спасскомъ уѣздѣ при селѣ Болгарахъ, но дѣло это мною осталось пока не оконченнымъ, о чемъ по перепискѣ не безызвѣстно г. Начальнику Губерніи. Нынѣ, желая довершить начатое дѣло, мнѣ встрѣтилось препятствіе, то есть, я освѣдомился, что тѣ мѣста, гдѣ можно ожидать открытія какихъ-либо историческихъ древностей, или оружій, то здѣсь существуютъ каменные палатки или такъ сказать памятники, изъ коихъ 7 принадлежатъ Археологическому Обществу, а остальные въ полномъ владѣніи крестьянъ; въ виду сего, довѣрители мои заарендовали тавовую мѣстность на три года для той же цѣли; а потому не признаетъ ли Общество возможнымъ, чтобы мои труды послужили на пользу Археологическаго Общества, гдѣ вся важность заключается въ затратѣ значительнаго капитала; то для сего я уполномоченъ отъ Московскаго потомственнаго почетнаго гражданина 1 гильдіи купца Растеряева не касаться никакихъ расходовъ или издержекъ со стороны Археологическаго Общества, въ тому же я обязываюсь выдѣлять въ собственность Общества четвертую часть общей стоимости всего того, что будетъ найдено, или если бы оно пожелало удержать найденные предметы за собою, то что-

XVIII

бы моему доверителю Растеряеву было выплачено Археологическимъ Обществомъ три четверти стоимости тѣхъ вещей, какія будутъ удержаны; на что и заключить наторіальный договоръ. Затѣмъ, изложивъ всѣ обстоятельства на таковое общепольное предпріятіе, беру смѣлость утруждать Совѣтъ Общества оказать мнѣ благосклонное вниманіе, выдать на сей предметъ свидѣтельство о дозволеніи раскопки при вышеупомянутыхъ палаткахъ, взявъ отъ меня подписку, чтобы не повредить въ сооруженіи таковыхъ стѣнъ, гдѣ въ противномъ случаѣ, поставить мнѣ въ отвѣтственность“.

Въ протоколѣ, отъ неизвѣстнаго числа и мѣсяца сего года относительно этого вопроса занесено слѣдующее: „Слушали: „Докладную записку“ отставнаго майора В. В. Глинскаго. Определено: Увѣдомить г. Глинскаго, что Общество Археологическое, Историческое и Этнографическое находитъ возможнымъ вступить съ нимъ въ соглашеніе на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Расчетка должна начаться въ половинѣ мая и кончиться въ концѣ августа сего года; работы должны начаться съ расчетки четырехугольника при Успенской церкви. 2) При расчеткѣ оной, Глинскій долженъ слѣдовать въ точности указаніямъ уполномоченныхъ отъ Общества лицъ. 3) Если въ продолженіи сказанныхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ расчетка четырехугольника произведена не будетъ,—Общество можетъ нарушить соглашеніе съ нимъ, Глинскимъ. 4) Работы должны вестись безъ замедленія. Количество ежедневно нанимаемыхъ рабочихъ должно быть опредѣляемо по соглашенію съ уполномоченными Общества. 5) Всѣ вещи, гдѣ бы они не были находимы, по мѣрѣ ихъ раскопокъ, представляются уполномоченнымъ Общества и послѣдними заносятся въ каталогъ. Всѣ вещи (за исключеніемъ $\frac{1}{4}$ доли, принадлежащей Обществу, по условію), которыя найдетъ нужнымъ Общество оставить за собою, Общество имѣетъ право приобрести отъ него, Глинскаго по слѣдующей цѣнѣ: серебряныя по 25 к. за золотникъ, золотыя по 4 руб. золотникъ, стекляныя, глиняныя каменные и костяныя дѣлаются прямо собственностью Общества; всѣ бронзовыя, мѣдныя и свинцовыя вещи цѣнятся по вѣсу до 80 коп. за фунтъ, желѣзныя по 1 руб. за пудъ. 6) Раскопки не должны быть производимы въ разныхъ мѣстахъ, безъ разрѣшенія уполномоченныхъ отъ Общества. 7) Обществу передаются на условіяхъ упомянутыхъ въ парагр. 5 и всѣ вещи археологической

XIX

цѣнности, которыя будутъ найдены при раскопкахъ на земляхъ крестьянскаго общества“. Въ настоящемъ засѣданіи, послѣ разсмотрѣнія этого дѣла, *постановлено*: Увѣдомить г. Глинскаго, что въ виду неопредѣленныхъ новыхъ предложеній его и г. Растеряева и затруднительности повѣрки и оцѣнки находокъ цѣлой комиссіей, Совѣтъ Общества не можетъ согласиться на новыя условія, теперь предлагаемыя и остается при первомъ своемъ постановленіи, которое сверхъ того нуждается еще въ утверженіи общаго собранія Общества.

III. *Слушам:* Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 15 апрѣля сего года за № 416, касательно отправки на VII Археологическій съѣздъ въ Ярославль коллекцій, имѣющихся въ Обществѣ. *Постановлено*: Увѣдомить Московское Археологическое Общество, что Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 30 апрѣля постановилъ: 1) отправить на VII археологическій съѣздъ въ Ярославль депутатовъ Общества; 2) Поручить имъ экспонировать на выставкѣ Съѣзда костяныя орудія и вещи доисторическаго періода, приобретенныя въ теченіи послѣднихъ лѣтъ на берегахъ рр. Камы и Вятки въ Казанской и Вятской губерніяхъ. 3) Чтоже касается до вещей, добытыхъ г. Пономаревымъ въ ананьевскомъ курганѣ и до нѣкоторыхъ древностей Билярскихъ, то они также будутъ представлены на Съѣздъ—первыя въ рисункахъ, а послѣднія—въ подлинникѣ.

IV.—Отношеніе г. Ректора Императорскаго Казанскаго университета, отъ 22 сего апрѣля за № 669, касательно того же вопроса; при чемъ г. Ректоръ покорнѣйше проситъ Общество поспѣшить отвѣтомъ на предложеніе Совѣта университета, отъ 5 марта за № 457, касательно того же вопроса. *Постановлено*: Увѣдомить г. Ректора, что Совѣтъ Общества уже сдѣлалъ свои распоряженія.

V.—Увѣдомленіе г. Ректора университета, отъ 24 апрѣля за № 692, о льготахъ на проѣздъ гг. членовъ VII археологическаго съѣзда въ г. Ярославль. *Постановлено*: принять въ свѣдѣнію.

VI.—Отношеніе Совѣта Императорскаго Казанскаго университета о выборѣ депутатовъ на VII археологическій съѣздъ. *Постановлено*: Увѣдомить, что Совѣтъ Общества уже сдѣлалъ свои распоряженія.

VII. Проф. А. А. Штуценбергомъ заявлено, что отправка вещей изъ музея Общества любителей естествознанія на Екатеринбургскую научно-промышленную выставку состоялась, и потому отправка на эту же выставку вещей изъ музея Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ оказывается возможною. Экспонировать эти вещи будутъ депутаты отъ Общества: проф. А. А. Штуценбергъ и Н. О. Высоцкій.

VIII. Прочитанъ протоколъ засѣданія Совѣта 18 апрѣля и снова былъ поднятъ вопросъ о депутатахъ на VII Ярославскій Археологическій Съездъ. *Постановлено*: Снова просить проф. Д. А. Корсакова (особою бумагою) быть депутатомъ отъ Общества, а вмѣсто отказавшагося быть депутатомъ Общества П. А. Пономарева постановлено просить И. А. Износкова (тоже особою бумагою) быть депутатомъ Общества на томъ же съездѣ и доложить объ этомъ Общему Собранію членовъ.

IX. *Слушам*: Письмо В. Н. Поливанова, въ которомъ сдѣланъ запросъ, будетъ ли помѣщена его замѣтка о найденномъ имъ сосудѣ. *Постановлено*; Увѣдомить В. Н. Поливанова, что его замѣтка о найденномъ сосудѣ будетъ помѣщена въ 1-й книжкѣ „Извѣстій Общества“ (которая выйдетъ осенью) и снимокъ будетъ воспроизведенъ литографіей.

X. *Постановлено*: Благодарить А. А. Титова за доставленную имъ въ Общество книгу „Переписныя книги Ростова-Великаго“, М. Н. Харузина за доставленную „программу для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ“ и Секретаря Общества В. В. Качановскаго за монографію „Объ историческомъ изученіи русскаго языка“.

XI. *Постановлено*: Благодарить г. Трутовскаго за его обѣщаніе доставлять Обществу свѣдѣнія изъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ.

Засѣданіе Совѣта (10 мая).

Слушам: I. Письмо д. ч. Общества А. О. Лихачева, адресованное г. Предсѣдателю Общества, относительно разрѣшенія ему пользоваться собраніемъ музея при Обществѣ. По прочтеніи означеннаго письма, возникли пренія о правѣ членовъ Общества пользоваться музеемъ и *постановлено*: Увѣдомить Андрея Федоровича Лихачева, что музей Общества въ настоящее время не имѣетъ хранителя, коллекціи его не

приведены въ извѣстность, не записаны въ каталогахъ, даже частью не разобраны и что съ наступленіемъ вакаціоннаго времени, т. е. съ 1 іюня, музей необходимо долженъ быть закрытъ до осени. Это обстоятельство препятствуетъ Совѣту въ настоящее время вполне удовлетворить желаніе А. Θ. Лихачева осмотрѣть и описать тѣ изъ предметовъ музея, которые онъ найдетъ необходимыми для своихъ научныхъ работъ; но, чтобы, по возможности, облегчить для него теперь доступъ къ музею, Совѣтъ просилъ своего предсѣдателя войти съ А. Θ. Лихачевымъ въ личное сношеніе о днѣ и часѣ, когда онъ можетъ, въ его присутствіи, посѣтить музей въ настоящее время, т. е. до 1 іюня. Кромѣ того, было еще *постановлено*: выработать въ сентябрѣ мѣсяцѣ правила пользованія музеемъ Общества, по приведеніи его въ надлежащій порядокъ.

II. Поднять былъ вопросъ о необходимости истребовать отъ д. ч. Н. П. Лихачева журналъ раскопокъ, веденныхъ имъ на средства Общества около села Полянокъ, Спасскаго уѣзда, такъ какъ, за его отсутствіемъ, ни одинъ изъ членовъ Общества не можетъ приступить безъ этого журнала къ ихъ разборѣ.

III. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ считаетъ своею обязанностью приступить къ организаціи публикаціи своихъ ученыхъ изданій. А. А. Штукенбергъ и Н. О. Высоцкій поставили на очередь вопросъ объ изданіи описанія Ананьевскаго могильника (поднимавшійся, между прочимъ, уже лѣтъ 6 тому назадъ) и заявили, что это составляетъ въ настоящую минуту самую главную задачу Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Въ виду того, что большинство членовъ Совѣта нашло невозможнымъ откладывать изданіе описанія этого важнаго памятника и такъ какъ Н. Θ. Высоцкій заявилъ полную готовность сдѣлать измѣренія череповъ; то *постановлено*: осенью приступить къ изданію описанія Ананьевскаго могильника. При этомъ было заявлено А. А. Штукенбергомъ, что желательно, чтобы объяснительный текстъ былъ изданъ не только на русскомъ но и на французскомъ языкѣ: тогда изданіе скорѣе разоидется и всѣ расходы по изданію покроются.

IV. П. А. Пономаревъ принялъ на себя обязанность отобрать изъ коллекцій Общества костяныя и нѣкоторыя

другія вещи на VII Ярославскій Археологическій Съездъ, а проф. А. А. Штукенбергъ—каменные и мѣдныя вещи на Екатеринбургскую научно-промышленную выставку. Опись отобраннымъ вещамъ будетъ приложена къ дѣлу, если состоится одобрение Общаго собранія членовъ Общества.

V. Подписанъ былъ протоколъ засѣданія Совѣта Общества, отъ неизвѣстнаго числа и мѣсяца сего года, относительно предложенныхъ г. Глинскимъ въ его „докладной запискѣ“, отъ 25 февраля сего года, условій раскопки „Болгарь“.

IV. Въ Общество поступило прибавленіе къ сообщенному учителемъ Е. Васильевымъ преданію о чувашинѣ Арачкѣ, которое передано тов. пред. И. А. Износкову для извлеченія изъ него пригоднаго матеріала.

VII. Поступила книга „Труды IV Одесскаго Археологическаго съезда“.

VIII. *Постановлено:* Казначей Общества А. Т. Соловьевъ долженъ вести расходы по Обществу.

IX. *Постановлено:* выдать служителю по счету пять руб. пять коп.

X. Разрѣшено выдать д. ч. П. А. Пономареву пятьдесятъ руб. на предполагаемую имъ археологическую экскурсію.

XI. *Постановлено:* Просить Правленіе Казанскаго Университета о сложеніи со счетовъ Общества 26 р. 25 к. по счету, предъявленному начальникомъ Университетской типографіи.

XII. Предсѣд. Общ. Н. Н. Буличъ и Тов. предс. И. А. Износковъ предложили избрать въ дѣйствительные члены Общества архитектора Генриха Бернардовича Руша.

XIII. Избранъ въ члены-сотрудники учитель Чебоксарскаго двухъ-класснаго училища Е. Васильевъ.

XIV. Членъ-Сотрудникъ Общества Александръ Андреевичъ Спицынъ изложилъ ходъ своихъ занятій по археологіи Вятскаго края. Командированный Московскимъ Археологическимъ Обществомъ для производства археологическихъ изысканій въ Вятской губерніи лѣтомъ 1887 г. г. Спицынъ пріѣхалъ въ Казань съ специальною цѣлью осмотра музея Общества и для совѣщанія съ нѣкоторыми его членами. Довольно систематическія свѣдѣнія г. Спицынъ могъ сообщить о Вятскихъ городищахъ, среди которыхъ онъ находитъ

возможность, по ихъ внѣшнему виду, по даннымъ, добытымъ путемъ раскопокъ и по случайнымъ находкамъ, различить нѣсколько типовъ.

По верховьямъ Камы и по Чепцѣ инспекторомъ Глазовскихъ Училищъ Первухинымъ открыты несомнѣнные слѣды чудско-булгарской культуры, съ которыми въ ближайшей связи находится существованіе въ этой мѣстности своеобразныхъ городищъ, носящихъ названіе кариловъ. Карилы отмѣчены по всему теченію Чепцы, до ея устья; по верховьямъ Камы идутъ они въ Пермскую губернію, а также и въ Вологодскую, на притоки Двины; кажется, что наиболѣе типичный видъ ихъ отмѣченъ на верховьяхъ Камы, гдѣ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Ивановымъ описано городище Кудым-Корское. Кариль представляетъ собою холмообразный отрогъ, съ однимъ или нѣсколькими уступами на склонахъ и валомъ со стороны не укрѣпленной. Костяныя издѣлія на карилахъ встрѣчены пока лишь sporadически и всѣ находки тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ чудско-биларскою культурою. Хотя объ обитателяхъ этихъ городищъ у мѣстнаго инородческаго населенія и объ образѣ ихъ жизни есть свои преданія и преданіями этими карилы опредѣленно приписываются вотякамъ, но есть данныя предполагать, что вотское населеніе по Чепцѣ сравнительно позднѣйшее и что, слѣдовательно, карилы должны принадлежать иному финскому племени. Въ связи съ вопросомъ о племени, оставившемъ карилы, г. Спицынъ высказалъ мнѣніе, что общепринятое преданіе о заселеніи въ XII вѣкѣ Вятской области должно быть признано болѣе чѣмъ сомнительнымъ, и сдѣлалъ предположеніе, что вотяки до прихода на правый берегъ Вятки русскихъ съ сѣвера и черемисъ съ юга занимали западную часть губерніи, и уже вслѣдъ за движеніемъ этихъ народностей переселились на Чепцу и Кильмезь. Съ устья рѣки Чепцы до г. Уржума можетъ быть указанъ рядъ городищъ обычнаго типа; но среди ихъ, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, несомнѣнно, будетъ отлечено нѣсколько разновидностей, такъ какъ, (разсуждая теоретически), вслѣдствіе обширности занимаемой ими площади, они не могли быть насыпаны одновременно. Отъ устья Пижмы до границъ Уржумскаго уѣзда съ Малмыжскимъ отмѣчено нѣсколько костеносныхъ городищъ того типа, который уже нѣсколько лѣтъ систематически изучается

П. А. Пономаревымъ. Особенности городищъ, находящихся между устьемъ Пижмы и Чепцы, остаются неуясненными. Особеннаго типа городища тянутся по среднему теченію Камы; они представляютъ собою возвышенную стрѣлку, укрѣпленную не однимъ, а тремя валами. Подобныя городища извѣстны на верховьяхъ Камы въ Пермской губерніи. Раскопка одного изъ вятскихъ городищъ этого типа дала незначительные результаты, и они до сихъ поръ остаются непонятными. Распространеніе городищъ съ тремя валами въ губерніи незначительно.

Типъ городищъ, идущихъ по Камѣ ниже указанныхъ, также неуясненъ; можно лишь предположить, что они принадлежатъ различнымъ народностямъ. Любопытно то, что нѣкоторые изъ этихъ городищъ представляютъ собою не ровную площадку, какъ обыкновенно, а склонъ холма, скать, слабо укрѣпленный рвомъ.

Засѣданіе Общаго Собранія (17 мая).

I. При чтеніи протокола засѣданія Совѣта, отъ 10 мая сего года, было обращено вниманіе гг. членовъ Общества на предложеніе отставнаго маіора В. В. Глинскаго производить раскопки въ „Болгарахъ“, и потому прочитано было все это дѣло по протоколу отъ 30 апрѣля сего года. Послѣ обсуждения этого дѣла членами Общества, при личномъ участіи самого г. Глинскаго, постановлено: дозволить ему (Глинскому) дѣлать расчистку четырехугольника отъ мусора подъ тѣмъ условіемъ, если найдется членъ Общества, который согласится наблюдать за ходомъ расчистки; тов. предсѣдателя И. А. Износковъ взялся переговорить съ г. Казариновымъ — не согласится ли онъ принять на себя наблюденіе за ходомъ этой расчистки.

Поднять былъ также вопросъ о необходимости огородить принадлежащія Обществу части „Болгарь“. П. А. Пономаревъ замѣтилъ, что желательно огородить эти части хоть плетнемъ; но А. Ѳ. Лихачевъ и др. нашли это недостаточнымъ въ виду той, всетаки, значительной, ежегодно ассигнуемой Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія (въ 300 р.) суммы, специально предназначенной „на предохраненіе „Болгарь“ отъ дальнѣйшаго разрушенія“.

II. Тов. предсѣд. И. А. Износковъ прочелъ преданіе „о Чувашии Арачкѣ, родоначальникѣ деревни Шинеръ-нось,

Чебоксарскаго уѣзда.—Учитель Бичуринскаго двухъ-класснаго училища Егоръ Васильевичъ Васильевъ, избранный въ послѣднемъ засѣданіи въ члены-сотрудники Общества, доставилъ, между прочимъ, въ Общество описаніе урочищъ, окружающихъ деревню Шинерь-посъ Чебоксарскаго уѣзда, находящуюся въ 15-ти верстахъ отъ г. Чебоксарь на юго-востокъ. Большая часть названій урочищъ, приводимыхъ г. Васильевымъ, заимствована отъ именъ тѣхъ людей, которые первоначально возлѣ нихъ поселились. Основателемъ же дер. Шинерь-посъ, или Крм-кассы, какъ она называлась въ старыя годы, былъ чувашанинъ Арачка.—Преданіе это, по заявленію д. ч. А. Н. Бекетова, представляетъ крайнее смѣшеніе временъ и лицъ и нуждается въ особой разработкѣ; но какъ матеріаль, оно заслуживаетъ вниманія, и потому Д. А. Корсаковъ, П. А. Пономаревъ и И. А. Износковъ высказали мысль, что желательно издать цѣлый сборникъ такихъ преданій. Такъ какъ означенные члены вмѣстѣ съ А. Н. Островскимъ изъявили желаніе завѣяться составленіемъ программы для собиранія преданій, то *постановлено*: поручить имъ составить таковую программу и представить на разсмотрѣніе Совѣта и Общаго Собранія.

III. Проф. А. А. Штукенбергъ сообщилъ о двухъ городищахъ въ округѣ Юговскаго завода, Пермской губерніи и того же уѣзда. Первое городище на лѣвомъ берегу р. Бурмы, которая впадаетъ въ р. Бабку, въ 3-хъ верстахъ выше впаденія въ первую небольшой р. Горевки. Мѣсто, выбранное для городища находится на одной изъ излучинъ р. Бурмы. Мысъ ограниченный двумя валами пересѣкается двумя логами, такъ что и площадка городища раздѣлена ими на части.—Глубина рва между валомъ достигаетъ 1 саж. Часть площадки распахана. Шурфаровка склоновъ городища и площадки не обнаружила никакихъ предметовъ быта человека. Владѣлецъ пашни также не находилъ тутъ никакихъ предметовъ. Второе городище находится въ 1 верстѣ отъ деревни Пальника, на р. Ниж.-Пальникѣ.

IV. Предсѣдатель Общества Н. Н. Буличъ сдѣлалъ сообщеніе о подлинномъ завѣщаніи (1784 г.) Г. Р. Державина о поминовеніи его родителей въ церкви с. Егорьева. Такъ какъ документъ этотъ уже былъ напечатанъ нѣсколько разъ—въ „Заволжскомъ Муравѣ“ (1834 г. ч. II, № 11, въ „Запискахъ Академіи наукъ“ 1862, т. II и въ изданіи

сочиненій Державина Я. К. Грота т. V, стр. 383—384), то *постановлено*: хранить его въ числѣ автографовъ Общества.

V. Доложено о порученіи проф. А. А. Штукенбергу отобрать изъ коллекцій Общества каменные, мѣдныя и другія вещи на Екатеринбургскую выставку, а П. А. Пономареву костяныя и нѣкоторыя другія вещи на VII Ярославскій Съѣздъ. *Постановлено*: составить опись отобраннымъ вещамъ. Экспонировать эти вещи въ Ярославлѣ будутъ И. А. Износковъ и Д. А. Корсаковъ, а въ Екатеринбургѣ д. ч. Н. О. Высоцкій и А. А. Штукенбергъ.

VI. Поступили отъ бывшаго секретаря Общества А. С. Архангельскаго протоколы засѣданій Общества отъ 17 декабря 1886 г., отъ 27 февраля и 12 апрѣля сего года и подписаны членами въ настоящемъ засѣданіи.

VII. Заслушано предложеніе г. Предсѣдателя Общества Н. Н. Булича и членовъ Совѣта И. А. Износкова и А. Н. Островскаго о выборѣ въ дѣйств. члены Общества Генриха Бернардовича Руша—и равно предложеніе д. ч. Н. А. Толмачева и И. А. Износкова о выборѣ въ д. ч. Дмитрія Иларича Образцова.

VIII. Доложено о выборѣ членами Совѣта въ члены-сотрудники Общества Вѣры Александровны Геркенъ и учителя Бичуринскаго двухъ-класснаго училища Егора Васильевича Васильева.

IX. Отъ члена-сотрудника А. А. Спицина поступили въ Общество: 1) фотографическій снимокъ „Хлыновъ на образѣ преп. Трифона въ Котельническомъ Троицкомъ Соборѣ“ (XVII в.) и 2) фотографическій снимокъ съ самовара, принадлежащаго губернскому архитектору Андрееву въ Вяткѣ“ (1718 года).

X. Разрѣшено выдать писцу Груцину единовременно 10 рублей.

Экстренное засѣданіе Совѣта Общества (12 іюля).

Слушали: Докладъ члена-сотрудника В. А. Казаринова о произведенныхъ, подъ его наблюденіемъ, довѣреннымъ купца Растеряева Вашукомъ раскопкахъ Бѣлой палаты въ селѣ Болгарахъ. Изъ доклада г. Казаринова и представленнаго имъ плана видно, что Бѣлая палата имѣетъ важное зна-

ченіе въ научномъ отношеніи и сохраненіе остатковъ фундамента въ настоящемъ ихъ видѣ необходимо. При раскопкахъ были найдены надгробныя камни съ восточными надписями; нѣкоторые изъ камней, по словамъ г. Казаринова, были заложены въ фундаментъ зданія и въ одномъ изъ угловъ былъ заложень черепъ съ двумя пробойнами. Совѣтъ Общества постановилъ: 1) просить В. А. Казаринова продолжать наблюденіе за раскопками, производимыми довѣреннымъ Растеряева въ селѣ Болгарахъ, на что и выдать ему удостовѣрительное свидѣтельство, при чемъ всѣ найденныя надгробныя камни просить сложить въ Черную Палату, мелкія же вещи и черепа доставить въ Общество. Въ виду же важности сохраненія Бѣлой Палаты въ томъ видѣ, въ какомъ она находится теперь, просить снять съ нея фотографическіе снимки, а также и со всѣхъ древнихъ зданій, оставшихся въ селѣ Болгарахъ, на что ассигновать ему не болѣе ста руб. 2) Просить г. Начальника Губерніи о принятіи мѣръ къ сохраненію отъ расхищенія фундамента Бѣлой Палаты и объ оказаніи содѣйствія члену-сотруднику Казаринову, при производствѣ имъ дальнѣйшихъ раскопокъ. 3) Увѣдомить Трехъ-Озерское Волостное Правленіе, что Совѣтъ Общества поручилъ наблюденіе за производимыми Ващукомъ и Глинскимъ раскопками члену-сотруднику Общества В. А. Казаринову.

Засѣданіе Совѣта Общества (20 октября).

I. Читано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 20 сентября сего года за № 742, въ которомъ выражена признательность Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за доставленныя на VII Археологическій съѣздъ въ Ярославль вещи изъ музея Общества.— *Постановлено:* Доложить Общему Собранію.

II. *Постановлено:* Уплатить по счетамъ, представленнымъ начальникомъ Университетской типографіи А. Т. Соловьевымъ 13 мая за №№ 739 и 741 (2 р. 70 к. + 1 р. 68 к.) = 4 р. 38 коп.

III. Въ виду столь хорошо всѣмъ извѣстныхъ ученыхъ заслугъ и просвѣщеннаго вниманія въ дѣятельности мѣстныхъ ученыхъ: Академика, Директора Императорской Пуб-

личной Библиотеки, Товарища Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Д. Т. Сов. А. Ѳ. Бычкова, Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, члена Императорской Академіи Наукъ Д. Т. Сов. Ѳ. А. Барона Бюлера и Директора Архива Министерства Юстиціи, бывшаго профессоромъ Русской Исторіи въ Казанскомъ Университетѣ Н. А. Попова, Д. А. Корсаковымъ и В. В. Качановскимъ сдѣлано предложеніе о выборѣ ихъ въ почетные члены Общества.—Точно также принимая во вниманіе ученныя заслуги академика и профессора В. Н. Васильева и члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Императорской Археографической Комиссіи, изслѣдователя языковъ приуральскихъ финскихъ инородцевъ, Н. И. Савваитова, Совѣтъ Общества заслушалъ предложеніе Д. А. Корсакова и И. А. Износкова объ избраніи этихъ ученыхъ въ почетные члены Общества.

IV Д. А. Корсаковъ, въ бытность свою въ Ярославлѣ на VII Археологическомъ Сѣздѣ, познакомился съ слѣдующими представителями Ученыхъ Губернскихъ Архивныхъ Комиссій: Предсѣдателемъ Тверской Комиссіи А. К. Жизневскимъ, Предсѣдателемъ Тамбовской Комиссіи И. И. Дубасовымъ, Правителемъ Дѣлъ Рязанской Комиссіи А. В. Селивановымъ, Правителемъ Дѣлъ Костромской Комиссіи В. Г. Пироговымъ и членомъ Ростовскаго музея Церковныхъ Древностей И. А. Шляковымъ. Находя содѣйствіе этихъ лицъ полезнымъ дѣламъ Казанскаго Общества, Д. А. Корсаковъ сдѣлалъ предложеніе о выборѣ всѣхъ этихъ лицъ въ члены—сотрудники Общества. *Постановлено*: Признать всѣхъ названныхъ лицъ членами-сотрудниками Казанскаго Общества Арх., Ист. и Этнографіи.

V. *Постановлено*: выслать изданія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ Ученныя Архивныя Комиссіи: Рязанскую, Тамбовскую, Тверскую, Костромскую, Орловскую и Симферопольскую, въ Императорскій Русскій Историческій музей въ Москвѣ, въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.

VI. Назначено Общее Собраніе г. г. членовъ Общества на 30 ноября, въ коемъ П. А. Пономаревъ сдѣлаетъ сообщеніе „Къ характеристикѣ бронзовой эпохи Прикамскаго Края“.

(При этомъ будутъ предложены вниманію Общества орудія литейнаго производства и его процессъ). Д. А. Корсаковъ— О Ростовскомъ музеѣ, реставраціяхъ старинныхъ зданій въ Ростовѣ и о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. В. А. Казариновъ— О развалинахъ Бѣлой палаты въ с. Болгарахъ.

IVІ. Читано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 4 августа за № 675, о ходатайствѣ предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія касательно раскоповъ въ Россіи, которыя желательно сосредоточить какъ монополію Археологическихъ Обществъ и Комиссій— *Постановлено*: Просить Императорское Московское Археологическое Общество о доставленіи свѣдѣній о дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла.

IVІ. Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ представилъ слѣдующія матеріалы: члена-сотрудника Яковлева— „Рождественскій курганъ“; В. К. Магницкаго— Надгробные камни съ татарскими надписями въ Чебоксарскомъ уѣздѣ: его же— рѣчка „Чемурша“ и „Пашканъ“ кереметь въ Седельниковскомъ приходѣ Чебоксарскаго уѣзда; члена-сотрудника Ѳедорова— кереметь „Чара-Патырь“ и его товарищи „Ола-Патырь“ и „Шишпусь-Патырь“; члена-сотрудника свящ. Д. И. Жилина— Особенности говора жителей села Велико-рѣчья Яранскаго уѣзда и члена-сотрудника В. Казаринова— Развалины древнихъ зданій при сѣлѣ Болгарахъ Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи. *Постановлено*: рассмотреть эти матеріалы.

VІІІ. Поставленъ на очередь вопросъ о раскопкахъ въ Болгарахъ, произведенныхъ членомъ сотрудникомъ В. А. Казариновымъ.— За отсутствіемъ г. Предсѣдателя Общества и другихъ членовъ Совѣта, рассмотрѣніе вопроса отложено до будущаго засѣданія Совѣта.

IX. Читано отношеніе Царевококшайскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, отъ 12 октября 1887 г. за № 1441, съ препровожденіемъ двухъ описей подлежащихъ уничтоженію дѣлъ и книгъ съ документами Арбанскаго Волостнаго Правленія за 1830—1876 г. г. *Постановлено*: Передать эти описи на рассмотрѣніе члена-сотрудника Д. Ѳ. Люстрицкаго и просить его, возвратитъ ихъ въ Совѣтъ съ своимъ заключеніемъ.

X. Читано письмо завѣдующаго Бичуринскимъ двух-класснымъ училищемъ учителя Е. Васильева, отъ 8 окт. за № 55, съ препровожденіемъ тетради рисунковъ предметовъ, употребляемыхъ въ чувашской кухнѣ и при пивовареніи, съ описаніемъ этихъ предметовъ. Г. Васильевъ обѣщается въ слѣдующій разъ представить тетрадь съ рисунками мебели, экипажей и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей Чувашь. *Постановлено:* Благодарить г. Васильева и выслать послѣднія труды „Извѣстій“ и „Отчетъ“ Общества; для разсмотрѣнія же доставленной тетради, а равно и прежде доставленной тетради, а равно и прежде доставленныхъ г. Васильевымъ сообщеній пригласить въ будущее засѣданіе Совѣта преподавателя Финскихъ нарѣчій въ Казанскомъ университетѣ М. П. Веске.

XI. Казначей Общества А. Т. Соловьевъ заявилъ о полученіи изъ Казанскаго Губернскаго Правленія ассигновки на 300 р., ассигнованныхъ на охраненіе Болгарскихъ развалинъ въ 1887 г.

XII. Читано письмо члена-сотрудника Общества А. А. Спицына изъ Вятки съ препровожденіемъ нѣсколькихъ печатныхъ листовъ, издаваемыхъ имъ актовъ рода Рязанцевыхъ, въ которомъ онъ проситъ одобрить его изданіе въ печати Обществомъ. *Постановлено:* Увѣдомить г. Спицына, что Акты рода Рязанцевыхъ могутъ быть одобрены въ печати Обществомъ не иначе, какъ съ указаніемъ на выходномъ листѣ, что Акты эти изданы Обществомъ (§ 7 Уст. Общества) и съ тѣмъ, чтобы г. Спицынъ доставилъ въ Общество узаконенное количество экземпляровъ, для разсылки ученымъ учрежденіямъ, находящимся въ сношеніяхъ съ Обществомъ.

Засѣданіе Совѣта Общества (23 ноября).

I. *Постановлено:* назначить на 30 ноября въ 7 часовъ вечера Общее Собраніе гг. членовъ Общества. Выработана слѣдующая программа занятій этого засѣданія: Текущія дѣла. 1) Сообщение П. А. Пономарева — Къ характеристикѣ бронзовой эпохи При-камскаго края (при этомъ будутъ предложены вниманію Общества орудія литейнаго производства и его процессъ). 2) Сообщение Д. А. Корсакова — О сохраненіи и изученіи мѣстныхъ древностей

въ Ярославской губерніи и о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. 3) Сообщение В. А. Казаринова—О развалинахъ Бѣлой Палаты въ с. Болгарахъ. 4) И. А. Износковъ доложить сообщеніе члена-сотрудника Т. Яковлева—Объ изслѣдованіи Рождественскаго кургана въ Лаишевскомъ уѣздѣ. 5) И. Н. Смирновъ сообщить О древнихъ жилищахъ Мордвы. Въ томъ же засѣданіи будутъ предложены: а) въ почетные члены: 1) Академикъ, Директоръ Императорской Публичной Библиотеки А. Ѳ. Бычковъ. 2) Почетный членъ Императорской Академіи Наукъ, Директоръ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, баронъ Ѳ. А. Бюллеръ. 3) Директоръ Архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ Н. А. Поповъ. 4) Академикъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С-Петербургскаго Университета В. П. Васильевъ и 5) Членъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества П. И. Савлаитовъ; в) въ дѣйствительные члены: А. И. Соколовъ, Д. Н. Овсянко-Куликовскій, М. П. Веске и А. И. Вахрамѣевъ (въ Ярославлѣ). Въ то же засѣданіе будетъ произведена баллотировка въ дѣйств. члены предложеннаго въ предшествовавшемъ засѣданіи Д. И. Образцова.

II. Н. Н. Буличъ взялъ на себя разсмотрѣніе матеріаловъ, представленныхъ въ прошломъ засѣданіи Совѣта И. А. Износковымъ, при чемъ *постановлено*: на будущее время просить г. предсѣдателя Общества передавать всѣ статьи и сообщенія, поступающія въ Общество, на разсмотрѣніе тѣхъ изъ специалистовъ, кому онъ сочтетъ за лучшее.

III. А. А. Штукенбергъ и П. А. Пономаревъ предложили приобрѣсти для Общества отъ члена-сотрудника Яковлева серебряную шейную гривну и серебряный же браслетъ, найденные въ 1887 г. въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, какъ имѣющіе научное значеніе. По соображеніямъ выше названныхъ членовъ Совѣта, обѣ эти вещи имѣютъ вѣсу до 88 золотн., а потому они считаютъ возможнымъ предложить за нихъ Яковлеву 20 р. сер. Предложеніе это было поддержано г. предсѣдателемъ Общества и остальными членами совѣта. *Постановлено*: Приобрѣсти означенныя вещи отъ г. Яковлева за 20 руб.

IV. И. А. Износковъ заявилъ Совѣту, что, въ бытность его въ Ярославлѣ на VII Археологическомъ Съѣздѣ, Е. М. Гаршинъ, членъ-корреспондентъ Императорскаго Общества

Любителей Древней Письменности и членъ-сотрудникъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, имѣющій въ С.-Петербургѣ свой книжный магазинъ (Греческій проспектъ, № 14) предложилъ свои услуги Казанскому Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи, для продажи его изданій, или для обмѣна на имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ Гарщина книги изъ круга спеціальностей Общества. *Постановлено:* Отослать въ Книжный магазинъ Е. М. Гарщина по 5 экземпляровъ всѣхъ изданій Общества на коммиссію съ уступкою 30%.

V. Предсѣдатель Общества заявилъ, что письмо-водитель при секретарѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи И. С. Груцинъ получаетъ за свой трудъ вознагражденія всего только 3 руб. въ мѣсяцъ и находитъ такое слишкомъ незначительнымъ. Принимая во вниманіе возрастающую съ каждымъ мѣсяцемъ переписку въ Обществѣ, г. Предсѣдатель Общества находитъ заявленіе Груцина объ увеличеніи жалованья вполне правильнымъ и предложилъ Совѣту, не найдетъ ли онъ возможнымъ увеличить ему вознагражденіе. *Постановлено:* Назначить Груцину вознагражденіе по десяти руб. въ мѣсяцъ (сто двадцать руб. въ годъ) начиная съ 1 сего ноября.

VII. Г. Предсѣдатель Общества, имѣя въ виду накопленіе значительнаго числа дѣлъ въ Обществѣ неразсмотрѣнныхъ Совѣтомъ и признавая необходимыми постоянныя занятія со стороны членовъ Совѣта на пользу Общества, предложилъ: не сочтеть ли Совѣтъ возможнымъ собираться чаще и даже назначить опредѣленные дни для своихъ засѣданій. *Постановлено:* Назначить періодическія собранія Совѣта Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи ежемѣсячно 2 раза во 2-ю и 4-ю субботу каждаго мѣсяца, а въ декабрь 1887 года и въ январь 1888 года назначить опредѣленные дни, а именно: 12 и 19 декабря и 16 и 30 января.

VIII. Читано письмо члена-сотрудника Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи А. А. Спицина, отъ 31 минувшаго октября, послѣдовавшее въ отвѣтъ на увѣдомленіе Общества о постановленіи, состоявшемся въ прошломъ засѣданіи совѣта 20 октября 1887 года слѣдующаго содержанія: „Съ удовольствіемъ соглашаясь на всѣ условія, поставленныя мнѣ Совѣтомъ при изданіи, съ разрѣшенія его, актовъ рода Рязанцевыхъ, покорнѣйше прошу выслать мнѣ фор-

мальное разрѣшеніе на это изданіе“. *Постановлено*: Просить г. Спицына выслать составленный имъ сборникъ „Акты и грамоты Вятскаго края“ въ корректурныхъ листахъ или въ рукописи, для официальной надписи предсѣдателя Общества и приложенія печати.

IX. Были рассмотрѣны увѣдомленія начальника Университетской типографіи А. Т. Соловьева, отъ 12 ноября 1887 г. за № 1719, коими онъ проситъ Археологическое Общество уплатить долгъ по счетамъ типографіи за 1883—1887 г. всего на 449 р. 46 к. *Постановлено*: Просить г. начальника Университетской типографіи доставить подробные счета печатанія, съ объясненіемъ, по чьему распоряженію были исполнены заказы и по какой причинѣ своевременно не были уплачены деньги казначеемъ Общества А. Т. Соловьевымъ?

X. Читано письмо дѣйствительнаго члена Общества Ѳ. И. Чекалина, отъ 20 октября 1886 г., слѣдующаго содержанія: „По поводу помѣщенной въ послѣднемъ томѣ Извѣстій нашего Общества статьи г. Лихачева о разной формѣ орнаментовъ на древнихъ бронзовыхъ зеркалахъ имѣю честь представить при этомъ точную копію съ одного изъ двухъ, находящихся въ моей коллекціи бронзовыхъ зеркалъ, найденныхъ въ числѣ многихъ другихъ вещей (оружіе, орудія и утварь) въ Средне-Липовскомъ городищѣ близъ р. Сурн. Это городище, входившее въ систему сторожевой линіи по р. Сурѣ, отнесено мною въ числѣ многихъ другихъ въ нашемъ уѣздѣ ко второй половинѣ XVI вѣка. Лѣтъ 5 тому назадъ я представилъ въ Общество копію съ найденной въ этомъ же городищѣ желѣзной бляхи съ какою-то восточной надписью съ обоихъ сторонъ.

Одна поверхность этого зеркала плоская и совершенно ровная, другая гогнутая съ очень выпуклымъ орнаментомъ, на которомъ сохранились черты лишь болѣе рѣзкія. Этотъ орнаментъ сглаживается и едва замѣтенъ въ центральной части, гдѣ, судя по оставшемуся стертому бѣлому припою, была приерѣплена ручка или скобка. Прилагаю также отискъ печати для сургуча, найденной тамъ же“. При этомъ г. Чекалинъ проситъ о высылкѣ ему IV т. Извѣстій Общества. *Постановлено*: Выслать г. Чекалину IV т. Извѣстій Общества.

XI. По поводу письма г. Чекалина Д. А. Корсаковъ заявилъ, что въ Ярославлѣ, во время VII Археологическаго

Съѣзда, г. Чекалинъ спросилъ его о судьбѣ высланной имъ, Чекалинымъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ строельной книги г. Пензы, которую Общество обѣщало напечатать, но до сихъ поръ неизвѣстно почему не исполнено его обѣщаніе. *Постановлено:* Разыскать эту книгу въ рукоп. отдѣленіи Общества.

XII. Читано письмо Е. С. Шкапскаго изъ Ядрива, отъ 4 сего ноября, въ которомъ онъ спрашиваетъ о судьбѣ восьми столбцевъ времени Бориса Годунова и разныхъ рукописей, присланныхъ имъ въ Общество въ 1879—80 г. *Постановлено:* Сдѣлать справку о томъ, какія рукописи были получены отъ г. Шкапскаго и описаны ли онѣ.

XIII. Читано письмо секретаря Пермскаго Губернскаго Статистическаго Комитета А. И. Прозоровскаго, отъ 31 октября 1887 года за № 684, при которомъ онъ препровождаетъ 10 книгъ и брошюръ и одну карту, изданныя Пермскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ и просить о высылкѣ въ Статистическій Комитетъ изданій Казанскаго Общества Археологіи Исторіи и Этнографіи, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ. *Постановлено:* Благодарить г. Прозоровскаго за присланныя книги и выслать имъбующія въ наличности изданія.

XIV. Принимая во вниманіе недостаточность денежныхъ средствъ въ Обществѣ, *постановлено*, согласно заявленію Д. А. Корсакова, войти въ Правленіе Императорскаго Казанскаго Университета съ представленіемъ о томъ, не найдетъ ли Правленіе возможнымъ пересылать отъ имени Казанскаго Университета изданія Казанскаго Общества Археологіи Исторіи и Этнографіи по примѣру, правящемуся въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ другихъ Университетахъ.

XV. Читано письмо члена-корреспондента И. И. Вакуловскаго на имя секретаря Общества о высылкѣ ему изданій Общества. При письмѣ приложенъ печатный списокъ 118 періодическихъ изданій, въ которыхъ помѣщены статьи г. Вакуловскаго. *Постановлено:* принять къ свѣдѣнію.

XVI. Читано письмо бывшего Керенскаго Городоваго врача Г. П. Петерсона, на имя секретаря Общества, полученное 12 ноября 1887 года, слѣдующаго содержанія: „Въ 1882 году, осенью, изъ г. Керенска Пензенской губерніи, отъ имени Керенской публичной бібліотеки былъ отправленъ мною въ Общество Исторіи, Археологіи и Этнографіи на

имя бывшаго тогда секретаремъ Общества профессора Н. П. Загоскина большой тюкъ старинныхъ грамотъ и другихъ документовъ, относящихся къ исторіи Керенскаго края. Всѣ эти бумаги посланы были въ распоряженіе Общества съ тѣмъ условіемъ, что документы, обладающіе научнымъ достоинствомъ, будутъ напечатаны въ трудахъ Общества и печатный экземпляръ этого изданія будетъ препровожденъ Обществомъ въ Керенскую Публичную Библіотеку, при чемъ подлинныя документы поступятъ на храненіе въ Архивъ Общества; другіе же документы, не имѣющіе особаго значенія, должны быть возвращены въ Керенскую Публичную Библіотеку. Чрезъ годъ, послѣ отсылки мною сказанныхъ документовъ, я получилъ увѣдомленіе отъ новаго секретаря Общества г. Островскаго о томъ, что посланные мною документы Обществомъ получены, но напечатаніе ихъ, по-камѣсть, невозможно за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Послѣ этого послѣдняго увѣдомленія, Керенская Библіотека ни о своихъ документахъ, ни объ изданіяхъ Общества, ни даже о самомъ Обществѣ ничего болѣе не слыхала, и не вѣдаетъ услышитъ ли когданибудь... Но дѣло не въ томъ. Въ настоящее время оказалось, при повѣркѣ библиотечныхъ документовъ, что въ числѣ отправленныхъ въ Казань, ошибочно отправлены купчія и подобныя имъ документы на с. Сергіевское Шеино, тожъ принадлежавшее послѣдовательно боярину Шеину, затѣмъ Скавронскимъ, Корфъ, Турчанинову и наконецъ настоящему его владѣльцу, нынѣшнему предводителю дворянства Николаю Христофоровичу Логвинову, который въ настоящее время, встрѣтивъ надобность въ сказанныхъ документахъ, требуетъ ихъ обратно,—на что имѣетъ конечно полное право. Я писалъ объ этомъ требованіи (мѣсяць тому назадъ) къ профессору Н. П. Загоскину, но отвѣта никакого не получилъ, и теперь вынужденъ обратиться къ Вамъ, какъ секретарю Общества, съ покорнѣйшею просьбою разыскать въ Керенскихъ актахъ сказанные документы и немедленно отправить ихъ въ г. Керенскъ библіотекарю Керенской библіотеки, секретарю съѣзда судей Николаю Павловичу Петерсону. Позвольте надѣяться, что столь справедливая просьба будетъ уважена и документы будутъ розысканы и возвращены, потому что въ иномъ случаѣ, въ виду крайности, при-

дется намъ требовать документы, при помощи суда — чего бы вовсе мы не желали“. *Постановлено*: Просить Д. А. Корсакова отыскать частные документы, принадлежащіе Н. Х. Логвинову и присланные ошибочно въ 1882 г. въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи изъ Керенской Публичной Библіотеки и доложить о результатахъ въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

XVI. Обсуждая вопросъ о неаккуратномъ платежѣ членскихъ взносовъ, при чемъ разсматривался списокъ объ уплатѣ членами Общества ихъ взносовъ и недоимокъ, состоящихъ за нѣкоторыми изъ нихъ, составленный г. Казначеемъ Общества А. Т. Соловьевымъ, и, озабочиваясь изысканіемъ мѣръ для поправленія денежныхъ средствъ Общества, которыя находятся въ весьма плохомъ состояніи, и признавая неотложно-необходимымъ аккуратность со стороны гг. членовъ Общества, Совѣтъ *постановилъ*: Просить г. Казначея Общества составить новый списокъ членовъ Общества съ обозначеніемъ года поступления въ члены каждаго, чтобы было видно, кто именно и за сколько лѣтъ долженъ, принявъ при этомъ въ соображеніе начавшуюся съ 1885 г. плату по 5 руб. въ годъ, вмѣсто прежнихъ 10 руб.

XVII. Обсуждался вопросъ о раскопкахъ, произведенныхъ лѣтомъ 1887 года въ принадлежащихъ Обществу развалинахъ такъ назыв. Бѣлой Палаты въ с. Болгарахъ, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи маіоромъ Глинскимъ и уполномоченнымъ Московскаго купца Растеряева Ващукомъ, вопреки постановленію Общаго собранія Общества 17 мая 1887 года. *Справка*: Въ Общемъ собраніи гг. членовъ Казанскаго Археологическаго Общества 17 мая сего 1887 г. было обращено вниманіе гг. членовъ Общества на предложеніе отставнаго маіора В. В. Глинскаго производить раскопки въ Болгарахъ, и прочитано было все дѣло по протоколу отъ 30 апрѣля 1887 г. Послѣ обсужденія этого дѣла членами Общества, при личномъ участіи самого г. Глинскаго, постановлено: дозволить Глинскому дѣлать расчистку четырехугольника отъ мусора подъ тѣмъ условіемъ, если найдется членъ Общества, который согласится наблюдать за ходомъ расчистки; Товарищъ Предсѣдателя взялъ переговорить съ членомъ-сотрудникомъ Общества г. Казариновымъ — не согласится ли онъ принять на себя наблюденіе за ходомъ этой расчистки“. Между тѣмъ, до свѣдѣнія Совѣта Общества

Археологіи, Исторіи и Этнографіи дошло, что майоръ Глинскій, безъ разрѣшенія Совѣта Общества, производитъ раскопки не въ четырехугольникѣ мѣстѣ древняго города Булгара въ с. Успенскомъ-Болгарахъ, указанномъ Совѣтомъ Общества 17 мая 1887 года, а въ развалинахъ т. наз. Бѣлой Палаты. Въ виду того, что развалины Болгаръ находятся подъ охраною Казанскаго Археологическаго Общества, членъ Совѣта Археологическаго Общества Д. Θ. Бѣляевъ отношеніемъ, отъ 4 іюля 1887 г. за № 55, просилъ Трехъ-озерское Волостное Правленіе принять мѣры къ немедленному прекращенію производимыхъ Глинскимъ раскопокъ и добытыя имъ вещи предохранить отъ расхищенія до пріѣзда уполномоченнаго отъ Общества; при этомъ присовокуплялось, что, въ случаѣ непринятія Волостнымъ Правленіемъ надлежащихъ мѣръ, Общество обратится къ содѣйствию г. Начальника Казанской губерніи. Изъ отвѣта Трехъ-озерскаго Волостнаго Правленія, отъ 15 іюля за № 997, послѣдовавшаго на приведенное отношеніе члена Совѣта Д. Θ. Бѣляева видно, что г. Глинскій прекратилъ раскопки въ с. Болгарахъ и что добытыя имъ вещи отданы подъ надзоръ мѣстному сельскому старостѣ; при этомъ было прислано удостовѣреніе сельскаго старосты Болгарскаго Общества съ приложеніемъ должностной печати, что добытыя при раскопкахъ г. Глинскимъ всякаго рода древнія вещи онъ принялъ подъ свой надзоръ, впредь до особаго распоряженія. Затѣмъ, въ засѣданіи нѣкоторыхъ членовъ Совѣта Общества 12 іюля сего 1887 г. былъ заслушанъ докладъ члена-сотрудника В. А. Казаринова о произведенныхъ довѣреннымъ купца Растеряева Ващукомъ, подъ его наблюденіемъ, раскопкахъ Бѣлой Палаты въ селѣ Болгарахъ. Изъ доклада г. Казаринова и представленнаго имъ плана видно, что Бѣлая Палата имѣетъ важное значеніе въ научномъ отношеніи и сохраненіе остатковъ фундамента въ настоящемъ ихъ видѣ необходимо. При раскопкахъ были найдены надгробныя камни съ восточными надписями, нѣкоторые изъ камней по словамъ г. Казаринова были заложены въ фундаментъ зданія и въ одномъ изъ угловъ былъ заложенъ черепъ съ двумя пробоинами. При этомъ, совѣщаніе нѣкоторыхъ членовъ Совѣта Общества постановило: 1) просить В. А. Казаринова продолжать наблюденіе за раскопками, производимыми довѣреннымъ Растеряева въ селѣ Болгарахъ, на что и выдать ему удосто-

вѣрительное свидѣтельство, при чемъ всѣ найденные надгробные камни просить сложить въ Черную Палату, мелкія же вещи и черепа доставить въ Общество; въ виду же важности сохраненія Бѣлой Палаты въ томъ видѣ, въ какомъ она находится теперь, просить снять съ нея фотографическія снимки, а также и со всѣхъ древнихъ зданій, оставшихся въ селѣ Болгарахъ, на что ассигновать ему не болѣе 100 руб.; 2) просить г. Начальника губерніи о принятіи мѣръ къ сохраненію отъ расхищенія фундамента Бѣлой Палаты и объ оказаніи содѣйствія члену-сотруднику Казаринову, при производствѣ имъ дальнѣйшихъ раскопокъ; 3) увѣдомить Трехъ-озерское Волостное Правленіе, что Совѣтъ Общества поручилъ наблюденіе за производимыми Ващукомъ и Глинскимъ раскопками члену Общества В. А. Казаринову.

И. А. Износковъ, по иниціативѣ котораго произведены эти раскопки, доложилъ Совѣту слѣдующее: Хотя Общимъ Собраніемъ членовъ Общества 17 мая 1887 г. и разрѣшено было маіору Глинскому и Ващуку производить раскопки въ т. наз. четырехугольничѣ въ с. Болгарахъ и производить эти раскопки, подъ наблюденіемъ члена сотрудника Общества В. А. Казаринова, но онъ, И. А. Износковъ указалъ вмѣсто четырехугольничка Бѣлую Палату на слѣдующемъ основаніи: 1) что въ четырехугольничѣ раскопки производить было бы весьма затруднительно; 2) что многіе не принадлежащіе Казанск. Обществу Археологіи Исторіи и Этнографіи остатки древностей въ селѣ Болгарахъ раскапываются частными лицами неряшливо и добываемые изъ нихъ предметы гибнутъ для науки; 3) что онъ не зналъ о томъ, что Бѣлая Палата составляетъ собственность Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. 4) Что же касается до протокола нѣкоторыхъ членовъ Совѣта, отъ 12 іюля 1887 г., то онъ счелъ необходимымъ созвать хотя и не полный совѣтъ, въ виду спѣшности дѣла и отсутствія нѣкоторыхъ членовъ Совѣта Общества изъ Казани. Для наблюденія же за производимыми въ Бѣлой Палатѣ раскопками онъ командировалъ г. Казаринова и разрѣшилъ ему для этого расходъ изъ суммъ Общества 100 руб., въ виду важности найденныхъ уже въ Бѣлой Палатѣ вещей, которыя безъ должнаго надзора могли погибнуть; въ настоящее же время вещи эти сложены въ Черной Палатѣ, а нѣкоторая часть ихъ была взята членомъ Общества Н. А. Толмачевымъ и демонстри-

рована имъ на VII Археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ. *Постановлено:* О выше изложенномъ доложить Общему Собранию Общества.

XIX. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Совѣта о томъ, что Комитетомъ Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки въ Екатеринбургѣ присуждена Казанскому Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи за бывшія на выставкѣ Коллекціи Общества золотая медаль. Изъ прочитаннаго затѣмъ отношенія Комитета выставки, отъ 10 минувшаго октября за № 10571, видно, что стоимость золотой медали 98 р. 50 коп. *Постановлено:* Увѣдомить Комитетъ Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки въ Екатеринбургѣ, что Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи не имѣетъ средствъ для покупки присужденной ему золотой медали.

XX. Обсуждался вопросъ о приведеніи въ порядокъ коллекцій Общества, находящихся въ его музеѣ, библиотеки и архива. А. А. Штукенбергъ заявилъ, что прежде всего слѣдуетъ въ музеѣ измѣнить мебель для помѣщенія древностей, приспособивъ ее къ тѣсному помѣщенію музея, тщательно разсортировать вещи, при чемъ неимѣющія научнаго интереса продать, а вещи, имѣющія научный характеръ, тщательно систематизировать, при чемъ образцы костей, череповъ и проч. передать въ Университетскій музей геологіи и палеонтологіи, а коллекціи Этнографіи помѣстить на храненіе въ Университетскій музей отечествовѣдѣнія. Предсѣдатель Общества Н. Н. Буличъ и членъ Совѣта Д. А. Корсаковъ заявили, что берутъ на себя приведеніе въ порядокъ библиотеки Общества съ тѣмъ, чтобы всѣ книги, неимѣющія непосредственнаго отношенія къ археологіи, исторіи и этнографіи Казанскаго края, уложить въ ящики и поставить на храненіе въ одномъ изъ Университетскихъ помѣщеній съ разрѣшенія Правленія Университета и по его указанію. Н. Н. Буличъ полагалъ бы просить, предварительно избранія въ члены Общества, А. И. Соколова взять на себя приведеніе въ порядокъ и описаніе столбцевъ. *Постановлено:* Привести въ порядокъ коллекціи Общества, согласно предложеніямъ А. А. Штукенберга, Н. Н. Булича и Д. А. Корсакова и, послѣ укладки вышеуказанныхъ книгъ въ ящики, войти съ ходатайствомъ въ Правленіе Императорскаго Казанскаго Университета о храненіи ихъ.

Засѣданіе Общаго Собранія (30 ноября).

За болѣзнію г. Секретаря Общества В. В. Качановскаго, обязанности его исполнялъ членъ Совѣта проф. Д. А. Корсаковъ.

I. Прочитанъ протоколъ засѣданія Совѣта, отъ 23 ноября. *Постановлено*: впредь, безъ одобренія Общаго Собранія, ничего важнаго не предпринимать.

II. Членъ Совѣта П. А. Пономаревъ сдѣлалъ сообщеніе: Къ характеристикѣ бронзовой эпохи При-камскаго края (при этомъ были доложены вниманію Общества орудія литейнаго производства и его процессъ).

III. В. А. Казариновъ сообщилъ:—О развалинахъ Бѣлой Палаты въ с. Болгарахъ.

IV. Д. чл. проф. Н. А. Толмачевъ доложилъ, что имъ были получены три заявленія о продажѣ древностей:

1) Николай Игнатьевичъ Блохинъ житель г. Уфы въ письмѣ, отъ 7 декабря 1886 года, предлагаетъ приобрѣсти отъ него:

а) *золотыя* монеты: рубль 1779 г. и полтину 1777 г.

б) *серебряныя* монеты: а) *рубли* 1) императора Петра I 1709 года (годъ обозначенъ славянскими буквами) 2) императрицы Екатерины I 1725 и 1726 года, 3) императора Петра II крестовики 1728 и 1729 годовъ, 4) императрицы Анны Иоанновны 1739 г., 5) императрицы Елизаветы Петровны 1751 и 1754 годовъ и императрицы Екатерины II 1778 года; б) *полтины*: императора Петра I, безъ обозначенія года, но съ подписью со стороны портрета: „Царь Петръ Алексѣевичъ“ и со стороны орла: „московскій полтинникъ“, императрицы Екатерины I 1726 года и императрицы Анны Иоанновны 1732 и 1738 годовъ; в) *полуполтинникъ* 1779 г., д) крестовый, съ подписью: „не намъ, не намъ, а имени Твоему“, е) нѣсколько русскихъ мелкихъ и з) иностранныхъ древнихъ монетъ.

2) Naturalien Lehrmittel Comptoir von Dr. L. Eger in Wien (VII Breitengasse) предлагаетъ въ письмѣ, отъ 5-го февраля 1887 года, приобрѣсти: а) черепа этрусскія изъ Терантолы и Кьюзи (aus dem etruskischen Gebiete von Terantola und Chiusi), б) черепа, добытыя изъ австрійскихъ владбищъ, изслѣдованные и описанные Цукеркандлемъ, в) черепа Гонттентотовъ—голову Бушмена съ кожей и волоса-

ми, г) полный скелетъ *ursi spelaei* изъ Wypustekhöhle въ Моравіи и д) ископаемыя кости иныхъ животныхъ.

3) Heinrich Messicober изъ Вецикона (Wetzikon) близъ Цюриха въ Швейцаріи предлагаетъ въ письмѣ, отъ 10 Февраля 1887 года, пріобрѣсти дублетныя коллекціи вещей каменнаго вѣка изъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ. Полныя коллекціи вещей предлагаются за цѣну отъ 100 до 250 франковъ. Подлинность вещей гарантируетъ антиварское Общество въ г. Цюрихѣ. Въ составъ коллекцій входятъ: каменныя орудія, вещи изъ кости, ткани, нити; остатки костей, сѣмена, плоды и т. д.

V. За недостаткомъ времени отложены до слѣдующаго засѣданія Общаго Собранія:

1) Сообщение Д. А. Корсакова:—О сохраненіи и изученіи мѣстныхъ древностей въ Ярославской губерніи, и о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій.

2) Сообщение члена-сотрудника Т. Яковлева:—Объ изслѣдованіи Рождественскаго кургана въ Лаишевскомъ уѣздѣ и

3) Сообщение И. Н. Смирнова:—О древнихъ жилищахъ Мордвы.

Заявлено было о выборахъ въ а) *почетные члены*:

1) Академика, Директора Императорской Публичной Библиотеки А. Ѳ. Бычкова, 2) Почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ, Директора Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, барона Ѳ. А. Бюллера, 3) Директора Архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ Н. А. Попова, 4) Академика, заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета В. П. Васильева и 5) члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества П. И. Савваитова б) *въ дѣятельные члены*: А. И. Соколова, Д. Н. Овсянникова-Куликовскаго, М. П. Веске и И. А. Вахромѣева въ Ярославлѣ.

Засѣданіе Совѣта (12 декабря).

I. Читано письмо члена Совѣта Общества Д. Ѳ. Бѣляева на имя предсѣдателя Общества, отъ 12 декабря сего года, слѣдующаго содержанія: „Считаю долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія, что, не имѣя возможности принимать участіе въ засѣданіяхъ Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, я считаю себя обязаннымъ отказаться отъ чести

быть членомъ Совѣта Общества, о чемъ покорнѣйше прошу Васъ заявить какъ Совѣту, такъ и Обществу Археологій, дабы они могли избрать на мое мѣсто кого-нибудь другаго".
Постановлено: Объ отказѣ Д. Θ. Бѣльева отъ должности члена Совѣта записать въ протоколъ.

II. Д. А. Корсаковъ предъявилъ нѣсколько грамотъ, относящихся къ городу Керенску и Керенскому уѣзду. Изъ числа этихъ грамотъ лишь свитокъ объ Асанкѣ пособникѣ Разина оказался, несомнѣнно, доставленнымъ изъ Керенской Публичной библіотеки. По разсмотрѣніи же остальныхъ грамотъ и по прочтеніи вновь письма Г. П. Петерсона на имя Секретаря Общества, полученнаго 12 ноября сего года, и и прежнихъ его писемъ отъ 15 октября и 4 ноября 1882 года и отъ 4 іюля 1883 года на имя бывшаго Секретаря Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи Н. П. Загоскина относительно доставленныхъ въ это Общество актовъ и грамотъ изъ Керенской публичной библіотеки, Совѣтъ Общества не могъ придти къ несомнѣнному заключенію, что грамоты, представленныя г. Корсаковымъ, именно тѣ самыя, о которыхъ идетъ рѣчь въ письмахъ г. Петерсона. Желая вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ возможности, удовлетворить справедливое требованіе г. Петерсона, предъявленное имъ въ послѣднемъ письмѣ, отъ 12 ноября сего года, Совѣтъ *постановилъ:* Просить Д. А. Корсакова собрать относительно актовъ и документовъ, доставленныхъ изъ Керенской публичной библіотеки, болѣе подробныя свѣдѣнія и о послѣдующемъ доложить Совѣту.

III. Такъ какъ три сообщенія, назначенныя для доклада въ засѣданіи Общества 30 ноября сего года (именно: Корсакова, Износкова и Смирнова) остались, за недостаткомъ времени, недоложенными, то *постановлено:* Назначить засѣданіе Общества до Рождества для доклада этихъ сообщеній, а также и для выбора почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества, предложенныхъ въ засѣданіи 30 ноября. Въ виду же временнаго пріостановленія занятій въ Казанскомъ Университетѣ, спросить г. Ректора Университета, на какихъ условіяхъ можетъ быть въ настоящее время допущено засѣданіе Общества въ зданіи Университета.

IV. Представлены г. Казначеемъ Общества А. Т. Соловьевымъ три счета: 1) г. Молдавскаго на 10 руб. за чертежи индійскихъ и друг. древностей къ статьѣ д. чл. Н. Θ.

Высоцкаго, 2) Конторы „Казанскаго Биржеваго Листва“ на 8 руб. за напечатаніе извѣщенія о назначеніи на 30 ноября Общаго Собранія Общества и 3) начальника Университетской типографіи на 23 р. 69 к. за разныя печатанія для Общества. *Постановлено:* Поручить г. Казначею Общества произвести уплату по означеннымъ выше счетамъ.

Засѣданіе Совѣта (19 декабря).

I. Доложено отношеніе Московскаго Археологическаго Общества, отъ 8 декабря за № 1243, слѣдующаго содержания: „Императорское Московское Археологическое Общество имѣетъ честь обратиться съ покорнѣйшею просьбою принять участіе въ засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета для выработанія программы VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ и съ этой цѣлью избрать изъ среды своей депутатовъ, которыхъ Московское Археологическое Общество покорнѣйше приглашаетъ пожаловать на засѣданіе Предварительнаго Комитета 4 января 1888 года въ Москву, въ домъ Общества на Берсеневкѣ. *Постановлено:* Доложить Общему Собранію гг. членовъ ¹⁾).

II. Доложено отношеніе г. Ректора Казанскаго Университета, отъ 16 декабря за № 2803, о доставленіи отчета о дѣятельности Общества за 1887 годъ. *Постановлено:* Поручить составленіе отчета г. Секретарю Общества.

III. Читано письмо д. ч. проф. И. Н. Смирнова на имя Предсѣдателя Общества, въ которомъ онъ отказывается отъ чтенія своего реферата „О древнихъ жилищахъ Мордвы“ въ предстоящемъ Общемъ Собраніи гг. членовъ.

IV. Доложенъ счетъ начальника Университетской типографіи А. Т. Соловьева на 629 р. 39 коп. за печатаніе трудовъ Общества. *Постановлено:* Просить Правленіе Университета о сложеніи со счетовъ Общества.

Доставлены слѣдующіе матеріалы: 1) „Однѣ изъ источниковъ исторіи Вятскаго края“ А. А. Спицына и 2) „Неизданныя грамоты азъ аеонскихъ архивовъ“ В. В. Качановскаго.

Вѣрно. Секретарь В. Качановскій.

---

¹⁾ Не было доложено по причинѣ временнаго закрытія Университета (Ред.).

ЦѢНА 1 РУБЛЬ.